

Глава 1

ВОЙНА УГРОЖАЕТ ЯФФЕ

"Бенни, мне нужна твоя помощь", - сказал мне мой любимый, но очень строгий отец, протягивая лопату. В его голосе слышалось необычное напряжение.

Эта просьба Костанди Хинна в адрес четырнадцатилетнего сына не была пустячной. Это был приказ - и я точно знал, зачем ему понадобилась моя помощь.

Мы тотчас начали копать глубокую траншею в саду нашего дома номер 58 по улице ибн-Рашад в Яффе, Израиль. Это исторический портовый город на южной окраине современного Тель-Авива.

"Надеюсь, нам все это не пригодится, - сокрушался отец, - и все же лучше подготовиться. Кто знает, что может случиться? Кто знает?". Потрудившись в поте лица под палящим ближневосточным солнцем, мы выкопали довольно глубокую траншею. В ней могли укрыться все домочадцы Хиннов и еще оставалось место для соседей, если бы вдруг они оказались без убежища. Чуть раньше, на той же неделе, в Колледже братьев, французской католической школе, в которую я ходил, была проведена учебная воздушная тревога, во время которой мы укрылись в подземном бункере. Дома моя мама Клеменс и старшая сестра Роза собирали еду и готовили бутылки с водой. Они отдавали последние распоряжения моим младшим братьям и сестре. На улице люди закрашивали черной краской фары автомобилей и занавешивали окна в домах.

Шла первая неделя июня 1967 года. Каждую ночь наша семья напряженно вслушивалась в последние новости из Каира на нашем родном арабском языке, и мы знали, что война была неизбежной. Несколькими днями ранее президент Египта Насер объявил о том, что вся египетская армия приведена в состояние полной боевой готовности. Это была хорошо разрекламированная кампания - он двинул свои многочисленные войска через улицы Каира по направлению к Синаю. В некоторых кругах рассчитывали на то, что эта битва станет завершением всех битв, и надеялись раз и навсегда сокрушить девятнадцатилетнее государство Израиль, загнав его армию в море.

Насер находился в зените популярности, и, казалось, истерия охватила весь арабский мир. Иордан, Сирия и Ливан объединились в союз. Саудовская Аравия, Кувейт, Ирак и Алжир обещали послать ограниченные контингенты своих войск против Израиля.

Жители Яффы были охвачены ужасом. Израиль был окружен арабскими войсками, насчитывавшими двести пятьдесят тысяч человек, и в это число входили сто тысяч египетских солдат на Синае. У них имелось две тысячи танков и более семисот бомбардировщиков и истребителей, что намного превосходило силы израильтян.

"Но почему? - снова и снова задавался я вопросом. - Почему это происходит? Почему люди так хотят воевать?". Я никак не мог понять этого.

Ненависть и злобная горечь, внезапно ставшие в нашей общине явными и видимыми, совершенно потрясли меня. До того момента я не осознавал глубоко укоренившейся враждебности, которая существовала между арабами и евреями.

Но дома у нас все было иначе. Да, мы считали себя палестинцами, но наши двери всегда были широко распахнуты для представителей всех национальностей. Мой отец работал на израильское правительство, и мы считали своими близкими друзьями мусульман, иудеев и христиан. По вере мы принадлежали к греческой православной церкви, но я ходил в школу, в которой преподавали католические монахи.

И теперь, когда над городом нависли грозные тучи, мы почувствовали, что нас вынуждают принять чью-либо сторону - и нам это очень не нравилось. "Вот бы уехать отсюда, - сказал я своим родителям. - В любом месте будет лучше, чем здесь!".

ЕГИПТЯНЕ, РИМЛЯНЕ И ТУРКИ

Яффа была единственным городом, который я тогда знал. В 1960-е годы это был деловой, населенный в основном арабами город на Средиземном море с богатой, но беспокойной историей. Каждый день я ходил в школу, которая находилась на улице Йефет. Yefet - еврейское имя Иафета, третьего сына Ноя, которому приписывается основание этого города после потопа.

Мы с братьями часто играли в порту, откуда Иона отплыл на несчастном корабле, направлявшемся в Фарсис. Всего в нескольких шагах от порта стоит дом Симона-кожевника, где останавливался Петр, когда Господь повелел ему пойти и проповедовать язычникам.

Иоппия (Яффа) была хананейским городом, включенным фараоном Тутмосом, правившим в пятнадцатом веке до Р.Х., в список городов, которые должны были платить ему дань, еще прежде,

чем Иисус Навин одержал победу над городом Иерихоном. Именно в этом порту корабли финикийского царя Хирама разгружали привезенный ими кедр для строительства храма царя Соломона.

Войны никогда не приносили ничего доброго моему родному городу. Снова и снова Яффу грабили, разрушали и восстанавливали. Симон Веспасиан, мамлюки, Наполеон и Алленби - все предъявляли на него свои права. Этим стратегическим портом владели финикийцы, египтяне, филистимляне, римляне, арабы, мусульмане и турки. Британцы в 1922 году установили контроль над городом, пока в 1948 году он не вошел в состав нового израильского государства.

Яффа была и по сей день остается международным космополитическим городом. Пройдите к Юбилейной часовой башне, построенной турками в 1901 году, и вы услышите, как местное население говорит на французском, болгарском, арабском, еврейском и других языках.

Когда я был еще маленьким, сотни тысяч людей из Яффы были поглощены быстро растущим Тель-Авивом. Сегодня эта метрополия носит название Тель-Авив-Яффа. Этот город стал родным для более, чем четырехсот тысяч человек.

Мне никогда не забыть звуки, запахи и виды этого города. Каждый раз, когда я еду паломником в Израиль, я напрямую иду в пекарню Сайда Абу Элафия и сыновей, расположенную на открытом воздухе на улице Йефета. Здесь все осталось по-прежнему. Они, как и раньше, выпекают свои знаменитые арабские версии пиццы с яйцами, запеченными в хлебе пита. Эта мода распространилась дальше, и теперь подобные закусок можно встретить во всех уголках Израиля. Эта пекарня, построенная в 1880 году, была первой пекарней в Яффе, и ею до сих владеет все та же семья (теперь уже в четвертом поколении). Меня охватывают ностальгические чувства, как только я вспоминаю их bagel, хлебы za'atar (очень вкусное ближневосточное кушанье с прянощами, испеченное в оливковом масле) и zambuska с начинкой из сыра или картофеля. О, как это вкусно!

"МИЛОСЕРДНЫЙ"

Благодаря уникальному положению, которое мой отец занимал в городе, жители Яффы казались большой и дружной семьей, вне зависимости от их расовых, этнических, политических и религиозных убеждений. Мы относились к Тель-Авиву, и мой отец Костанди Хинн являл собой своего рода связующее звено между общиной и израильским правительством. Это был импозантный мужчина, ростом в шесть футов и два дюйма, с мягким, но сильным характером. Он прекрасно справлялся со своей задачей.

Большая часть его времени уходила на улаживание разногласий и споров между жителями города и правительственными службами, и, кроме того, он занимался подбором кадров для организаций и учреждений. У него был офис в Яффе и Тель-Авиве, и тем не менее к нам в дом нескончаемым потоком шли просители. Отец принимал каждого.

Щедрость отца была не притворством, а качеством его характера. Это была наследственная черта, передававшаяся из поколения в поколение. Сразу после первой мировой войны прадедушка моего отца и его семья эмигрировали из родной Греции в Александрию, Египет. Их ждал успех в коммерции и торговле. Один из его сыновей (дедушка моего отца) занялся обеспечением нуждающихся людей продовольствием и одеждой, и люди, бывало, говорили: "Давай пойдем к Эль-Ханун", что по-арабски значило "милосердный" или "милостивый". Позже его стали называть Хинн, и это имя так и осталось за ним.

Поскольку его так называли и он жил среди арабов, он решил изменить свою фамилию Костанди на Хинна. Я благодарен Богу за то, что тот же дух щедрости остается в нашей семье до сего дня. (Я недавно лишь узнал, что некоторые мои родственники, оставшиеся в Египте, решили вернуть себе фамилию Костанди). Позже один из сыновей Хинна (мой дедушка) перебрался из Египта в Палестину и устроился в процветающей арабской общине Яффы. Когда он женился и у него родился мальчик, он назвал его Костанди, чтобы почтить наследственную греческую фамилию своей семьи.

В течение многих лет моя мама делилась воспоминаниями о своей жизни до замужества. Недавно она рассказала, как познакомилась с моим отцом и влюбилась в него. Моя мама родилась в Палестине, но семья ее матери задолго до ее рождения эмигрировала из обедневшей Армении в Бейрут, Ливан. Ее отец Салем Саламех был палестинцем. После традиционной свадьбы, когда моей бабушке было всего шестнадцать лет, молодая семья обосновалась в Яффе, и среди ее детей росла очаровательная Клеменс. Мой дедушка был плотником, а также работал инспектором в апельсиновой роще.

НАРУШАЯ ВСЕ ТРАДИЦИИ

Мой отец Костанди Хинн жил в Палестине, которая в то время принадлежала Великобритании. С 1942 по 1944 год он служил в британской армии, а позже переехал в Хайфу - в шестидесяти милях вверх по берегу - и нашел там работу в таможене порта.

Он был одиноким молодым человеком, оторванным от семьи, в чужом для него городе.

Практически он ни с кем не общался. "Я никого не знаю", - доверительно сказал он отцу, когда они стали говорить о том, что ему пора жениться. Когда Костанди приехал домой навестить семью, одна из его теток рассказала ему о красивой армянской девушке. "Ее зовут Клеменс, - сообщила она. - Ее семья тоже относится к греческой православной церкви". Этот факт был чрезвычайно важным.

"Слишком молода для меня", - сказал Костанди, узнав, что ей всего четырнадцать лет.

Однако, когда семьи Хиннов и Саламехов встретились, мой отец тут же передумал. Он сказал про себя: "Она очаровательна. Эта девушка будет моей женой".

Вскоре он пошел в ресторан, владельцем которого был господин Саламех, и попросил разрешения переговорить с ним с глазу на глаз. Нервничая, Костанди сказал: "Мой господин, у меня к вам просьба. Я хочу попросить вас кое о чем".

Благодаря тому уважению, которое питали обе семьи друг к другу, Саламех ответил: "Что бы ты ни попросил, я дам тебе. - Он улыбнулся и продолжил: - Ты хочешь мои глаза?" "Нет, - ответил Костанди, - я хочу вашу дочь Клеменс".

Саламех не колебался. "Да, - ответил он. - Я буду только рад. Если ты этого хочешь, она будет твоей".

Но когда слухи об этом распространились по городу, все пришли в ужас. "Так не делают! - кричала одна возмущенная бабушка. - Почему не пришел его отец и не попросил руки девушки, как это полагается? Молодой человек не должен ходить в ресторан и задавать такие вопросы!"

Согласно обычаям, существующим на Ближнем Востоке даже до сего дня, родители сами договариваются о браке между своими детьми. Поэтому, чтобы почтить традиции, старшие Хинны сделали официальное предложение, и скоро все опять заулыбались.

Костанди купил золотое кольцо и гордо надел его на палец Клеменс. К сожалению, их планы на совместную жизнь чуть было не разрушились силами, которые до основания сотрясали всю Палестину.

РАЗДЕЛИВШАЯСЯ НА ЧАСТИ

Это был апрель 1948 года, и напряжение в Яффе вылилось на улицы города. Жгли машины. Магазины грабили. На крышах домов притаились снайперы. Ночь за ночью в городе царил беспредел.

С 1922 года Палестина была передана под мандат Великобритании, но теперь все менялось самым драматическим образом. Было объявлено, что 15 мая все британские подданные вместе со ста тысячами британских солдат, поддерживавших хрупкий мир, покидают этот регион. Нарождалось новое государство Израиль, официально признанное мировым сообществом.

С конца второй мировой войны сотни тысяч еврейских беженцев выгружались в Яффе и Хайфе, возвращаясь на родину своих предков. Панику, охватившую арабский мир, нельзя было сравнить ни с чем. Только в Яффе арабское население сократилось с семидесяти до четырех тысяч человек.

Арабские семьи бросали свои дома и бежали в Египет, Иордан, Сирию и Ливан.

Семья Саламех торопливо уложила свои пожитки и поспешила в Рамаллах, город к северу от Иерусалима. Хинны, не уверенные ни в чем, решили остаться в Яффе. Теперь Клеменс и Костанди разделяли не только длинные мили. Между ними пролегла государственная граница, которую невозможно было пересечь.

9 мая 1948 года, после того, как муниципальные службы пришли в полный упадок, оставшиеся отцы города выпустили указ, провозгласив Яффу "открытым городом" - незащищенным городом.

Никакой борьбы. Город подчинил себя правлению израильтян.

Костанди сумел устроиться чиновником в почтовую службу, но его сердце было в Рамаллахе. "Я не мог думать ни о чем, кроме как о Клеменс", - рассказывал он. Целыми днями он придумывал планы, рассчитывая каким-нибудь образом преодолеть все преграды и вернуться домой с девушкой, которую сильно любил. В 1949 году Костанди сказал семье, что берет отпуск и тайком проберется в Рамаллах. Никем не замеченный, он ночью по берегу пробрался в город Газу. Там он договорился с капитаном судна, направлявшимся в Египет, откуда на автобусе инкогнито приехал в Иордан.

Встреча с Клеменс того стоила, но впереди их ждали еще большие трудности. Как привезти Клеменс легально в Яффу? Как и когда они смогут пожениться? Какие документы могут

понадобиться для оформления законного брака? "Твой отец пробыл с нами долго, - рассказывала мама, - и мы все обсуждали вопрос о возвращении в Яффу". За это время Костанди нашел работу в Красном кресте Аммана.

У Амаль, мать Клеменс, возникла идея. "Почему бы тебе не жениться дважды? Один раз здесь, в Рамаллахе, так, чтобы у вас были нужные для проезда документы, а второй раз в Яффе, чтобы израильтяне тоже признали ваш брак?".

Этот план сработал, и с огромным облегчением Костанди и его шестнадцатилетняя жена услышали от офицеров на границе, что им разрешается въезд в страну и возвращение в Яффу.

"ПОЖАЛУЙСТА, ГОСПОДЬ!"

Теперь, когда Яффой стали управлять израильтяне, главная отрасль сельского хозяйства города - экспорт цитрусовых - вновь начал процветать. "Апельсины из Яффы", большие и сочные, были (и теперь остаются) популярным и желанным продуктом во всей Европе. Ярлычок Яффа на апельсине означал, что он вырос в Израиле и был отгружен в порту Яффы. Костанди, знавший большую часть людей, занятых в производстве апельсинов, быстро нашел себе работу.

Для Клеменс вся ее жизнь теперь была сосредоточена вокруг ее верности и преданности мужу и греческой православной церкви. И все же в ее жизни было нечто, глубоко беспокоившее ее.

В декабре 1952 года Клеменс лежала во французской больнице св. Луиса на улице Йефета, ожидая рождения второго ребенка.

Из окна палаты в историческом здании, построенном в 1883 году, она смотрела на глубокие голубые воды Средиземного моря. Оно, казалось, терялось в бесконечности. В отдалении она видела груды черных скал - скал Андромеды. Согласно греческой легенде, дева Андромеда была прикована цепями к скале, когда Персей прилетел на своем крылатом коне, убил морское чудовище и освободил ее. Теперь Клеменс хотелось, чтобы кто-нибудь прилетел и спас ее еще от одного года унижений и позора. Несмотря на свою глубокую религиозность, она ничего не знала о личных взаимоотношениях с Господом. Но в скромной больничной палате она по-своему вступила в договор с Богом. Она подошла к окну, посмотрела на небо и сказала из глубин своего существа:

"Боже, у меня только одна просьба. Если Ты дашь мне мальчика, я отдам Тебе его обратно".

И она повторила крик своей души. "Пожалуйста, Господь. Если Ты дашь мне мальчика, я верну его Тебе".

"Я ВИДЕЛА ШЕСТЬ ЛИЛИЙ"

Чтобы понять положение, в котором оказалась моя мама, следует знать культуру Ближнего Востока. Первым ребенком, родившимся у Костанди и Клеменс, была очаровательная девочка, которую назвали Розой. Но по древним обычаям семьи Хиннов первенцем обязательно должен быть сын и наследник.

В ушах Клеменс постоянно звучали язвительные слова некоторых членов семьи Хиннов. Они осуждали ее за неспособность произвести на свет мальчика. "В конце концов, - сказала одна из них, - все наши женщины рожают мальчиков". Колкости и насмешки часто вызывали у нее слезы. Она чувствовала себя пристыженной и несчастной. В ту ночь на своей больничной кровати она так и уснула с мокрыми глазами.

На следующий день, однако, ее желание исполнилось. В среду, 3 декабря 1952 года, в два часа дня, родился я.

Когда я был еще мальчиком, мама рассказывала мне сон, который она увидела сразу после моего рождения. Я всегда думал, что во сне она увидела букет роз, но недавно она объяснила, что то были лилии. "В своей руке я увидела шесть лилий, шесть прекрасных лилий, - сказала она, - потом я увидела, как в комнату вошел Иисус. Он подошел ко мне и попросил одну из лилий. И я отдала Ему одну лилию".

Когда она проснулась, то спросила себя, что бы этот сон мог значить. Что это такое? Со временем в нашей семье появилось шесть мальчиков и две девочки, но мама никогда не забывала своего обещания Богу. "Бенни, - говорила она, - ты - та самая лилия, которую я подарила Иисусу".

Глава 2

МАЛЬЧИК ПО ИМЕНИ ТОУФИК

В греческих православных семьях было принято давать мальчикам одно имя при рождении, и другое, христианское имя, обычно в честь какого-нибудь святого или священника, давалось в день

крещения в церкви. Поскольку я был первенцем, меня с гордостью называли Тоуфиком в честь отца моего папы. Почти сразу же мои тети, дяди и двоюродные братья и сестры стали называть меня То-То.

Меня крестили в резиденции священника греческой православной церкви в историческом районе Яффы, известном как Старый город. Богослужение проводил Бенедикт, друг нашей семьи, ставший патриархом Иерусалима. Он не только помазал меня елеем и окропил водой, но дал мне также свое имя. Теперь у меня было официальное имя: я стал Тоуфик Бенедикт Хинн. Позже меня стали называть просто Бенни.

В Яффе мы жили в доме, который когда-то принадлежал семье, покинувшей Палестину во время кровопролития 1948 года. Они бежали в огромной спешке, и весь внушительный трехэтажный особняк был отдан греческой православной церкви. Мой отец был вне себя от радости, когда поместный священник спросил: "Мистер Хинн, вы не хотите вместе с семьей переехать в это здание?". Мы заняли только один этаж, но и там места было предостаточно.

Дом располагался в чудесном месте. Он стоял на высоком и отвесном берегу, всего в двух кварталах от голубых вод Средиземного моря и всего в нескольких шагах от центра города.

Наш дом стал средоточием большой активности. Верхний этаж отдали казначею церкви, второй стал клубом греческой православной общины, местом сбора членов церковных организаций, а мы все жили на первом этаже, во внушительном, бежевом со ржавчиной, здании стояли прекрасные колонны с широкими лестницами, ведущими на второй этаж. Во дворе находился фонтан, в котором водились тропические рыбки. Позади дома рос большой сад с цветущими цитрусовыми деревьями и цветами, а тропинка из него вела на пляж.

На фасаде здания красовалась эмблема греческого православного клуба - организации, в которой мой папа в течение нескольких лет был президентом.

В нашем доме была просторная общая комната и две большие спальни - одна для родителей и другая для детей. Сначала в детской спальне жила одна Роза, затем появился я, а после меня родились мои братья - Крис, Вилли, Генри и Сэмми, а потом еще одна сестра - Мария. К тому времени, когда я стал подростком, наша комната в Яффе напоминала большую больничную палату. Восьмой ребенок, Майкл, родился позже, в Канаде.

Кухня находилась позади дома, на некотором возвышении. Там ребенком я проводил большую часть своего времени, помогая маме готовить еду. Больше всего мне нравилось делать хлеб пита. Я научился смешивать нужное количество воды, муки и дрожжей. Мама обычно хвалилась:

"Бенни делает лучший хлеб в городе". Иногда мой хлеб использовался для причастия в нашей церкви.

"ВОЗЬМИ, ЭТО ТВОЕ"

Работа моего отца в социальной сфере занимала у него намного больше времени, чем обычные рабочие часы в офисе. Он был исключительно добрым человеком по отношению к людям, и к нам домой постоянно шли какие-то просители, особенно те, кому нужна была работа. В обязанности моего отца в качестве связующего звена между правительством и жителями города входил подбор кадров для организаций и учреждений города. Например, городской больнице срочно нужны десять работников. И папа проводил с людьми собеседование и набирал для больницы нужных работников. В уголке сада он хранил огромные мешки с мукой, которую постоянно закупал в больших количествах. Когда кто-то нуждался, он говорил: "Вот, возьми себе муки. Она твоя!". Моя мама, умевшая и любившая готовить, добавляла с радушием: "Останьтесь и пообедайте с нами".

По субботам и воскресеньям в нашем доме яблоку негде было упасть. Для приготовления хлеба мы пользовались печами в пекарне, которая находилась в четырехстах футах от нашего дома. Тесто мы готовили дома. Мы с братьями ставили большие круглые подносы с тестом себе на головы и шли в пекарню. Пока они играли, я сидел и наблюдал, как поднимается хлеб, и затем, когда он был готов, я звал их.

Наш обеденный стол был символом изобилия. На нем всегда было не менее десятка блюд: фаршированные тыквы, рис, завернутый в виноградные листья, острые и пряные блюда и hummus, пюре из гороха. На десерт были такие сладости, как пахлава, вкусное слоеное печенье, пропитанное медом.

Я и сегодня ем очень немного мяса, потому что в нашем доме его не подавали в больших количествах и я просто не привык к нему. Даже теперь я предпочитаю блюда с рисом и овощами.

"МОИ ДЕТИ - МОЕ БОГАТСТВО"

Когда я рассказываю людям о щедрости моего отца, они говорят: "О, должно быть, было очень здорово находиться рядом с ним".

Честно говоря, мой отец внушал и мне, и моим братьям и сестрам страх Господень, хотя мы его очень любили.

Когда по воскресным дням все посетители расходились и за столом оставалась только наша семья, мы ели быстро и тихо. За обедом мы не вели никаких разговоров, и я практически ничего не знал о работе отца, пока был подростком. Мы никогда не говорили о деньгах, политике или других важных делах.

Однако одну вещь мы усвоили четко: если мы переговаривались за столом, это было чревато для нас неприятностями. А уж если мы были действительно непослушными, нам грозило наказание отцовской палкой. Мы знали, что работа нашего отца связана с большим напряжением.

Когда он возвращался с работы домой, то всегда немного спал, и мы знали, что лучше его не будить. До сих пор помню день, когда к нам домой повидать моего отца пришла исключительно настойчивая женщина. "Простите, но его нельзя видеть. Он спит", - сказал один из моих братьев. Не обращая на нас никакого внимания, женщина прошла прямо в дом, оттолкнув нас в сторону. Она вошла в спальню и разбудила его палкой, которую держала в руках. О, сколько шума она наделала! Через несколько секунд эта женщина выбегала из передней двери, а за ней бежал мой папа с ее же палкой в руках! Затем он ураганом прошелся по дому. Нам здорово досталось за то, что мы позволили этой женщине войти в дом.

Мама никогда не была дисциплинирующей силой в семье. Этого и не требовалось. Мой отец мог дать жару во всем, где это было необходимо, - может, даже слишком много жару. Однажды он пришел домой и застал нас с братом Крисом дерущихся. "Крис, подойди сюда", - потребовал отец. Он наступил на ногу брата и, глядя в глаза, строго выговорил ему. Затем то же самое он проделал со мной. Несмотря на все строгости, мы все соперничали друг с другом, чтобы заслужить внимание отца. Даже крупница внимания к нам с его стороны значила для нас все.

Помню, когда мне было около шести лет, он уехал однажды в деловую поездку на Кипр. Оттуда он привез мне длинное игрушечное ружье. Каждый раз, когда я нажимал на курок, раздавался громкий выстрел и сыпались искры. Через два дня мой брат Крис взял это ружье и поломал его. Я думал, что никогда не перестану плакать. Это была не просто игрушка. Это была одна из моих любимых вещей - только потому, что ее подарил отец.

Внешне отец был покрыт защитным слоем, который казался толще черепахового панциря, но я никогда не сомневался в его любви ко мне. Он очень редко хвалил нас, но говорил прекрасные слова о нас нашей маме, а она не делала из этого секрета.

Однажды, когда один сосед сказал: "Костанди, ты, должно быть, гордишься своими детьми" - отец ответил:

"Мои дети - мое богатство. Я не миллионер, но у меня чудесная семья, и все здоровы. Я благословлен". Мои родители никогда при нас не проявляли своих чувств друг к другу. Я даже не могу вспомнить, чтобы отец обнимал маму. Это было не принято! Но мы все же чувствовали глубину их взаимной любви.

"ГЕРКУЛЕС", "ТАРЗАН" И "ОДИНОКИЙ РЕЙНДЖЕР"

Суббота! О, с какой радостью мы всегда ждали субботу. Мама уже была на кухне и готовила сэндвичи и лимонад, чтобы взять с собой на пляж. И хотя море было всего в нескольких шагах от нашего дома, нам нравилось ходить на пляж в Бат-Яме, в сорока пяти минутах ходьбы от Яффы. Папа всегда ходил вместе с нами, и обычно к нам присоединялось несколько двоюродных братьев и сестер. Нас не пугало такое расстояние. Мы любили ходить пешком. Все то время, что мы жили в Израиле, у отца не было автомобиля - он либо ходил на работу пешком, либо пользовался муниципальным транспортом.

Мы всегда зависели от погоды. Люди удивляются, когда узнают, что в Израиле с мая по ноябрь редко идут дожди.

Мне нравилась вода, но не кувырки и обливания, которые любили некоторые мои братья. Я предпочитал оставаться в отдалении от толпы. Некоторые думали, что я замкнутый. На самом же деле я просто не хотел утонуть!

Если было ветрено, то мы пускали воздушных змеев на пляже - и бегали так быстро, что ноги не успевали нести нас.

После двенадцати мы мчались домой, съедали кукурузные початки и шли наверх в греческий православный клуб, чтобы посмотреть еженедельные фильмы для детей. "Лорел и Харди".

"Геркулес". "Тарзан". "Одинокий рейнджер". Папа крутил кино, и мы смотрели все фильмы, которые были у нас, - по-английски, без субтитров.

Вжившись взглядом в экран, я смотрел эти фильмы и мечтал о том, чтобы уехать из Израиля и попасть на Запад. "Вон он я, - говорил я себе. - Я уже там!".

Когда во дворе мы играли в индейцев и ковбоев, я всегда был американцем и хвастался своим знанием о Соединенных Штатах, хотя оно ограничивалось тем, что я увидел в фильмах.

Поскольку я был невысокого роста для своих лет, соседские мальчишки думали, что могут меня дразнить. Я умел постоять за себя, но мне редко когда приходилось это делать. Мои братья следили за мной, как орлы. Однажды один мальчик, грек, ударил меня, и тогда мой брат Крис прыгнул на него и стал яростно колотить моего обидчика кулаками. Когда его остановили, мальчишку пришлось везти в больницу с переломом руки. Ох, как досталось Крису!

МЕНЯ ВСЕ ИЗБЕГАЛИ

Как мне хотелось бы сказать, что мое детство в Яффе было безоблачным и радостным! Но это не так. Начиная с трех лет, моя самооценка настолько поколебалась, что мне постоянно хотелось убежать куда-нибудь и спрятаться. Унижение и стыд, которые я испытывал, начались с ужасного заикания, которое выявилось, когда я пошел в подготовительный класс. Члены моей семьи подтвердят, что у меня уходила чуть не вечность на то, чтобы произнести одно простое предложение.

Моя речь была настолько мучительной и замедленной, что учителя, замечательные монахини-католички, старались не задавать мне вопросов в классе, щадя мои чувства и не смущая меня. Во время игры меня избегали. Мальчики и девочки не разговаривали со мной, потому что мне было трудно отвечать им. В результате у меня было очень мало друзей.

К пяти годам я стал сторониться каждого, кто пытался подойти ко мне. Очень часто по ночам я зарывался с головой в подушку и плакал до тех пор, пока не засыпал. Когда к нам приходили люди, я убежал к себе в комнату и прятался под кроватью в надежде, что меня никогда не найдут. Я думал: "Если они услышат меня, они будут смеяться над моим заиканием".

Крис, мой младший брат, очень тонко чувствовал мою боль и стал моим защитником и моими устами. Очень часто, когда кто-нибудь задавал мне вопрос, Крис отвечал на него прежде, чем я успеваю открыть рот.

Люди могут быть очень жестоки к тем, у кого имеются физические недостатки. Даже те, кто любил меня, говорили: "Бенни, с твоей проблемой ты, пожалуй, многого не достигнешь в жизни". Эти слова, повторявшиеся в разных ситуациях, оставили на моем юном сознании неизгладимый след. Однажды моя мама послала меня к соседям отдать что-то, что просила хозяйка того дома. Я даже не подумал о том, что я взял, но мне никогда не забыть, что сказала та женщина. Она посмотрела на меня и стала смеяться. Она сказала: "Почему твоя мать послала того, кто не может говорить?" Однажды утром отец попросил меня пройтись к соседнему дому, чтобы взять там зерно для птиц. Мне было всего пять лет. Когда я подошел к дверям дома, оттуда вышел мужчина с зерном и сказал слова, которые сильно подействовали на меня. Он сказал: "Почему ты выглядишь, как немой?". Моя самооценка и без того постоянно занижалась, а теперь мне говорят, что я выгляжу, как "немой". Удрученный, я ушел с мыслью в сердце: "Он сказал, что я выгляжу, как немой, значит, таким я и буду!".

Питер Баху, мальчик, который жил рядом с нами, был тоже удручен моей проблемой. Мы, бывало, сидим рядом на ступеньках, а он дает мне книгу и говорит: "Бенни, я хочу, чтобы ты почитал мне ее". Иногда мое заикание становилось настолько тяжелым, что ему приходилось меня успокаивать. "Все хорошо, - говорил мне Питер. - Не нужно читать сейчас. Почитаешь потом".

ОТЕЦ ГЕНРИ

Мое обучение началось в католической монастырской школе. До сих пор я могу закрыть глаза и вспомнить мою воспитательницу в монастырском детском саду. Это была высокая тонкая голубоглазая француженка, носившая очки. Я не помню ничего особенного из того, чему она учила меня, но я знаю, как она любила меня и заботилась обо мне. "Ты совершенно особенный молодой человек, - часто говорила она мне, - ты совершенно необычный". О, как мне нужно было слышать такие слова. В своей недавней поездке в Яффу я попросил шофера нашего микроавтобуса остановиться на улице Йефет перед Колледжем братьев, католическим учебным заведением, построенным здесь в 1882 году. Это была моя школа с первого класса и дальше. Тогда в ней учились четыреста детей, а теперь количество учеников выросло до девятисот.

Я открыл двери в класс I-C, класс, в котором я провел столько дней и в котором, как я увидел,

ничего не изменилось. "Позвольте мне рассказать об этой доске, - сказал я сопровождавшим меня друзьям. - Если на доске написано твое имя, это означало, что с тобой не разрешалось разговаривать до тех пор, пока надпись не стирали". Это была очень эффективная форма наказания. К счастью, из-за моего спокойного характера моя фамилия на доске никогда не появлялась. К моей радости, во время нашего визита в школе оказался отец Генри Хелу. Он был одним из моих первых учителей и по-прежнему преподавал в школе. После того, как мы обменялись приветствиями, он сказал нам, что смотрит наши телевизионные программы, которые транслируются и в Израиле. "Никогда бы не подумал, что Бенни станет оратором, - сказал он тем, кто столпился вокруг него. - Я преподавал религию и спрашивал каждого ученика, но очень часто пропускал имя Бенни, чтобы не смущать его лишним раз". Затем он добавил: "Теперь, когда я вижу его по телевизору, то часто спрашиваю себя, "Неужели это тот же Бенни?"". Я улыбаюсь, когда вспоминаю, что научился заикаться на нескольких языках. Уроки в католической школе проводились на французском и еврейском языках. В церкви говорили по-гречески, как и дома, поскольку предки моего отца были греками. Но главным языком в нашей семье был, конечно, арабский. Сразу же после прихода из школы домой мы садились за домашнее задание. Иного выбора не было. Мой папа нанял женщину, которую мы любовно называли "гестапо", она была и нянькой, и репетитором. Она заглядывала к нам через плечо, чтобы убедиться, что мы абсолютно правильно выполняем свои задания.

Когда она говорила, что мы свободны, мы бежали к телевизору, чтобы смотреть передачи из Ливана, Кипра или Египта - в основном американские мультипликационные фильмы или такие программы, как "Пороховой дым". Наши вечера, как правило, заставляли папу на заднем дворе с друзьями, а мама в это время сидела на крыльце с другими женщинами, обмениваясь с соседками свежими городскими новостями. Мои братья и сестры обычно смотрели еще одну телепрограмму, пока не наступало восемь часов - время нашего отхода ко сну.

В нашей комнате мы часто засыпали под звуки маленького радиоприемника, настроенного на ближневосточную музыку, которую передавали с египетских и иорданских станций. Иногда я читал книгу, которую брал из библиотеки, например, на французском языке.

Занятия в школе начинались ровно в восемь часов, а до школы мы шли минут двадцать. Иногда мы шли дольше, потому что по пути я останавливался у магазина, чтобы купить пышку, начиненную кремом. Это было чудесное лакомство!

"НЕ ГОВОРИ МАМЕ!"

Я любил братьев и сестер, и все они были совершенно разными, не похожими друг на друга.

Роза была самой старшей сестрой, и я всегда смотрел на нее с почтением, хотя детьми мы ссорились. Если у меня был секрет, она узнавала об этом последней, потому что я знал, что еще до рассвета от моего секрета ничего не останется. Кристофер, на год младше меня, постоянно попадал в переделки. Он часто приходил домой с разбитым носом, оправдываясь: "Я только хотел защитить тебя, Бенни".

Джентльмен, живший на верхнем этаже нашего дома, господин Аутфалла Ханна, был очень добр ко мне, но не к Крису - и это было взаимно. Он обычно ставил свою машину в гараже позади дома. Однажды летом Крис получил большое удовольствие, проколов оба колеса его машины, и жизнь этого бедного человека превратилась в кошмар. Но мистер Ханна быстро покончил со своими неприятностями, сказав моему отцу: "Держите вашего мальчика подальше от моей машины, или я не знаю, что с ним сделаю!".

Следующий мой брат, Вилли, был одним из моих любимых братьев. Он был спокойным, тихим, задумчивым и исключительно трудолюбивым мальчиком. Кому я доверял? Вилли. Если и бывали моменты, когда хотелось сказать: "Только не говори маме", то я шептал эту фразу именно ему.

Затем шел Генри, - может быть, еще более беспокойный, чем Крис. Мы иногда смеялись над его неуклюжестью, особенно когда в греческой православной церкви он бежал к столу с причастием и не смог вовремя остановиться. У Генри также было богатое воображение, и он часто пытался заставить нас поверить в немыслимые истории. Будучи детьми, мы с братьями любили смотреть по телевизору борьбу. После матчей мы пробовали некоторые приемы друг на друге. И опять, именно Крису удавалось причинить наибольший ущерб. Однако однажды даже я сломал Генри палец, а один раз маленького Вилли пришлось везти в больницу со сломанной рукой.

Сэмми был совсем крошкой, когда мы жили в Яффе. Я помогал маме присматривать за ним и часто менял ему пеленки. По сей день он остается "моим маленьким братиком".

Мария, моя младшая сестра, была последним ребенком в семье Хиннов, родившимся в Израиле. В ней всегда было что-то особенное. Все те, кто присутствовал на ее крещении в греческой

православной церкви, до сих пор вспоминают о неземном сиянии, исходившем от ее лица. Мои дяди и тети постоянно хвалились моими братьями и сестрами, предсказывая каждому из них великий успех. Я был единственным, кто их сильно тревожил. "Что будет с Бенни?" - часто спрашивали они, думая о моем заикании. Неужели это тяжкое бремя мне придется нести на себе всю жизнь?

Глава 3

ОГОНЬ СВЫШЕ

"Бенни, хочешь стать алтарником?" - спросил меня отец Григорий, священник церкви св. Георгия, центральной греческой православной церкви в Яффе. Я замер. Церковь св.Георгия сыграла важную роль в моей жизни, и ее богатые традиции были тесно вплетены в жизнь всей нашей семьи. Она располагалась в красочном и живописном здании, украшенном внутри иконами и настенной живописью. С самого начала, как помню, меня учили тому, что через молитвы, обращенные к Деве Марии и святым, я разговариваю с Богом. Кроме того, у нас было принято целовать иконы. Отец Григорий учил нас, что литургическое поклонение затрагивает все органы чувств поклоняющегося - глаза верующих видят красоту священных картин, их уши слышат старинные гимны; они ощущают запах ладана и вкушают святое причастие. Меня также учили, что и наши тела должны прославлять Творца символическими жестами, а наш дух возвышается в почитании Отца небесного. В возрасте семи лет я произнес свое исповедание, заученный наизусть символ Никейский веры, и принял участие в евхаристии. Затем, уже как алтарник, я надевал на себя специальное одеяние, стихарь, и помогал священнику во время богослужения. Иногда я носил свечу или держал кадильницу. Служение, называемое Божественной литургией, не изменилось со времени раннего христианства. Иногда выдавался особенно чудесный день, когда меня вместе с другими членами церкви приглашали в резиденцию священника на совместную трапезу. Он был нежно любимым другом нашей семьи.

Я видел своими глазами все те места, где происходили чудеса. Я ходил туда, где Петр воскресил Тавифу из мертвых. Один раз в год вся греческая православная община собиралась на том месте на празднество и пикник.

На специальном богослужении священник рассказывал эту историю из Писаний, где Петр преклонил колени рядом с мертвой женщиной, помолился и, "обратившись к телу, сказал: Тавифа! встань. И она открыла глаза свои и, увидев Петра, села. Он, подав ей руку, поднял ее и, призвав святых и вдовиц, поставил ее перед ними живою. Это сделалось известным по всей Иопнии, и многие уверовали в Господа" (Деян.9:40-42).

БОЛЬШОЕ ВЛИЯНИЕ

Благодаря ежедневным занятиям в католической школе, в течение многих лет я в своем сердце считал себя католиком. Я регулярно посещал мессы и знал как молитву "Ангелус", которая начинается со слов "Радуйся, Мария...", так и Никейский символ веры, а также Господню молитву и другие необходимые молитвы. Католические сестры оказали на меня сильное влияние. В школе с самого раннего возраста они учили меня по Писаниям. Именно там я впервые узнал об Аврааме, Исааке, Иакове и чудесах, которые совершил Христос.

Протестовали ли мои родители? Нет. Частная католическая школа давала самое лучшее образование по тем временам. Но по воскресеньям я чувствовал себя вполне комфортно в церкви, где совершались ритуалы греческой православной веры.

Во время такого интенсивного религиозного воспитания я возносил к Богу свои, особые молитвы, хотя не знал, как лично обращаться к Господу. На самом деле моя молитвенная жизнь была слишком заорганизованной - и очень рутинной. Я во многом чувствую себя благословенным, когда вспоминаю о том духовном воспитании, которое получил у себя на родине. Я часто думаю:

"Многим ли детям преподают Ветхий Завет на еврейском? И сколько юных учеников ходят на экскурсии, которые буквально оживляют Божье Слово?" Помню, как я поехал в Неgev и как нам рассказывали об Аврааме, а мы стояли рядом с колодезем, который он выкопал. То незабываемое чувство никогда не покидало меня.

ОСОБЫЙ ПОДАРОК

Вне всяких сомнений, в мою жизнь были посеяны семена прямо с небес.

Однажды, когда мне было семь лет, в дверь нашего дома постучал человек из Назарета. Это был рожденный свыше христианин, но я тогда даже не знал о существовании таких христиан. Он сделал мне совершенно особый подарок - маленький буклет с отрывками из Библии. В ней также были яркие иллюстрации.

Примерно через две недели он пришел уже со вторым буклетом. У меня на лице была широкая улыбка, когда я сказал ему: "Спасибо, мой господин".

Эти буклеты почему-то глубоко волновали меня, и я каждый раз радовался, когда этот человек приходил к нам в дом. Думаю, он догадывался, что меня очень интересуют Писания, в отличие от большей части детей моего круга. Желая получить весь комплект буклетов, я попросил его: "Вы сможете принести мне всю Библию?". В следующий раз этот человек из Назарета принес мне Библию.

Отслеживая события из жизни Иисуса, я вырезал иллюстрации из разных буклетов и создал собственное повествование в картинках. Для меня эта самодельная книга была большой драгоценностью. Я хранил ее долгие годы и снова и снова просматривал историю жизни Христа. ЦОК, ЦОК, ЦОК

Как в греческой православной традиции, так и в католической церкви существует сильный акцент на чудесах и исцелении. Моя мама добавила к своей религиозной вере восточные народные средства и часто применяла их в лечении своих детей.

Однажды я сильно простудился, и мама попросила меня лечь на живот. Она взяла маленькие стеклянные стаканчики, положила в них кусочки ваты, пропитанные спиртом, и подожгла. Один за другим она поставила мне на спину эти стаканчики, всего около двадцати штук. Поскольку огню для горения нужен кислород, то скоро огонь в банках погас и я почувствовал, как моя кожа втягивается в стаканчики, а вместе с ней уходит и моя простуда. Когда мама снимала банки, каждый раз слышалось цок, Цок, цок. "Смотри, Бенни, вот твоя простуда", - сказала мама, показав сгоревшие кусочки ваты, ставшие зеленоватыми. Этот метод "высасывания простуды" известен до сих пор.

Я также помню, как заболела мама и на теле у нее появилось высыпание, выглядевшее как лопающиеся ожоговые очаги. Многие из них кровоточили, и так продолжалось неделями. Мама не знала, что делать, пока к нам в дом не пришла одна женщина и не сказала: "Покройте тело фиговыми листьями". Мы посмеялись и решили, что женщина была не в себе, Однако мама последовала совету, и на следующее же утро высыпания исчезли. Больше они никогда не появлялись. Много лет спустя я читал Ветхий Завет, и мне в глаза бросился стих из Библии, в котором рассказывалось, как царь Езекия страдал, а Исаия сказал ему: "Пусть принесут пласт смокв и обложат им нарыв, и он выздоровеет" (Ис. 38:21). И Езекия исцелился!

Я ПОСМОТРЕЛ ЕМУ В ГЛАЗА

Люди спрашивают: "Бенни, когда Господь начал двигаться в твоей жизни?".

В возрасте одиннадцати лет Бог заговорил ко мне через видение ночью. Это случилось единственный раз во время моего детства в Яффе. Я помню этот случай так ясно, словно он произошел вчера. Я увидел, как Иисус вошел в мою комнату. Туника на Нем была белее белого, а на плечи была наброшена красная мантия.

Я видел все - Его волосы, Его глаза. Я видел следы от гвоздей на Его руках.

В то время я не знал Иисуса. Я не просил Христа войти в мое сердце. Но как только я увидел Его, я понял, что это Господь.

Я спал, когда это произошло, но вдруг все мое детское тело охватило невысказанное ощущение, которое можно сравнить с действием электрического тока. Я почувствовал себя так, словно меня подсоединили к источнику электрического тока или же воткнули в розетку. Появилось онемение - как будто в тело вонзились миллионы иголок.

В этот момент передо мной стоял Господь и смотрел на меня самыми прекрасными в мире глазами. Он улыбался, и Его руки были распахнуты. Я мог чувствовать Его присутствие - это было чудесно. Господь ничего не говорил. Он просто смотрел на меня и потом исчез.

Почти мгновенно я проснулся и едва мог понять, что произошло. Бог позволил мне получить видение, которое произвело неизгладимое впечатление на мою юную жизнь.

Когда я проснулся, это чудесное ощущение не исчезло. Я открыл глаза и огляделся вокруг, но невысказанно огромная сила, которую я продолжал ощущать, пронизывала все мое существо. Я чувствовал себя совершенно парализованным и не мог пошевелиться. И, тем не менее, я полностью контролировал себя. Это необычное и неизгладимое чувство охватило меня всего - и все же не

доминировало надо мной.

Впервые в жизни Иисус прикоснулся ко мне.

На следующее утро я рассказал маме о том, что произошло со мной, и она до сих пор вспоминает, что сказала мне тогда. Она ответила: "Значит, ты святой".

Конечно, я никакой не святой, но мама верила, что если ко мне пришел Иисус, Он готовил меня к высшему призванию.

СВЯЩЕННЫЙ ОГОНЬ!

Каждый год перед Пасхой все церкви в нашем регионе выбирали по пять представителей, которые должны были отправиться в Иерусалим на "субботу священного огня". Мой отец всегда входил в состав этой группы, и однажды священник попросил и меня сопровождать наших представителей. Мы должны были принести обратно священный огонь - пламя, которое, как говорили, чудесным образом появлялось внутри Гробницы Господней раз в год, когда все верующие праздновали Его воскресение. Для меня эта поездка была огромной честью и, надо сказать, совершенно необычным шансом для молодого человека.

Мы выехали из Яффы рано утром в субботу и пришли в греческую православную церковь, находившуюся в западной части Иерусалима. Там собрались представители со всех концов Израиля.

Очень важно понять тот факт, что все эти годы израильтяне не имели возможности посещать святую Гробницу Господню - место погребения Иисуса. Все это происходило до шестидневной войны 1967 года, и церковь с Гробницей Господа находилась в восточной части Иерусалима, которая принадлежала Иордану и в тот момент находилась с Израилем в состоянии войны. Мы ждали начала долгожданного события. Это был день, когда в течение многих веков, как верили люди, в Гробницу Господню с небес посылался священный огонь.

Когда патриарх Иерусалима и его свита входят в базилику, поражаешься скоплению народа у входа в нее. Может быть, вы видели по телевизору трансляцию этого праздника. Тысячи верующих в напряженном ожидании держат в руках свечи. Ровно в полдень освещение выключают и патриарх входит в Гробницу и ждет там священный огонь с небес.

По мере приближения этого момента люди начинают нараспев причитать: "Господи, помилуй! Господи, помилуй! "

Внутри Гробницы в определенный момент в ее глубинах возгорается священный огонь. Он зажигает маленькую лампадку с оливковым маслом, стоящую поблизости. После чтения молитв патриарх использует зажженную лампадку, чтобы зажечь два пучка из тридцати трех свечей, которые он держит в своей руке.

Когда он выходит из Гробницы, люди вокруг ликуют и радуются. Слышится звон колоколов, и начинается праздник воскресения Господа: люди передают друг другу огонь - сначала официальным представителям православной и армянской церквей, а затем собравшимся людям. Божественный огонь - необычный. Говорят, у него голубоватый оттенок и в первые моменты его появления, как утверждают священники, он не обжигает. Каждый год паломники свидетельствуют о чудесном самовозгорании свечей в руках людей.

В назначенное время мы идем к воротам Мандельбаум, у которых стоит вооруженная охрана. Эти ворота разделяют восточную и западную части Иерусалима. Там мы ждем, когда нам принесут священный огонь из Господней Гробницы. Это особый момент для моего отца и меня, потому что за колючей проволокой стоял мой дядя Михаил, который всегда приезжает в этот день из Рамаллаха. Мы видим, как паломники идут к нам с зажженными свечами, готовясь передать священный огонь людям, которые понесут это пламя в свои церкви на Пасху.

В каждой церкви есть особые лампы, в которых священный огонь будет храниться в течение целого года. Потом, накануне Пасхи, пламя прошлого года погасят и станут ждать новый свет Воскресения.

Во всех городах по пути обратно в Яффу нас ждут люди со свечами в руках. Я чувствовал себя совершенно счастливым. Один из мужчин во время нашего путешествия сказал: "Бенни, ты единственный мальчик во всем Израиле, который удостоился чести нести священный огонь церквям".

Когда мы с отцом, наконец, вернулись домой после всех событий этого дня, я был слишком возбужден, чтобы почувствовать усталость. А на следующий день наступила Пасха Господня.

Чтобы отметить этот особенный день, группа бойскаутов, к которой я принадлежал, провела ежегодный парад, пройдя от клуба греческой православной церкви (располагавшегося на втором

этаже нашего дома) до церкви св. Георгия.

Мы несли знамена, играли на трубах и били в барабаны. Люди выстроились вдоль улиц от самого нашего дома до церкви в ожидании шествия.

Пасха! Время праздновать.

Но самым волнующим моментом для меня в тот день было не шествие и не несение флага. В церкви св.Георгия я смотрел на мерцающий огонек в масляной лампаде и говорил: "Спасибо Тебе, Господь, за то, что Ты позволил мне нести Твой священный огонь".

Глава 4

Суматоха

"Сколько дней осталось до нашего отъезда?" - спрашивал я у мамы.

"Уже скоро, - отвечала она, улыбаясь, - скоро ты встретишься с бабушкой".

Хотя бабушка Амаль жила в двух часах езды от нашего дома, строго охранявшаяся граница, отделявшая Израиль от арабских народов, была барьером, разъединившим наши семьи. Когда во время конфликта 1948 года семья моей матери бежала из Яффы в Иордан, никто не осознавал, насколько длительной станет их разлука с родственниками.

Все эти годы существовал строгий закон, запрещающий пересечение границ в ту или иную сторону, - кроме трех дней на Рождество. Иорданское правительство подписало с Израилем договор, разрешавший визит родственников на Западном берегу, но только в рождественские праздники.

"Ты не представляешь, как мы радовались во время нашей ежегодной поездки к вам домой, в Рамаллах", - сказал я недавно сестре моей мамы, Чафуа.

"Радовались не только вы, - ответила тетя. - И для нас эти дни были волнующим событием, о котором мы все потом вспоминали".

Поскольку у нас не было машины, мой папа нанимал такси, которое везло нас до границы. К сожалению, дальше он ехать не мог. Папа не ездил с нами в Рамаллах, на Западный берег реки Иордан. "Мистер Хинн, - сказали ему его израильские начальники, - из-за вашего положения в правительстве вам опасно пересекать границу". У папы было много знакомых на таможне, и потому проверка проходила очень быстро.

На Иорданской стороне нас обычно встречал мой дядя Михаил в своей хорошо сохранившейся машине модели "форд". Он обнимал нас всех и вез домой. Дом моей бабушки всегда был заполнен родственниками, включая дядю Бутроса и его семью, которые приезжали из Ливана.

В детстве праздники существовали не для обмена дорогими подарками. Это было время, когда семьи собирались вместе. Наши дяди и тети давали нам и на Пасху, и на Рождество монетки, и тогда мы бежали в магазин, чтобы купить мороженое и сладости.

В Рамаллахе было много особенно интересных угощений. Когда мой дедушка Салем был жив, у него был маленький магазин, в котором продавались печенье и конфеты. Он позволял нам окунуться в банки с вареньем.

РАДОСТЬ ВСТРЕЧИ С РОДСТВЕННИКАМИ

Я любил семью моей матери, потому что они принимали меня, несмотря на мои проблемы с речью. Многие смеялись надо мной, но не семья Саламех.

В их доме я становился совершенно другим человеком, распахнутым для внешнего мира.

"Когда ты будешь показывать нам представление?" - спрашивали меня мои маленькие братья и сестры. Они имели в виду небольшую пародию, которую я разыгрывал перед ними каждый год во время своего визита.

В тот период по телевизору показывали популярную программу, которая называлась "Доктор, доктор, идите за мной!".

Мы сделали свою версию этого представления - с танцами и песнями. Нас надо было видеть - меня, Вилли, Криса и наших кузенов, развлекавших полную комнату радостных и веселых родственников. В Рождество один из моих дядей играл роль "дедушки Ноэля", раздавая нам небольшие подарки и безделушки, после чего нам читали историю рождения Христа. Почти все годы мы все три рождественских дня проводили в Раммалахе. И хотя наши посещения были короткими, до сих пор теплые воспоминания о тех днях греют мне душу.

В КУЧЕ МУСОРА!

В 1960-е годы в Израиле невозможно было не почувствовать нарастания политической напряженности. Почти каждый день передавали сообщения о беспорядках, возникавших на границе с Египтом и Ливаном.

Наш дом, в противоположность многим семьям в Яффе, казался маленьким филиалом Организации Объединенных Наций. На крыльце и в доме вы всегда могли найти мусульман, христиан и иудеев, общающихся друг с другом часами.

Однажды, когда мне было двенадцать лет, к нам с коротким визитом приехал израильский генерал, хороший друг моего отца. Он припарковал свой джип перед домом.

Поскольку наш дом стоял на холме, он удостоверился, что колеса были повернуты в сторону обочины. В каждый его приезд мы залезали в машину и играли в солдат американской армии. В этот раз я сидел сзади с маленьким Генри, Вилли сидел впереди, а Крис - за рулем.

Каким-то образом Крису удалось привести переключатель скоростей в нейтральное положение и выровнять колеса, после чего машина стала откатываться назад. Нас увидел сосед и прибежал вовремя, чтобы выхватить из машины маленького Генри. Вилли и Крис молниеносно выскочили на ходу, а я остался сидеть в машине. Как раз в тот момент, когда машина уже готова была разбиться вдребезги, я выпрыгнул в кучу мусора у подножия холма. Армейский джип перевернулся три или четыре раза. Восстановить его было уже невозможно. Я даже рассказывать не хочу, как нам всем досталось от папы!

Армейский генерал, однако, отнесся ко всему случившемуся довольно спокойно.

СИЛЬНОЕ ДАВЛЕНИЕ

Я благодарю Бога за то, что вырос в доме, в котором не было ненависти и отвержения. Мой отец часто говорил: "Не смотрите на ситуацию с одной стороны стола. Всегда смотрите на нее со всех четырех сторон".

Однажды вечером он попросил всех мальчиков в нашей семье собраться вместе. "Джентльмены, - начал он, - политические силы на Ближнем Востоке всегда будут конфликтовать друг с другом. И даже в мирное время они будут играть в политические игры". Он продолжил: "Когда я родился, проблемы уже были. Пока я живу, эти проблемы остаются, и когда я умру, они будут существовать по-прежнему".

За первые несколько месяцев 1967 года война была главной темой всех разговоров и дискуссий на улицах Яффы. Египет бряцал оружием, а Ирак и Саудовская Аравия объявили о своей солидарности с арабскими народами, жившими по соседству с Израилем. Весь вопрос нарождавшегося конфликта заключался во времени его наступления.

В нашей общине я чувствовал все более нарастающее давление, вынуждавшее нас принять ту или иную сторону, но этот шаг не входил в планы моей семьи. Все знали, что мы принадлежали к греческой православной церкви, и испытывали нашу верность. Не раз моему отцу угрожали физической расправой за отказ поддержать ту или иную фракцию.

На каждому шагу я видел ненависть, становившуюся все более явной, и думал, почему бы нам не уехать - прямо сейчас! Мои братья и сестры думали так же. Куда угодно - в Бельгию, Великобританию, все равно. Мы хотели бежать из этой отравленной ядом зла атмосферы.

КТО ПОБЕДИТ?

В понедельник утром 5 июня 1967 года я был в школе, когда вдруг завывли сирены воздушной тревоги. Нас тут же распустили по домам.

Мы столпились вокруг радио, слушая сообщения из Каира. На фоне бравурной военной музыки диктор передавал правительственные сообщения, а затем объявил: "Наши силы обратили неприятеля в бегство на всех фронтах". Мы посмотрели друг на друга и сказали: "Они, наверное, уже близко. Они могут появиться здесь с минуты на минуту". Мы уже готовы были прыгнуть в только что вырытые траншеи.

В ту ночь в наш затемненный дом приходили соседи, чтобы послушать новости из Египта. Говорили одно и то же. Их армия продвигалась через Синай, и Израиль терпел полномасштабное поражение в воздухе, на земле и на море. "Но где же самолеты?" - спрашивали мы, всматриваясь в небо в южном направлении. На второй и третий день войны, если верить сообщениям из Каира, израильские войска должны были потерпеть еще более болезненное поражение. Египтяне, нарушившие приказ правительства и слушавшие Би-би-си, подтвердили правильность сообщений египетского радио.

Но уже в течение нескольких последующих часов в понедельник произошел внезапный воздушный налет израильских военно-воздушных сил и большая часть египетских МиГов-21 была уничтожена,

даже не успев покинуть свои аэродромы. В первый же день войны удары были нанесены по девятнадцати египетским военным аэродромам. К концу второго дня Израиль уничтожил четыреста шестнадцать египетских самолетов, и египетская армия в сто тысяч человек начала поспешное отступление. За одну историческую неделю Израиль захватил весь Синай, Западный берег реки Иордан и Голанские высоты, значительно расширив свои границы. Рамаллах, дом семьи моей матери, стал местом напряженных боев. Когда перестали свистеть пули, он уже не принадлежал Иордану. Теперь он оказался в руках израильтян.

"Что с моей семьей?" - снова и снова спрашивала мама. Она очень беспокоилась о родных. Помню, как через неделю после войны мой папа оделся в форму израильского солдата. Его поведение показалось мне таинственным, но он ничего не говорил, а в ту ночь не пришел домой.

Однако на следующий день он вернулся с фантастическими новостями. "С твоей семьей все в порядке", - гордо сообщил он маме. Он рассказал, что израильские офицеры обеспечили его формой и сами доставили его в Рамаллах на Западном берегу. Меня глубоко тронуло то уважение и доверие, с которым относилось к отцу израильское правительство. Хотя его визит был коротким, привезенные им новости стали большим утешением для мамы.

"МЫ УЕЗЖАЕМ"

Я не знал того, что папа решил уехать из Израиля еще прежде, чем вся семья захотела этого. Еще за год до шестидневной войны один из его еврейских коллег сказал ему: "Костанди, тебе нужно позаботиться о своей семье. Подумай серьезно об отъезде".

В течение многих месяцев отец спокойно обсуждал со своими арабскими друзьями вопросы оформления эмиграции. Он был активным членом международных клубов и был лично знаком с дипломатами, работавшими в нашем регионе. День за днем папа собирал ценную информацию, которая повлияла на будущее всей нашей семьи.

В начале 1968 года отец созвал нас вместе и объявил, что решил уехать из страны. "Пожалуйста, никому не говорите об этом, потому что с нашими выездными визами могут быть проблемы", - предупредил отец.

Одно время он подумывал было уехать в Бельгию, потому что там у нас были родственники. Я решил, что это здорово, поскольку я уже знал французский язык. Хотя я готов был переехать куда угодно. Однако несколько дней спустя атташе из канадского посольства приехал к нам домой и показал короткий фильм о жизни в Канаде. Торонто выглядел чудесным городом. Два брата моего отца жили в Канаде, но мы сомневались в том, что они были достаточно обеспеченными людьми, чтобы стать нашими официальными спонсорами.

ДОГОВОР С БОГОМ

О, как мне хотелось уехать из этого беспокойного и опасного региона. Однажды днем, когда я был один, я встал на колени и поклялся Богу, "Господь, - молился я, - если Ты выведешь нас отсюда, я принесу Тебе самую большую банку оливкового масла, какую смогу найти". Затем я добавил: "Когда мы приедем в Торонто, я принесу это масло в церковь и подарю его Тебе в благодарность". В то время подобные сделки с Богом были обычным явлением. Оливковое масло было драгоценным добром в греческой православной церкви, оно использовалось в масляных лампадах святилища. Поэтому я и пообещал Богу масло. Через неделю человек из канадского посольства позвонил отцу и сказал: "Мистер Хинн, нам удалось организовать ваш отъезд, не спрашивайте меня как. Все ваши документы в порядке, и вы можете выехать, как только будете готовы". Мы почти сразу продали все вещи и приготовились к новой жизни в Северной Америке.

Мы не были богатыми.

Стоимость перелета в новую страну обитания и приобретение дома превышали наши финансовые возможности. Но переезд в Канаду стал возможным благодаря нескольким чудесам. Греческая православная церковь связалась с несколькими агентствами, которые помогли финансировать наш переезд, а впоследствии мы постепенно выплатили эти деньги после того, как устроились в Торонто. Далее, наши соседи, семья Баху, связались с туристическим агентством, где нам помогли с приобретением билетов. Кроме того, израильские официальные лица, с которыми работал отец, подтвердили канадскому правительству надежность Костанди Хинна.

Мой отец был в расцвете сил, ему было чуть за сорок, и у него впереди было обеспеченное будущее, но он поставил на первое место интересы своей семьи. Он пожертвовал своим будущим и отказался от карьеры ради устройства нашей будущей жизни.

В последние дни нашего пребывания на святой земле я горел нетерпением. Не знаю, почему и как, но я чувствовал, что впереди меня ждет великое завтра.

Иона покинул порт Иоппии, в результате чего спаслась Ниневия. Петр в Иоппии услышал голос Бога, и Евангелие распространилось по всей Кесарии и даже до края земли. Я был всего лишь мальчиком. Но когда огромный лайнер взлетел с земли Тель-Авива, к горлу подступил комок. "Интересно, - подумал я, - увижу ли я когда-нибудь этих чудесных католических монахинь, которые с такой любовью учили меня? Встречусь ли когда-нибудь снова с отцом Григорием?". Самолет развернулся, и мы полетели над голубыми водами Средиземного моря. Я посмотрел назад и попрощался со своим родным домом.

Глава 5

ИЗ КИОСКА В "КАТАКОМБЫ"

Когда семья Хиннов прошла через таможню в Торонто, нас никто не встречал ни с цветами, ни с оркестром. Мы были эмигрантами, спокойно вступившими на новую землю, лицом к лицу встретившись с неизвестностью.

Мы приехали с небольшим количеством личных вещей и денег, вырученных от продажи того, что имели в Яффе, но этого хватило лишь на короткое время.

Моему отцу никто не обещал работу, а жить мы стали в маленькой арендованной квартире. Какое это потрясение - очутиться в "чужой" культуре. Я думал, что знаю немного английский из американских телевизионных программ, которые смотрел ребенком, но оказалось, что мы попали в совершенно незнакомую языковую среду. Отец, знавший английский намного лучше нас, стал работать агентом в страховом бизнесе.

До сих пор не могу понять, каким образом мой отец так быстро достиг успеха на своем новом поприще. То ли он понимал необходимость обеспечивать свою семью, то ли преуспевал благодаря своей уверенности в себе и потому так быстро сходил с людьми. Всего через несколько месяцев после приезда в Канаду мы уже переехали в свой дом - в районе Северного Йорка в Торонто, недалеко от нового Фэрвью-Молл. Мы очень гордились нашим новым местом жительства. Теперь, вместо субботних прогулок на пляж, мы устраивали воскресные пикники на покрытых травой лужайках ближайшего парка. К нам часто присоединялись братья отца, Элиас и Рауф, с семьями. Элиас приехал в Торонто из Бельгии, а Рауф (с женой и тринадцатью детьми) приехал в Канаду прямо из Яффы. Мужчины курили и разговаривали о политике, женщины сплетничали, а мы гоняли своих кузенов по всему парку.

Не менее раза в месяц мы устраивали большой праздник в нашем доме, где все отдыхали и танцевали под знакомую арабскую музыку.

"ТЫ ПРИНЯТ!"

Впервые в жизни я пошел в государственную школу. И поскольку большая часть учащихся моего возраста подрабатывала, я тоже решил устроиться на работу. На Фэрвью-Молл стоял небольшой киоск, где торговали хот-догами и мороженым. Хотя у меня не было никакого опыта, босс сказал: "Ты принят!". Каждый день после школы я бежал в этот киоск. В первый день выдачи зарплаты я принес домой маленький чек и в приподнятом настроении показал его маме: "Смотри! Он выписан на мое имя!" В следующую субботу я пошел в бакалейную лавку и сказал хозяину: "Мне нужно оливковое масло. Самая большая банка из всего, что у вас есть". Он нашел то, что я искал. В воскресное утро я гордо вошел в греческую православную церковь и выполнил обещание, которое дал Богу в Яффе. Я поставил масло перед алтарем и спокойно сказал: "Спасибо Тебе, Господь. Спасибо за то, что доставил нас в безопасности в наш новый дом".

У БОБА С ГОЛОВОЙ ВСЕ В ПОРЯДКЕ?

Из-за затруднений с речью я не очень много разговаривал в киоске, но очень хорошо умел накладывать мороженое. Парня, с которым я работал в паре, звали Боб. Однажды, придя на работу, я изумленно спросил его: "Что это?". Киоск выглядел совершенно необычно. По всем стенам он наклеил маленькие полоски бумаги со стихами из Библии. Я подумал: "У парня с головой что-то не в порядке!"

Несколько раньше Боб сказал мне, что он христианин. Но он сильно отличался от православных, какими я их знал. Зачем все эти стихи из Писаний? Я не понимал этого. Для меня что ли? Я, пожалуй, знаю Библию лучше, чем он! Любопытство, однако, взяло верх, и я спросил: "Что это за листочки?". Он только этого и ждал. Почти мгновенно Боб начал рассказывать мне об Иисусе, о том, как Он умер на кресте за мои грехи. Я думал, он никогда не остановится, но когда, наконец, он

умолк, я решил держаться как можно дальше от этого странного парня. Но у меня ничего не вышло. Пока мы вместе работали, мне приходилось стоять рядом с ним каждый день. Боб был неутомим. Снова и снова он начинал говорить о религии и, более того, постоянно говорил о "рождении свыше", что совершенно отсутствовало в моем понимании Писания.

Я вздохнул с облегчением, когда он, наконец, ушел с этой работы. Однако многие из его друзей, которые "завоевывали души" для Христа, учились в одной школе со мной, и в следующие два года я старался избегать их, насколько это было возможно. Их взгляд на религию, казалось, полностью противоречил тому, чему меня учили в католической школе и в православной церкви. Однако у Бога был способ обратить на Себя мое внимание.

БЕЗДОННАЯ ПЮПАСТЬ

Когда я учился в старших классах, я второй раз в жизни встретил Господа. Эта встреча произошла в форме незабываемого сна.

В Яффе, когда мне было одиннадцать лет, видение Иисуса, стоявшего передо мной, произвело на меня неизгладимое впечатление. Но теперь, в Торонто, я жил совершенно другой жизнью. Я не изучал Писания. Да, я по-прежнему посещал церковь, но то, что я испытал, было для меня неожиданным, совершенно неожиданным. Позвольте мне рассказать, что произошло в моей комнате в ту холодную февральскую ночь 1972 года, когда мне было девятнадцать лет.

Я видел сон, и во сне я шел по длинной и темной лестнице. Ступеньки круто спускались вниз, настолько круто, что я опасался, как бы мне не упасть. Лестница вела меня в глубокую и бездонную пропасть. Более того, цепями я был прикован к одному узнику, который шел передо мной, и к другому, который шел сзади. Я тоже был одет, как заключенный. Цепи звенели у меня на шиколотках и на запястьях. И далеко впереди, насколько я мог видеть, и далеко позади тянулась бесконечно длинная вереница узников. Наша колонна была слабо освещена, но в блеклом свете я мог видеть десятки маленьких существ, которые двигались вокруг нас. Я не мог видеть их лиц, их тела тоже были едва различимы. Они выглядели, как бесенята, а уши были странной формы - и они тянули нас вниз по лестнице. Мы шли, казалось, как стадо, которое ведут на заклатие, или даже хуже. Затем во вспышке света вдруг появился ангел Господень. Это было чудесное видение.

Небесное создание пролетело совсем близко, всего в нескольких шагах от меня.

Какое зрелище! Яркий и прекрасный ангел посреди мрачной и страшной пропасти. Почти на мгновение ангел заглянул в мои глаза и поманил меня рукой. Мои глаза были обращены в его сторожу, и я пошел было к нему. И вдруг с моих рук и ног упали цепи. Я более не был прикован к моим товарищам по несчастью.

Ангел быстро провел меня через открытую дверь и вывел на ярко освещенное пространство. И как только я ступил за дверь, небесное создание взяло меня за руку и опустило на углу, рядом с моей школой. Ангел оставил меня прямо у стены школы, под окном одного из классов.

Через одну-две секунды ангел исчез.

"Интересно, - подумал я, - что бы это могло значить?"

МОЛИТВЕННОЕ СОБРАНИЕ НЕ ПОВРЕДИТ?

На следующее утро я побежал в школу пораньше, до начала занятий. Мне нужно было позаниматься в библиотеке. Я сел за стол, попытавшись сосредоточиться на работе, как вдруг ко мне подошла небольшая группа учеников. Я сразу узнал их, это были те ребята, которые постоянно говорили мне об Иисусе. "Ты не хочешь присоединиться к нашей утренней молитвенной группе?" - спросил один из них. Они указали на класс рядом с библиотекой. Я подумал: "Может быть, они отстанут, если я соглашусь. В конце концов, одно маленькое молитвенное собрание не причинит мне вреда".

"Хорошо", - ответил я и мы пошли в ту комнату. Группа была небольшая, всего двенадцать или пятнадцать учеников. Но мой стул оказался в самом центре.

Вдруг все члены группы подняли руки к небу и начали молиться языками, которых я никогда раньше не слышал. У меня глаза стали как блюдца. Там были ученики из моего класса, а теперь они разговаривали с Богом при помощи звуков, которые я совершенно не понимал.

До того момента я никогда не слышал о говорении языками и пребывал в абсолютном изумлении. Так я стоял в государственной школе, окруженный со всех сторон толпой фанатиков, и ничего не понимал. Я мог только наблюдать за ними.

Затем, через одну или две минуты, со мной стало происходить что-то странное. Глубоко внутри меня внезапно возникло желание молиться - но, к сожалению, я не знал, что сказать. Да, конечно, каждый вечер я молился Марии, Иосифу и всем святым, но "Радуйся, Мария" казалась не совсем

подходящей молитвой для того, что я чувствовал.

За все годы религиозного воспитания и обучения меня никогда не учили "молитве грешника". Я мгновенно вспомнил Боба из киоска, который говорил: "Тебе надо встретиться с Иисусом. Тебе нужно обязательно встретиться с Ним!".

Встретиться с Ним? Я думал, что я Его уже знаю.

"ВЕРНИСЬ"

Я чувствовал себя неловко. Все вокруг меня буквально погрузились в молитву, но никто не молился со мной и даже за меня. Вне всякого сомнения, это была самая насыщенная духовная атмосфера, какую я когда-либо чувствовал.

Мне никогда в голову не приходило, что я был грешником. Я был преданным католиком, который молился каждый вечер и исповедовал свои грехи, хотел я того или нет. Посреди того класса я закрыл глаза и сказал три слова, которые навсегда изменили мою жизнь. Я громко сказал: "Господь Иисус, вернись".

Понятия не имею, почему именно эти слова сорвались с моего языка. И я опять сказал: "Господь Иисус, вернись". Что это значило? Думал ли я, что Иисус ушел из моей жизни? Я не знаю. Но в то мгновение, когда я сказал эти слова, на меня нашло то же, от чего в двенадцатилетнем возрасте у меня онемело все тело. Я не чувствовал напряжения, но мне показалось, что через мое тело был пропущен ток того же напряжения. Тогда я сказал Господу: "Войди в мое сердце". О, какой славный это был момент! Его сила очищала меня изнутри наружу. Я почувствовал себя совершенно чистым и непорочным.

И вдруг через какие-то доли секунды я опять увидел Иисуса. Он был там. Иисус, Сын Божий.

Ученики продолжали молиться, не осознавая, что происходило в моей жизни. Затем, один за другим, они начали выходить из класса, направляясь на занятия.

Я посмотрел на часы. Без пяти восемь. Я сидел там и плакал, не зная, что сказать и что делать. В той комнате (тогда я еще не совсем понял это) Иисус стал для меня такой же реальностью, как пол под ногами. Моя молитва была простой, но я знал, что в то буднее февральское утро со мной произошло нечто сверхъестественное.

Я побежал по коридору и чуть не опоздал на урок истории, один из моих любимых предметов. В тот семестр мы изучали китайскую революцию. Но это могла быть любая революция, потому что в то утро я не слышал ни слова из того, что говорил учитель. То чувство, которое возникло несколько минут ранее, не покидало меня. Когда я закрыл глаза, передо мной опять возник Иисус. Я открыл глаза, но Иисус остался стоять передо мной. Ничто не могло стереть Его лик, который стоял у меня перед глазами весь тот день.

Я уверен, ученики удивлялись тому, что время от времени я вытирал слезы, стекавшие по лицу. А я мог только говорить: "О, Иисус, я люблю Тебя... Иисус, я люблю Тебя!". Выйдя из школы, я дошел по тротуару до угла и взглянул на окно библиотеки. И тут же все встало на свои места - ангел, сон - все восстановилось уже в этой реальности. "Интересно, - подумал я, - что Бог хочет сказать мне?" Что происходит в моей жизни?"

ОТКРЫВАЯ КНИГУ

В моей спальне лежала большая Библия в черном переплете. Не помню, откуда она у меня взялась, она принадлежала мне долгие годы. Фактически, это была единственная Библия в нашем доме.

Я уверен, что никто не переворачивал ее страницы со времени приезда в Канаду, но теперь она притягивала меня, как магнит. Я сел на краю кровати, открыл священную книгу и стал молиться: "Господь, покажи, что произошло сегодня".

Я открыл Новый Завет - Евангелия - и начал пропитываться, как губка, Писанием. Тогда я этого не понимал, но Дух Святой становился моим Учителем.

Те ученики в молитвенной группе не подбежали ко мне и не стали говорить: "Вот что написано в Библии...". Они на самом деле даже не догадывались, что произошло со мной за предыдущие сутки. Кроме того, я не забывал о своих родителях. Опасаясь их реакции, я не стал ничего рассказывать ни маме, ни папе.

Я читал всего несколько минут, как вдруг мои губы опять громко произнесли: "Господь, я отдаю свою жизнь Тебе. Пожалуйста, Господь, возьми всего меня".

В каждом стихе Божий план спасения обретал живую Реальность. Я продолжал повторять про себя: "Я никогда раньше не видел этого!" или "Я не знал, что это есть в Библии". Писания стали живыми и начали просачиваться внутрь меня.

День превратился в вечер, затем наступила ночь. Я не мог остановиться и продолжал читать эту

черную Библию до трех или четырех часов утра. Наконец, я уснул - с миром и уверенностью в сердце, которых никогда раньше не ощущал. На следующее утро я едва дождался встречи со школой. Как только я увидел вчерашних "фанатиков", я подбежал к ним и сказал: "Эй, поведите меня в вашу церковь".

"С радостью, - сказали они с улыбкой. - Мы встречаемся каждый четверг вечером, и мы уверены, что тебе там понравится".

НЕОБЫЧНОЕ СТАДО

Они называли свою церковь "Катакомбами", но, конечно, они не прятались и не уходили в подполье. Я совершенно не был готов к тому, что мне пришлось испытать с моими вновь обретенными друзьями.

Такую церковь я никогда раньше не видел. Когда мы вошли в святилище собора св. Павла, англиканскую церковь в центре Торонто, там находилось более двух тысяч жизнерадостных молодых людей с поднятыми к небу руками, восхвалявших Бога в песнях и танцах перед Господом. То были дни "народа Иисуса", и весь зал был заполнен рожденными свыше "хиппи", которые так и не остригли своих длинных волос. Они подпрыгивали и производили веселый шум в Господе. Мне трудно было поверить, что такое место действительно существует. И все же каким-то образом с самого первого вечера я там почувствовал себя как дома. И после всего, что произошло два дня назад, я тоже поднял руки и начал поклоняться Богу.

Пастырями этого самого необычного стада были Мерв и Мерла Уотсон. Мерв, который испытал воздействие Святого Духа, полностью изменившее всю его жизнь, был талантливым руководителем школьного оркестра. Мерла была одаренным автором песен и лидером поклонения. Некоторые из учеников Мерва попросили его помочь организовать христианский клуб при школе. Они решили назвать его "Клуб катакомб", потому что верили, что наше время напоминает период Римской империи в пору ранней христианской церкви.

"Мы начали всего с шести из тысячи шестисот учеников, - позже рассказал мне Мерв. - Затем наша группа выросла до сотни человек, потом нас стало триста, пятьсот и больше". Уотсон стал председателем организации Христианского исполнительского искусства Канады, которая устраивала крупные музыкальные фестивали. "Катакомбы" продолжали расти и, наконец, стали собираться в церкви св. Павла, которая могла вместить всех ее членов.

Служение в тот вечер длилось более трех часов, но мне показалось, что прошло всего около получаса.

В заключение Мерв Уотсон объявил: "Я хочу, чтобы все те, кто готов сделать публичное исповедание своих грехов, вышли вперед. Мы будем молиться за вас и просить Христа войти в ваше сердце".

Я тогда не имел ясного представления о Божьей силе, но внутри себя ощутил трепет. Затем я сказал себе: "Не думаю, что мне надо идти туда, потому что я уже спасен". Я был уверен, что в понедельник, без пяти минут восемь, Господь взял контроль над моей жизнью. А теперь уже был четверг.

Но почему-то я не мог сдержаться. Я вышел вперед и побежал между рядами так быстро, как только мог. Голос внутри меня сказал: "Выйди вперед".

Так на харизматическом богослужении в англиканской церкви я, юноша, исповедующий себя католиком из семьи, принадлежащей к греческой православной церкви, сделал публичное исповедание своего принятия Христа. "Иисус, - сказал я, - я прошу Тебя стать Господом моей жизни".

Ничто во всей святой земле не могло сравниться с этим. Иисус не был иконой или статуей в соборе. Он был живой, и Он жил во мне - в Торонто!

Всю дорогу домой я улыбался. Присутствие Господа было буквально во всем моем существе. Я знал, что должен буду рассказать маме все то, что случилось с ее девятнадцатилетним сыном, - но сказать отцу мне не хватало смелости.

"Мама, у меня хорошие новости, - прошептал я. - Я спасен".

В ту же секунду у нее отвисла челюсть. Она пристально смотрела на меня, а затем решила поинтересоваться:

"Спасен от чего? "

"Поверь мне, - спокойно ответил я, - и ты все поймешь".

Глава 6

КОГДА ЭТО КОНЧИТСЯ?

Это было немыслимо!

С того самого момента, когда я проснулся в пятницу, и в течение всего дня у меня перед глазами постоянно вспыхивала одна и та же картина. Куда бы я ни пошел - в школу, в киоск, или вечером дома я видел себя проповедующим.

Я не стоял за кафедрой в обычной церкви. В своем воображении я видел многотысячные толпы людей, а я стоял перед ними в костюме. Волосы у меня были аккуратно уложены, я расхаживал взад и вперед по платформе и смело проповедовал Слово Божье. Эта картина постоянно стояла у меня перед глазами.

В тот день я увидел Боба, парня, с которым работал в киоске и который однажды оклеил весь киоск стихами из Библии. "Ты не поверишь, что со мной произошло на этой неделе", - начал я и быстро рассказал ему во всех подробностях о том, как нашел Иисуса.

Затем я поделился с ним тем, что вижу себя проповедующим. "Боб, я вижу перед собой одну и ту же картину. Не могу думать ни о чем другом. Я вижу, как стою на стадионах, в церквях, в концертных залах, - продолжал я. - Там народу столько, сколько может охватить глаз. Что это могло бы значить, как ты думаешь?".

Я уверен, Боб подумал о том, как я смогу стоять перед аудиторией и говорить с моим заиканием. Но он начал воодушевлять меня. "Может быть только одно объяснение, - сказал он. - Бог готовит тебя на великое служение. Думаю, это чудесно".

ПОСТОРОННИЙ

Дома ситуация становилось все хуже, из ужасной превратившись в катастрофическую. Начиная с момента моего разговора с мамой, вся семья стала преследовать и насмехаться надо мной. Это было ужасно.

Я знал, что папа расстроится, но меня удивила реакция мамы. Она всегда проявляла ко мне столько любви и заботы. Почему ее отношение изменилось так быстро и резко? За одну ночь, казалось, ко мне стали относиться, как к постороннему, как к предателю.

Мое главное преступление заключалось не в том, что я нашел Христа, но в том, что нарушил традицию. Сомневаюсь, что Запад когда-нибудь поймет мышление жителя Ближнего Востока по этому поводу. Мое поведение рассматривалось как непростительный грех, который навлек на всю семью позор.

"Неужели ты не понимаешь, что пятнаешь нашу репутацию? - ругал меня папа. - Бенни, ты унижаешь нашу уважаемую фамилию".

Но почему они посчитали за предательство мое "рождение свыше"? Как греческие православные они считали себя настоящими христианами, они основывали свое убеждение на историческом прошлом, на том факте, что наша церковь берет свое начало со времен Христа.

Я всегда с огромным уважением буду относиться к греческим православным верующим и другим восточным орденам "высшей церкви". Несомненно то, с каким почтением они относятся ко всему священному. Но дело в том, что я с этим вырос и хорошо знаю, о чем говорю. Эта вера богата догматикой, формами и ритуалами, но бессильна там, где дело касается присутствия Божьего или помазания Святым Духом. Все, что я видел в этой вере, убеждает меня в том, что они почитают традиции, но не понимают полноты Святого Духа.

Но теперь я нашел личностное христианство - я нашел Иисуса, который живет в моем сердце. В тот понедельник, без пяти минут восемь утра, моя жизнь преобразилась. Однако моя семья просто не могла понять этого.

Из шумных перепалок в своей семье я понял, что у меня есть два выхода: либо прекратить говорить о Христе, либо быть выброшенным из дому. Но ничто не могло угасить то пламя, что горело теперь в моем сердце.

Когда я спокойно рассказал Крису, Вилли и Генри о том, что пережил с Иисусом, они прибежали к отцу и сказали: "Папа, в этой стране Бенни стал чокнутым!". А когда я поделился тем, что призван проповедовать Евангелие, стало еще хуже. "Во-первых, ты не умеешь говорить по-английски, - стали бранить меня родные, - а во-вторых, ты вообще не можешь говорить!". Они громко смеялись и поддразнивали: "Бенни - проповедник? Ты никогда не будешь проповедником!".

Мой младший брат Майкл не понимал того, что происходило в нашем доме. Ему было всего три года. Он родился почти через год после нашего отъезда из Израиля - единственный настоящий

канадец в нашей семье.

"ТЫ БУДЕШЬ ДЕЛАТЬ ТО, ЧТО Я СКАЖУ!"

Моя жизнь совершенно изменилась. Рано утром я открывал Библию и насыщался Словом. Теперь, в момент окончания школы, меня более всего интересовали не история, театр или французский. Я хотел посещать молитвенные собрания и проводить время со все более растущим количеством новых, рожденных свыше друзей. В своем киоске я не стеснялся свидетельствовать об Иисусе. По вечерам под любым предлогом я старался уйти из дома, чтобы бежать на молодежные или молитвенные собрания. Каждый четверг, если это было возможно, я уходил в "Катакомбы". В присутствии отца я чувствовал напряжение, которое трудно выразить словами. Когда он узнал, как часто я хожу на церковные собрания, он закричал: "Зачем ты это делаешь? Зачем?". Мой отец искренне считал, что я схожу с ума.

Папа пошел к одному из друзей и договорился о том, чтобы меня приняли на работу на фабрику. Он думал, что у меня не было выбора. "Бенни, - строго сказал мне отец, - ты - мой сын, ты живешь в моем доме и будешь делать то, что я скажу".

На самом деле он хотел, чтобы долгие часы работы не позволяли мне посещать церковь.

Отец отвел меня на фабрику и ждал, пока не закончился собеседование. Но я точно знал, что эта работа не для меня. Босс оказался жестким человеком со злобным духом. Я подумал: "Ни за что не буду работать на этого человека".

"Ну, когда заступаешь на работу?" - спросил меня отец, когда я вернулся к машине.

"Отец, - ответил я, - я никогда не буду работать с таким человеком. Я не пойду на эту работу. Я буду работать в киоске".

Честно говоря, в тот день мне было жаль отца. Он был в сильнейшем раздражении. "Сын, - сказал он мне, - что мне сделать для тебя? Скажи, что. Я сделаю все, что ты попросишь, если ты оставишь своего Иисуса в покое".

Я повернулся к отцу и ответил: "Ты можешь делать что угодно, но я скорее умру, чем оставлю то, что нашел".

Мгновенно атмосфера резко изменилась. Последовали новые насмешки и брань.

НЕТ!

Шли месяцы, и с папой я общался все меньше и меньше. За столом он полностью игнорировал меня. Он вел себя так, словно меня вовсе не было.

Постепенно отношение матери ко мне смягчилось. Она делала все, что могла, чтобы установить мир, но я знал, что тема религии была запретной. Мама иногда зарабатывала несколько долларов, перешивая одежду, и часто давала мне деньги на карманные расходы.

Мне стало трудно уходить на молитвенные собрания или молодежные встречи. Когда я отпрашивался в церковь, отец мне говорил коротко и недвусмысленно: "Категорически нет". В нашей культуре было немыслимо ослушаться родителей.

Поскольку я жил под родительским кровом, я делал все, чтобы быть послушным. Из уважения к ним я спрашивал: "Можно пойти вечером на собрание?".

"Нет", - обычно отвечал он. Я шел в комнату и молился: "Пожалуйста, Господь. Измени его решение". Потом я спускался вниз и опять просил разрешения.

Однажды он предупредил меня: "Ты можешь ходить в свою церковь, но если ты упомянешь имя Иисуса еще раз, ты пожалеешь об этом!". Он пригрозил выкинуть меня из дому.

Через несколько недель дома я хвалился тем, что Господь сделал для меня и, совершенно не задумываясь, сказал: "О, спасибо Тебе, Иисус".

Отец подошел ко мне и ударил по щеке. "Ты помнишь, что я сказал тебе?" - зарычал он. Мне было больно не из-за удара. Я страдал из-за семьи, которую так любил и за которую молился, желая, чтобы они тоже узнали и полюбили Иисуса так, как я.

Постепенно поняв, что я не сдамся, отец немного смягчился.

НА ПРИЕМ К ПСИХИАТРУ?

В духовном смысле я праздновал и торжествовал как есть, приглашенный на пир. "Катакомбы" всегда приглашали к себе выдающихся проповедников и особых гостей, которые иногда не могли дойти до кафедры из-за духа хвалы и поклонения, который опускался на собрание, словно мощное облако. Бывали вечера, когда оркестр начинал играть в Духе - виолончель, скрипки, трубы, барабаны и орган, - и таких прекрасных звуков я никогда не слышал.

Невозможно было предположить заранее, что будет на наших собраниях. Однажды группа из "церкви сатаны" попыталась было устроить беспорядок, но все кончилось тем, что три человека из

этой группы с рыданиями бросились к алтарю за спасением!

Ребята освобождались от наркотической зависимости. Тысячи жизней изменялись коренным образом.

По воскресеньям я стал ходить в церковь, которой руководил Максвелл Уайт, выдающийся учитель Божьего Слова, ставший для меня духовным наставником. Водное крещение я принял у пастора Уайта.

Дома братья продолжали насмехаться надо мной. Они смеялись над харизматами и отпускали колкости по поводу того, что я стану проповедником. Чем больше это продолжалось, тем больше я молился: "Господь, когда все это кончится? Когда они придут к познанию Тебя?".

Отец каким-то образом узнал, что я рассказываю о Господе своей маленькой сестренке Марии. В яростном негодовании он взревел: "Никогда не говори ей о таких вещах". Я мог разговаривать практически только с маленьким Майклом.

Ситуация казалась моим родителям безнадежной. Мать моего отца приехала из Яффы и попыталась убедить меня отречься от новой веры. "Бенни, ты позоришь всю семью, - сказала она. - Ты что, не понимаешь, как ты бесчестишь всех нас?".

В отчаянии отец даже отвел меня к психиатру. Что же сказал доктор?

"Возможно, ваш сын переживает трудный период. Но он преодолет его со временем".

Оглядываясь назад, я понимаю, что та стена, которая разделяла меня с родителями, вошла в Божий план. В результате этого я проводил в своей комнате бесчисленное количество часов в полном уединении - наедине с Богом. Я молился, я поклонялся Богу и изучал Его Слово. В моей жизни было заложено крепкое основание - оно мне очень пригодились в последующем служении. В конце 1973 года Мерв и Мерла Уотсон отвели меня в сторонку и сказали: "Бенни, мы наблюдаем за тобой и верим, что Бог хочет использовать тебя. Мы хотим, чтобы ты стал членом нашей группы прославления в "Катакомбах"". У меня на глаза навернулись слезы, и я сказал: "Конечно, с радостью!". И хотя я не мог говорить на публике, я знал, что Бог призвал меня к служению, и это было его началом. В следующий четверг вечером я стоял на платформе в соборе св. Павла. Руки мои были подняты к небу, а руководитель группы прославления помогал собравшимся поклоняться Господу. Я помню, как однажды вечером я почувствовал, что Дух побудил меня прочитать псалом, а Господь давал мне в Духе слова. И хотя я запинаясь и не мог говорить гладко, я знал, что Господь использует меня.

"КОНЕЧНО, Я ПОЕДУ"

"Так здорово было видеть тебя на платформе на прошлой неделе", - сказал Джим Пойнтер, служитель Свободной методистской церкви, который остановился у моего киоска, чтобы купить мороженое. Я знал Джима уже несколько месяцев.

Мы говорили о делах Божьих, а потом Джим рассказал о том, что он набирает группу верующих, которые на заказном автобусе поедут на встречу с Кэтрин Кульман в Питтсбурге.

В тот день я не испытал никаких особенных эмоций, потому что видел Кэтрин мельком по телевизору и никак не отреагировал на ее имя. Я помнил лишь ее забавную манеру говорить и несколько странный вид. Но поскольку Джим был моим другом, я сказал: "Наверное, будет интересно. Да, конечно, я поеду с тобой".

В четверг, примерно за неделю до Рождества 1973 года, переполненный автобус выехал из Торонто.

"Джим, ты не представляешь, какой разговор состоялся у меня с отцом по поводу этой поездки".

После многих протестов он сухо разрешил мне уехать. Я не помню случая, чтобы я ночевал вне дома, кроме выездного лагеря бойскаутов в Израиле.

Джим Пойнтер, человек с нежным духом, был одним из самых чудесных христиан, которых я когда-либо знал. Вместе со своей женой Мариан он привел ко Христу более шестидесяти человек с улицы и помог им полностью изменить свою жизнь. Многие из них стали служителями, ведущими христианскими бизнесменами, а один - даже ректором университета. В автобусе, направлявшемся в Питтсбург, рядом со мной сидел Алекс Парашин, бывший наркоман, которому Пойнтеры помогли прийти ко Христу. Позже он стал директором христианской радиовещательной компании в Канаде. Поездка в Питтсбург занимала несколько часов, но мы задержались из-за снежного бурана. В отель мы приехали только в час ночи.

"Бенни, мы встаем в пять часов", - сказал мне Джим.

"Пять утра? - переспросил я, - Почему так рано?".

"Если мы не встанем у дверей зала в шесть часов, мы не зайдем места", - ответил Джим.

На следующее утро меня ожидал сюрприз.

Глава 7

"ОН - ВСЕ, ЧТО У МЕНЯ ЕСТЬ!"

Эту картину трудно себе представить. В предрассветной тьме на центральных улицах Питтсбурга стояли сотни людей, поеживаясь от мороза. Они заполнили тротуары и ступеньки, ведущие к зданию Первой пресвитерианской церкви - а двери должны были открыться только через два часа! Когда часом ранее Джим Пойнтер разбудил меня, я надел на себя все теплые вещи, какие у меня были с собой, включая снеговик, шерстяной свитер, зимнее пальто и кожаные перчатки. Поскольку я был меньше ростом, чем Джим, я продвинулся ближе к дверям, а он стоял сразу за мной. Первые лучи солнца осветили все вокруг, и я страшно удивился, увидев на ступеньках спящих людей. Женщина, стоявшая рядом со мной, объяснила: "Они пришли сюда еще с вечера. И так каждый раз!".

И вдруг, пока я стоял там, у меня возникло странное ощущение. Мое тело начало дрожать так, словно меня кто-то взял за плечи и стал трясти. Сначала я подумал, что виной тому резкий ветер. Но на мне было много теплой одежды, и я не чувствовал холода. Дрожь, охватившая меня, была неконтролируемой и не прекращалась. Я никогда раньше не испытывал ничего подобного. Я не хотел говорить этого Джиму, но меня сотрясало до мозга костей. Дрожали и ноги, и все мое тело. "Интересно, - подумал я, что происходит? Неужели это сила Божья снизошла на меня?" Пока я трясся, двери зала начали открываться и выросшая во много раз толпа зашевелилась. Я боялся, что тесно прижавшиеся ко мне люди почувствуют мою дрожь.

Джим дал последние наставления. "Бенни, - сказал он, - когда двери откроются, беги изо всех сил". Я спросил: "Зачем?".

Он бывал на таких собраниях раньше, а потому объяснил: "Если не поторопишься, тебя затопчут". Я был рад такому совету и, когда двери Первой пресвитерианской церкви открылись, побежал быстрее всех - ашеров, молодых и старых людей - и скоро очутился перед самой платформой. Но когда я попытался сесть, ашер объявил: "Здесь нельзя сидеть. Этот ряд занят". Позже я узнал, что штат мисс Кульман тщательно отбирал людей, которым разрешалось сидеть на первом ряду. Она была исключительно чутка к Святому Духу и позволяла сидеть перед собой во время служения только молитвенникам и надежным своим сторонникам.

К сожалению, второй ряд был уже занят, но мы с Джимом сумели сесть на третий ряд.

НЕПРЕКРАЩАЮЩАЯСЯ ДРОЖЬ

Служба начиналась только через час, поэтому я снял пальто, сапоги и перчатки и расслабился. Я понял, что дрожь, начавшаяся снаружи, не прекратилась и даже стала еще сильнее. Теперь я чувствовал пульсацию и вибрации, идущие сверху вниз по рукам и ногам. Казалось, меня привязали к какой-то работающей машине. Все это было так необычно, что я даже испугался.

На сцене начал играть органист, но я не обращал на него никакого внимания. Все мои мысли были сосредоточены на дрожи, которая сотрясала меня с головы до ног. Мне не было дурно, я не чувствовал себя плохо. Как раз наоборот, - и чем дольше все это продолжалось, тем прекраснее и спокойнее я чувствовал себя. Беспокойство и страх покинули меня.

Я взглянул вверх, и тут на сцене появилась Кэтрин Кульманн - без всякого объявления. Почти в то же мгновение атмосфера в зале изменилась, словно пропиталась электричеством.

Честно говоря, я не знал, чего ожидать. Я не слышал голосов, мне не пели небесные ангелы - я только чувствовал, как в течение целых трех часов мое тело дрожало с головы до ног.

НЕЖНЫЙ ВЕТЕР

Мисс Кульман повела собравшихся в песне "Как Ты велик". И вдруг я встал на ноги, поднял руки и начал петь в полный голос:

Тогда поет мой дух, Господь, Тебе:

Как Ты велик! Как Ты велик!

Мое щеки стали мокрыми, никогда раньше глаза не наполнялись так быстро слезами. Я чувствовал, как вознесся в присутствии Бога.

Я пел не так, как обычно пою в церкви. Я пел всем своим существом. И когда мы дошли до слов "Тогда поет мой Дух", они эхом отдались во внутреннем моем духе.

Я настолько погрузился в хвалу, что едва ли осознал, что дрожь прекратилась, совершенно прекратилась.

В следующие несколько минут на этом собрании я чувствовал себя так, словно вовсе покинул эту

планету - и был вознесен во дворы Господни. Это поклонение было несравнимо ни с чем, что я испытывал в Торонто. Могу лишь сказать, что я увидел лицом к лицу чистую духовную Истину. Не представляю, что чувствовали другие. Я только знал, что встретился с Самим Богом.

По мере продолжения славного восхваления я почувствовал дуновение нежного ветра, с поднятыми руками, поклоняясь Господу, я на мгновение открыл глаза, чтобы посмотреть, откуда идет этот нежный ветер. Он был, как легкий бриз - очень мягкий, очень тихий.

Я поднял голову и посмотрел на витражное окно. Оно было закрыто и, кроме того, находилось слишком высоко.

Но что это был за необычный ветер? Во многом он действительно напоминал движение потоков воздуха - обдувая сверху вниз одну мою руку, потом другую.

"Интересно, - подумал я, - что происходит? Осмелюсь ли я рассказать кому-нибудь, что я почувствовал? Меня никто не поймет".

Дуновение этого ветра омывало меня, как мне показалось, минут десять. А потом я почувствовал, словно все мое тело обернулось теплым и чистым покрывалом.

"ПОМИЛУЙ"

На платформе мисс Кульман стала служить людям, чего я почти не замечал. Я полностью потерялся в Духе, чувствуя, что Господь приблизился ко мне так, как никогда раньше.

В этот момент я почувствовал непреодолимое желание поговорить с Господом, но все, что я смог сказать, были слова: "Дорогой Иисус, пожалуйста, помилуй меня". Я повторял эти слова снова и снова: "Иисус, пожалуйста, помилуй меня".

Я чувствовал себя таким недостойным принять излияние Божьей любви. Я был, как Исаия, который вступил в Божье присутствие. Тогда он закричал: "Горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами и живу среди народа также с нечистыми устами, - и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа" (Ис. 6:5).

То же самое происходило, когда люди встречались с Иисусом. Они видели собственное осквернение и испытывали потребность стать чистыми. В этом прекрасном святилище, где с платформы говорила удивительная евангелистка, именно это и происходило с Бенни Хинном. Небесные прожектора ярко осветили мое сердце. Я ясно увидел всю свою неправедность, несовершенство, слабости и грехи.

Снова и снова я просил: "Дорогой Иисус, пожалуйста, помилуй меня".

Вдруг я услышал голос Господа, который невозможно перепутать ни с чем. Он сказал мне очень мягко: "Моя милость пребывает на тебе в изобилии".

С того самого дня, как я стал христианином, я всегда молился Господу. И теперь Он Сам заговорил ко мне! Мне хотелось, чтобы это общение никогда не прекращалось!

Служение продолжалось, а я все тихо плакал, никого не стыдясь и не смущаясь. С этим не может сравниться ничто из того, что в состоянии предложить земная жизнь. Дух преображал меня, и все остальное уже казалось неважным. Именно об этом говорит Слово: "И мир Божий, который превышает всякого ума, соблюдает сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе" (Фил.4:7).

Посреди этого великолепного прославления в моих ушах отзывались слова Господа: "Моя милость пребывает на тебе в изобилии".

ПОЧЕМУ ОНА ПЛАЧЕТ?

От Джима Пойнтера и других я слышал о невероятных Плесках, которые происходят на собраниях Кэтрин Кульман, но я совершенно не был готов к тому, чему стал очевидцем. В течение трех следующих часов люди потоком устремлялись к платформе, свидетельствуя об исцелениях, которые произошли с ними на этом собрании.

Я видел, как одна женщина поднялась из инвалидной коляски. Глухие начинали слышать. Другие исцелялись от артрита, головных болей, опухолей и прочих болезней.

О, какое это было собрание! Никогда раньше меня так не касалась сила Божья.

Собрание продолжалось, а я тихо молился, как вдруг понял, что все затихли. Я сразу взмолился: "Господь, пусть это собрание никогда не кончается".

Когда я посмотрел вверх, то увидел, что мисс Кульман закрыла лицо руками и заплакала. Ее рыдания становились все громче и громче, и все в собрании замерли, боясь пошевелиться. Не двигались и ашеры. Глаза всех присутствующих были устремлены на нее.

Я подумал: "Но почему она плачет?" Я никогда не видел у служителей такой реакции - а позже мне сказали, что никогда раньше мисс Кульман не делала ничего подобного.

Ее рыдания продолжались, как мне показалось, минуты две. Затем ее голова резко откинулась назад,

глаза ярко вспыхнули, - она была всего в нескольких футах от меня. Ее манера тут же изменилась, и она стала уверенной - почувствовав святое дерзновение. С сильным чувством и властностью она ткнула пальцем в аудиторию. В то же время можно было видеть выражение боли, исказившее черты ее лица. Испытывая явную боль, все еще всхлипывая, она посмотрела на огромное скопление людей и сказала, медленно растягивая слово "пожалуйста": "Пожааалуйста, не огорчайте Святого Духа". Она буквально молила. "Пожалуйста, - плакала она, - не огорчайте Святого Духа".

Ее глаза, казалось, смотрели прямо на меня.

Пока она говорила, я сидел не двигаясь, почти не дыша. Обеими руками я вцепился в спинку стоявшего передо мной стула и думал, что будет дальше?

Затем мисс Кульман сказала: "Разве вы не понимаете? Он - все, что у меня есть!".

Я не понял, что она имеет в виду, но она продолжала умолять: "Пожалуйста! Не причиняйте Ему боли. Он - все, что у меня есть! Не делайте больно Тому, кого я люблю". Если я доживу и до ста двадцати лет, я не забуду этих слов - и того, с какой мольбой она просила об этом.

"САМЫЙ БЛИЗКИЙ ДРУГ"

С тех пор, как я стал рожденным свыше верующим, я слышал, как многие евангелисты, служители и учителя говорили о Святом Духе, но никто не говорил о Нем таких слов, какие я слышал на этом собрании. Они рассказывали о дарах Святого Духа, о языках или пророчествах - но никогда не называли Его "самым близким, самым личным, самым нежным и самым любимым другом".

Что же говорила о Святом Духе Кэтрин Кульман? Она свидетельствовала о Нем как о реальной и живой личности. С сильным чувством она показала длинным пальцем на толпу и сказала с большой уверенностью: "Он намного реальнее для меня, чем вы, - намного реальнее, чем все, что есть в этом мире!".

В этот момент - когда она произносила эти слова - что-то проникло в меня. Я снова заплакал и сказал: "Господи, пожалуйста, дай мне познать Тебя так же близко".

Поскольку я впервые присутствовал на таком собрании, я думал, что все участники чувствовали то же, что я. Теперь я знаю, что Бог работает с каждым из нас индивидуально. Я убежден, что многое из того, что происходило на этом собрании, было приготовлено Богом специально для меня.

Но понимал ли я полностью все, что произошло на этой встрече? Это было невозможно. Однако я абсолютно уверен в том, что Божья сила и реальность полностью трансформировали мою жизнь.

Перед закрытием собрания я поднял глаза и увидел нечто, подобное легкому туману, венчавшему голову женщины-евангелистки. Я подумал было, что мои глаза затуманились от слез. Но я посмотрел еще раз и увидел, что ее голова действительно была обрамлена легким сиянием. Через это облачко ее лицо светилось мягким светом.

Вспоминая тот невероятный день, я не думаю, что Господь хотел прославить мисс Кульман. Я абсолютно убежден в том, что Он использовал собрание для того, чтобы проявить передо мной Свою великую силу и власть.

Люди начали расходиться, а я не хотел уходить из зала. Я сидел и размышлял о том, что только что произошло на этом месте. Я думал: "О, если бы моя семья могла пережить то, что я почувствовал!" Я мог бы просидеть там весь день, но меня ждал автобус. У выхода из церкви я задержался на секунду, повернулся назад и подумал: "Что она имела в виду? Что она хотела сказать, назвав Святого Духа своим другом?".

Весь путь обратно в Торонто я продолжал думать: "Как может Святой Дух быть таким реальным для нее? Неужели Он есть Личность?" Я просил нескольких человек помочь мне понять это, но они не смогли. Я приехал домой совершенно изможденным, поскольку за все эти два дня спал всего четыре часа. Но Бог еще не закончил работать со мной.

Глава 8

"МОЖНО ВСТРЕТИТЬСЯ С ТОБОЙ?"

Каждый мускул моего тела ныл, требуя сна, но глаза были широко распахнуты, а дух продолжал парить в этот исключительно невероятный день.

Затем я лег в постель, и вдруг мне показалось, что меня сдергивают с кровати. Меня стянуло с постели, и я упал на колени. Ощущение было странным, но я не противился. Я знал, что в этой темной комнате Бог работал со мной, и поэтому я был более чем готов следовать Его водительству. Мое сердце было переполнено вопросами, но я не знал, с чего начать. Я тоже хотел иметь то, что

испытывала та евангелистка в Питтсбурге. Этого я хотел больше всего на свете - испытать реальность того, о чем говорила мисс Кульман!

С того самого момента, когда она сказала, что "Он намного реальнее, чем все, что есть в этом мире", у меня возникло страстное желание познать Святого Духа в таком же измерении. Но я совершенно не знал, с чего начать.

В ту ночь, за три дня до Рождества 1973 года, стоя на коленях, я понял в сердце, что я хочу сказать. Но как мне выразить это?

ЭТО ПРОИЗОШЛО ОПЯТЬ

Я с самого детства слышал о Святом Духе. Он был частью Троицизма, Он был Духом Отца, Которому следовало поклоняться. Но никогда раньше я не думал о Нем как о Личности, к Которой можно обратиться. Какие мне сказать слова? С чего начать?

Я решил начать с того, что хорошо знал, - простыми и доступными словами. В своей комнате в ту ночь я взмолился: "Святой Дух, Кэтрин Кульман говорит, что Ты ее друг". Далее я продолжил: "Не думаю, что я знаю Тебя. То есть до сего дня я думал, что знаю. Но после сегодняшней встречи я понял, что на самом деле не знаю". В детской вере я попросил: "Можно встретиться с Тобой? Можно с Тобой действительно встретиться?"

Я тщательно отбирал слова. Я подумал: "Правильно ли то, что я говорю? Можно ли разговаривать со Святым Духом таким образом?" Затем мне пришло в голову, что если я искренне и честно выражу свои мысли, Бог покажет мне, где я прав или неправ.

После слабой попытки говорить к Святому Духу я ждал и ждал. Казалось, никакого ответа.

Испытывая некоторое беспокойство, я подумал: "Возможно ли вообще встретить Святого Духа? Возможно ли это?"

Потом, стоя на полу на коленях с закрытыми глазами, я почувствовал нечто, что напоминало легкий удар электричеством. В мгновение ока мое тело начало сотрясаться - почти точно так, как в течение двух часов у церкви в Питтсбурге и потом в течение часа в помещении святилища.

"О, это происходит опять", - подумал я. Однако на этот раз я находился в своей комнате, одетый в пижаму. Но я дрожал точно так, как в Питтсбурге.

Я не хотел открывать глаза. Я сразу понял, что со мной происходит то же самое, что происходило в церкви. Да, я дрожал, но я также чувствовал на себе теплое и мягкое покрывало Божьего присутствия, окутавшее меня с ног до головы. Разве может быть что-то более прекрасное?

Так Святой Дух вошел в мою комнату. Он был таким же реальным, как кровать, у которой я преклонил колени. В течение следующих нескольких часов я плакал и смеялся одновременно. Казалось, моя спальня вознеслась на небеса. С этим посещением не могло сравниться ничто из того, что происходило со мной за двадцать один год моей жизни. Это была невыразимая радость!

Если бы мои папа с мамой, которые находились внизу в холле, узнали, что испытывал их сын, я уверен, они бы взорвались. Разве они могли понять это?

РАЗГОВОР С ДРУЗЬЯМИ

С того момента, когда Святой Дух дал мне почувствовать Свою реальность, Он перестал быть туманной концепцией или отдаленной и невидимой "третьей ипостасью" Троицы. Он был живым - Он был Личностью.

Когда я, наконец, открыл глаза, то удивился, увидев себя по-прежнему в своей комнате, в том же положении, на коленях. В своем теле я по-прежнему ощущал легкую вибрацию силы Божьей.

В то раннее морозное канадское утро я не чувствовал ни утомленности, ни сонливости. Мне не терпелось поговорить с новым, только что обретенным Другом.

Первыми словами, сорвавшимися с моих уст, были слова приветствия: "Доброе утро, Святой Дух!". Как только я произнес эти слова, комнату пронизала та же небесная атмосфера. Дрожь и вибрации исчезли, я чувствовал только тепло и мир Его присутствия. Мне казалось совершенно

естественным, что я сказал: "Доброе утро, Святой Дух". Я просто разговаривал со своим Другом, с тем самым Другом, о котором говорила Кэтрин Кульман.

Меня часто спрашивают: "Ты в ту ночь получил крещение Святым Духом?"

То, что я испытал в своей комнате, было несравнимо с говорением языками. О да, я говорю языками небесными но я свидетельствую вам о том, что много выше иных языков. Это было наполнение Его присутствием. Впервые в жизни я встретил во Святом Духе Личность. И начиная с того момента, Он стал моим Советником, моим Спутником и Другом.

"НЕ ВОИНСТВОМ И НЕ СИЛОЮ"

После того, как в то замечательное утро я приветствовал Святого Духа, я открыл Библию, не зная, с

чего начать. Переворачивая страницы Священной книги, я чувствовал Его везде - словно Он сидел рядом со мной. Мои физические глаза не видели Его лица и облика, но я остро осознавал, где именно Он был в моей комнате. И с того дня я начал узнавать Его присутствие.

В течение двух лет после того, как я отдал свою жизнь Христу, я старательно изучал Божье Слово. Теперь Библия обрела невероятную насыщенность содержания и совершенно новое измерение. Когда у меня возникал вопрос, я просил: "Дух Святой, покажи мне ответ в Слове". И Он показывал! Например, он направил меня к Евангелию от Иоанна (16:14): "Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам". И я понял, что Дух пришел прославить Иисуса. Я узнал, что только Святой Дух может открыть человеческим сердцам Иисуса. "Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне" (Иоан. 15:26). Я хотел понять, зачем Он пришел, и тогда Он указал мне следующие слова: "Но мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога" (1Кор.2:12). Сказать, что Библия стала для меня живой книгой, значит не сказать ничего. Теперь я понимаю истинность слов: "Не воинством и не силою, но Духом Моим, говорит Господь Саваоф" (Зах.4:6).

Через Писание Он подтвердил удивительные изменения, которые происходили в моей жизни. День за днем я все лучше узнавал моего нового Друга.

Самое поразительное изменение наступило в моей молитвенной жизни. Я сказал: "Святой Дух, поскольку Ты так хорошо знаешь Отца, помоги мне молиться!".

При водительстве Духа я стал взывать к Отцу. У меня было такое ощущение, словно меня лично представили Всемогущему. Помню, у меня были вопросы, касающиеся отцовства Бога. Дух открыл мне Слово и указал на следующий отрывок: "Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божий. Потому что вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, Которым взываем: "Авва, Отче!"" (Рим.8:14-15).

Я думал о том, что сказал Иисус о Святом Духе - о том, что Он будет утешать, учить и водить нас. И теперь этот небесный Наставник стал моим Другом.

Впервые в жизни я понял, что имел в виду Иисус, когда велел Своим ученикам следовать за Собой, а позже сказал, что Святой Дух наставит их на всякую истину. Я начал понимать, что только Дух Божий может побудить нас следовать за Иисусом.

Я получал в своей комнате намного лучшее образование, чем в любом университете или семинарии. Моим Учителем был Сам Дух Святой.

В течение многих дней, недель и месяцев продолжалось мое изучение Писаний, а на свои вопросы я получал ответы. Более того, я чувствовал Его силу и мощь. Бывали моменты, когда я буквально хватался за опору из-за той огромной силы и мощи Святого Духа, которые я ощущал в комнате. В другое время Он был мягким и нежным - и я чувствовал такую огромную любовь, какой не чувствовал никогда раньше.

ПОЕЗД

Мои родители сразу почувствовали, что произошло что-то необычное. Если раньше они надеялись отвратить меня от моего обращения, то видели бы вы их теперь! Я не знаю, что ими двигало, смятение ли, ужас или убеждения, но я чувствовал все более увеличивающийся гнев с их стороны. Вне дома отношение ко мне было совершенно противоположным. Некоторые мои христианские друзья свидетельствовали о том, что я сильно преобразился. "С Бенни что-то случилось", - говорили они своим друзьям. Примерно через неделю после моей встречи со Святым Духом Джим Пойнтер повез меня на квартиру к Алексу Парашину и его жене. Алекс тоже был с нами в Питтсбурге. Я рассказал Джиму по телефону о тех чудесных вещах, которые произошли со мной за последние дни, включая то видение, которое Бог дал мне.

"Расскажи Алексу все, что произошло с тобой, - настаивал Джим, - и расскажи ему также о своем видении".

Я уверен, что глядя на меня, Парашины недоумевали, каким образом Господь может использовать таких людей, как Бенни? Они прекрасно знали, что я с огромным трудом мог закончить одно предложение, не запинаясь на словах.

В тот день в их столовой я поделился с ними своим необычным видением. "Я еду в железнодорожном вагоне, у которого нет стен, - говорил я им. - Это совершенно открытый вагон". Я объяснил, что сижу в середине этого вагона, а его тянет мощный локомотив. "Вокруг меня сидит огромное количество народа, - сказал я. - Вдруг поезд начинает набирать скорость и идет все быстрее и быстрее". Поездка превращается в кошмар, когда поезд начинает разваливаться. "Люди

выпадают из вагона, - продолжал я, - но я остаюсь в центре. Я не выпадаю только потому, что из центра моей головы исходит большая сила. Она крепко держит меня на месте, пока локомотив мчится на всех парах".

Когда я рассказывал о своем видении, Святой Дух наполнил комнату такой силой, что Алекс упал на пол под влиянием Его мощи.

Позже Джим говорил со мной о том, что Господь открыл мне. С первой же недели, когда Дух заполнил Собой мою жизнь, Джим почувствовал, что я буду вовлечен в необычайное и удивительное служение. Он сказал: "Бенни, Бог собирается призвать тебя к служению, которое будет разворачиваться на огромной скорости. И многие люди попытаются вместе с тобой сесть на тот же поезд, но по пути отпадут. Бог сказал мне, что если ты сохранишь близость с Ним, ты останешься в самом центре своего служения - а Он как раз этого и хочет".

ЭТО НЕВОЗМОЖНО УДЕРЖАТЬ

Через несколько дней Джим Пойнтер попросил меня пойти с ним на служение, которое он должен был провести по просьбе преподобного Уелдона Джонсона, начинавшего новую церковь в одной школе. Было объявлено, что это будет служением исцеления. Многие в этой церкви ездили в Питтсбург на автобусе арендованном Джимом. Большая часть из них были выходцами из Латвии. В тот вечер Джим вел прославление, играя на аккордеоне. После свидетельств он попросил выйти вперед тех, кто нуждался в прикосновении Божьем. Джим попросил меня выйти к алтарю и помочь ему возлагать руки на людей.

Аллилуйя! Бог был верен. Дух, Который помазал меня в моей комнате, изливался на тех, кто стоял рядом со мной.

Я благодарю Бога за тех латышей. Они не только чувствовали Божью силу, но и начали молиться за меня так, словно я был их собственным сыном. Еще до того, как я стал проповедником, они стали моими молитвенными воинами.

Помню, как однажды днем Джим и его жена пригласили меня в методистскую церковь, где они проводили собрание. Просидев дома целый день за изучением Слова и наслаждаясь помазанием Духа, я решил было, что это собрание станет чудесным завершением дня. Мне захотелось пойти с ними.

Когда я услышал сигнал машины Джима, я сбежал вниз по ступенькам, все еще чувствуя в себе присутствие Господа. Как только я сел на переднее сиденье и захлопнул за собой дверь, Джим начал плакать и запел песню хвалы: "Аллилуйя! Аллилуйя!". Он повернулся ко мне и спросил: "Бенни, ты чувствуешь присутствие Святого Духа в этой машине?". "Да, чувствую", - ответил я. Джим едва мог вести машину. Он продолжал плакать пред Господом.

АБСОЛЮТНОЕ ИЗУМЛЕНИЕ

"Ты не против, если я пойду с тобой?" - спросил я Алекса Парашина, когда он сказал мне, что собирается свидетельствовать о том, что освободился от наркотической зависимости. Богослужение проходило в Храме веры, в церкви, пастором которой был Уинстон И. Ньюнс, один из самых замечательных служителей, исполненных Духом. В заключение собрания доктор Ньюнс встал и объявил: "Я чувствую, что Бог побуждает сегодня служить у алтаря этих молодых людей, а не меня".

И хотя я никогда не служил у алтаря, Алекс повел меня с собой. Когда я начал возлагать на людей руки, сила Божья стала обильно изливаться на них. Я был в полном изумлении оттого, что делал Бог.

Тем временем я продолжал вместе с Джимом Пойнтером проводить служения исцеления в церкви Уелдона Джонсона, в которую ходили латыши. Народу в церкви становилось все больше, но однажды вечером, подъезжая к церкви, мы увидели, что у дверей выстроилась длинная очередь желающих попасть внутрь. Я удивился.

"Что происходит?"

"Послушай, что я тебе скажу, - спокойно ответил Джим. - Повсюду прошел слух, что в этой церкви проводит служения молодой человек по имени Бенни и на нем есть помазание Святого Духа. Эти драгоценные люди просто хотят быть рядом с Божьим помазанием".

Эти чудесные латыши были первыми, кто поддержал мое "служение", служение, которое фактически еще не начиналось.

И опять в тот вечер после того, как говорил Джим, в собрании чувствовалось мощное присутствие Господа. Мы молились за людей, и многие были обильно благословлены силой Божьей.

Поезд отправился в путь - и начал набирать скорость.

Глава 9

НЕУЖЕЛИ МЕНЯ ОСТАВЯТ?

Когда я оглядываюсь назад, то вспоминаю, что Бог сделал для меня. Даже моя работа продавцом мороженого входила в Божьи планы, поскольку она привела меня туда, где я сейчас нахожусь. Именно в маленьком киоске я впервые встретил Джима Пойнтера, который рассказал мне о женщине-евангелистке по имени Кэтрин Кульман. С ним я поехал на ее служение в Питтсбурге, штат Пенсильвания, на котором вся моя жизнь изменилась коренным образом.

После киоска меня приняли на работу клерком в католической школе в Торонто, где Господь продолжал интенсивно работать с моим сердцем.

Когда я утром уходил на работу, со мной шел и Дух Святой. Иногда мне казалось, что я физически ощущаю рядом с собой Его присутствие. По пути домой в автобусе я часто чувствовал желание поговорить с Ним. И я начинал молиться за спасение людей, которые ехали со мной в автобусе, - Святой Дух давал мне почувствовать бремя за их души.

Как только моя работа заканчивалась, я мчался домой, чтобы продолжить общение с Господом. Моя комната стала священным прибежищем, и когда я не работал, я часто оставался дома просто для того, чтобы общаться с Ним.

"Я хочу того, что уже имею, - говорил я Господу в такие дни. - Пожалуйста, не дай этому закончиться". Я начал в большей степени понимать то, что говорил апостол Павел об "общении Святого Духа".

ПЫЛАЮЩАЯ ПРЕИСПОДНЯ

Однажды апрельским днем 1974 года я спросил у Господа: "Почему Ты благословляешь меня таким образом?" и "Почему все это происходит со мной?". Потому что я знал наверное, что Бог не дает Своего присутствия просто для духовного время препровождения.

И вдруг, когда я молился с открытыми глазами, я увидел прямо перед собой человека. Он был объят пламенем, поэтому не могу сказать, был он мужчиной или женщиной. Его ноги не касались земли. Его рот широко открывался и закрывался - это было похоже на то, что в Слове названо "скрежетом зубов".

Когда я увидел этого человека в адском пламени, я закричал: "Нет! Нет! Нет!", сам не знаю, почему. В этот момент Господь заговорил ко мне слышимым голосом. Он сказал: "Проповедуй Евангелие". Я ответил: "Но, Господь, я не могу говорить".

Той же ночью Господь дал мне сон, в котором я увидел ангела. В своей руке он нес цепь, прикрепленную к двери. Он распахнул дверь, и там, насколько я мог охватить глазом, я увидел людское море. Затем он повел меня на возвышенное место.

Посмотрев на ту же толпу, я увидел, что все они идут по направлению к огромной и глубокой яме, которая представляет собой пылающую преисподнюю. Я был в ужасе. Я видел тысячи людей, падающих в пропасть, объятую пламенем. Те, кто приближался к пропасти, пытались сопротивляться, но задние ряды людей напирали, и они падали в пламя.

И опять Господь сказал мне совершенно отчетливо: "Если не станешь проповедовать, каждая душа, попавшая в адский пламень, будет на твоей совести". Так Господь вторично дал мне понять, что я должен проповедовать Его Слово. Первый раз это случилось во время моего обращения и теперь еще раз, в этом видении. Я знал, что все происходившее в моей жизни было нацелено на выполнение этой задачи - проповедовать Евангелие.

Меня недавно спросили: "Бенни, если бы ты не встретил Иисуса, чем бы стала твоя жизнь, как ты думаешь?".

Когда мне было семнадцать или восемнадцать лет, я думал, что займусь политикой или туристическим бизнесом. Слава Богу, все мои планы изменились, когда Иисус явил Себя в реальности и показал мне мое будущее.

"ДОРОГОЙ ДНЕВНИК"

Все это памятное время я вел дневник, который теперь ценю особо. В этом дневнике нет таких записей, как "сегодня я ходил в "Катакомбы"" или "сегодня мы крупно поговорили с папой". Там я записывал свои личные духовные переживания. День за днем я верно записывал то, что узнал из Слова и чему меня научил Бог. В начале 1974 года я записал следующее:

Господь, сделай мою жизнь наполненной Тобой.

Пусть каждый день принадлежит Тебе.

Пусть каждый момент будет с Тобой.

Дай мне жить ради Твоей славы.

Пусть каждый день поет Тебе хвалу

И сердце мое изливает любовь к Тебе и поклонение.

Пусть Иисус будет для меня всем каждый момент каждого дня.

Но Дух Господень был не только на мне. Он настолько пропитывал Собой весь наш дом, что мои братья и сестры стали испытывать духовный голод. Один за другим они приходили ко мне и задавали вопросы. Они спрашивали: "Бенни, я все наблюдаю за тобой. Иисус действительно реальная Личность?".

Сначала моя сестра Мария отдала свое сердце Иисусу, а в течение следующих нескольких месяцев обрели спасение младшие братья - Сэмми и Вилли. Я мог только радоваться этому! В нашем доме происходили чудеса - а я еще не начал проповедовать.

Можете представить, как сердился папа. Неужели он потеряет всю свою семью в этом Иисусе? Он не знал, что делать. Мои родители уже видели перемены во мне - а теперь наблюдали тот же феномен в моих младших братьях и сестре.

"ВЫСШАЯ ХВАЛА"

Каждый раз, когда у нас организовывалась поездка в Питтсбург на встречу с Кэтрин Кульман, я тоже старался поехать. Я был пленен ее служением - и слушал ее радиопрограммы почти каждый вечер.

Я был водим не только Самим Святым Духом, но и целым сонмом избранных слуг Божьих. Кроме собраний в "Катакомбах" по четвергам, меня можно было найти в месте, называемом "Везек". Это были харизматические собрания по пятницам в Кемпбеллвилле, в тридцати милях к юго-западу от Торонто.

Служения проходили в конференц-зале, который был воплощением видения Берни Уоррена, пастора Объединенной церкви Канады. Берни начал свое служение после крещения Святым духом. Он назвал свой центр "Везеком" в честь того места, где перед решающей битвой собрались израильтяне, чтобы отдохнуть и набраться сил (см. 1Цар.11).

В течение всей недели в этом центре консультировали алкоголиков и тех, кто хотел освободиться от наркотической зависимости, а также других людей с различными нуждами. Однако каждый вечер в пятницу там собирались харизматы, и это было новым делом для традиционных Церквей того региона.

На этих собраниях господствовала удивительная свобода поклонения. Люди поднимали руки и часто "пели на языках". Иногда в поклонении Дух вводил нас в "высшую хвалу". Как сказано в Псалме 149:6: "Да будут славословия Богу в устах их".

Многие приносили с собой музыкальные инструменты - трубы, бубны, барабаны, гитары, банджо, флейты и скрипки. Члены нашего собрания, которое называлось "Дом Филадельфии", объединялись в том, что часто называли "поклонением Давида" и "танцами пред Господом".

На этих собраниях я терялся во всеохватном присутствии Божьем и возрастал в Слове, которое преподавал Берни Уоррен.

10 июня 1974 года я записал в своем дневнике: Придя домой после "Везека", я испытал удивительное переживание в своей комнате. Когда я молился, мое сердце исполнилось чистой радостью и в комнате воцарился чудесный мир. Это было так прекрасно. Я молился примерно в половине второго или в два часа, как вдруг я почувствовал, что ко мне прикоснулась рука. Она была мягкой и нежно легла мне на сердце. Сердце начало стучать, и рука лежала на нем примерно тридцать секунд. Я чувствовал руку, а всего меня охватило ощущение сильного тепла. Все мое тело было охвачено этим ощущением сильного тепла. Я знал, что ко мне прикоснулся Господь. Иисус пришел и прикоснулся ко мне. О, Его любовь! Она превыше всех небес. О, глубокая, глубокая любовь Иисуса!

УПАКОВЫВАЯ ЧЕМОДАНЫ

Начиная с летнего семинара 1973 года, Мерв и Мерла Уотсон организовали "Шекину", масштабное представление хвалы и поклонения, равному которому тогда не было. Они пригласили меня в состав своей команды.

Музыка была первоклассной, с певцами, вдохновляющими танцорами и развлекающимися знаменами. Мы не просто двигались, это было драматическое представление с такими великолепными гимнами, как "Приготовьте путь Господу" и "Проснись, Израиль".

Уотсоны написали и сделали аранжировку большей части музыки, поскольку имели классическую

подготовку в этой области. В первом концерте в Торонто участвовали более девяноста молодых людей.

Реакция была такой восторженной, что летом 1974 года мы решили поехать с этим представлением в турне по Европе сроком на два с половиной месяца. О, как я хотел поехать с ними!

В начале весны того года мы стали по понедельникам проводить репетиции нашего представления.

Приближалось лето, и в Европу готовились поехать шестьдесят три человека, включая меня.

На пути осуществления моей мечты стояли, однако, две маленькие проблемы. Во-первых, папа, который наотрез запретил мне ехать. Во-вторых, у меня не было денег на эту поездку, и я представить себе не мог, где их достать.

Однако в молитвах моя вера ожила, и я был совершенно уверен, что Бог усмотрит выход из этой ситуации. На самом деле я был настолько уверен в этом, что начал готовиться к поездке и упаковывать чемоданы. Но ни билета, ни денег у меня не было! За неделю до отъезда в Англию я присутствовал на последней репетиции. "Господь, - взмолился я, - разве Ты не сказал, что это лето я проведу вместе с "Шекиной"?"

Неужели я ошибся? Неужели меня оставят?

Глава 10

Шекина!

"Как Ты устроишь это, Господь?" - вопрошал я на последней перед отъездом репетиции. Я знал, что поеду в Европу, знал наверняка. Репетиция уже заканчивалась, когда Мерв Уотсон отвел меня в сторонку и сказал: "Бенни, мы с Мерлой молились, и Господь повелел нам обеспечить тебе проезд", - с этими словами он вручил мне билет. "О, как здорово, - воскликнул я. - Это чудесно!"

Я был вне себя от радости при виде их щедрости. Позже я узнал, что Уотсоны заложили дом, чтобы устроить эту поездку.

Как только закончилась репетиция, я ринулся домой, чтобы сказать родителям, что уезжаю в Европу. "Смотрите, вот билет!" - сказал я, вскрывая конверт.

"Кто тебе дал его? - сердито спросил отец. - Ты что, ограбил кого-нибудь?"

"Нет, - ответил я. - Это подарок от людей, которые очень хотят, чтобы я тоже поехал".

"Отлично, - пробурчал он. - Тогда поезжай". Он потянулся к бумажнику и дал мне двадцать пять долларов. Для меня это был удивительный жест, равносильный тому, как если бы он дал мне двадцать пять тысяч.

18 июня 1974 года, когда я уезжал в аэропорт, отец сказал: "Позвони мне, но к телефону вызови себя самого". (Т.е. отец предлагал звонок, оплачиваемый адресатом. В случае отсутствия адресата разговор считается несостоявшимся, а потому за него никто не платит. - Прим. перев.) "Нет, папа, - ответил я, - я не хочу лгать. Не беспокойся, я все равно позвоню тебе".

"Если звонок будет платный, лучше не звони", - настаивал он.

На следующий день я приехал в аэропорт Торонто с билетом, чемоданом и двадцатью пятью долларами в кармане.

О, какое это было чудное приключение!

Меня поселили в прекрасной семье, жившей в пригороде Лондона. Эта семья служила в организации "Молодежь с миссией". Я сразу же попросил у них разрешения позвонить: "Мне нужно сообщить родителям, что со мной все в порядке". Конечно же, я собирался заплатить им за переговоры.

"Да, конечно. Звони", - сказали мне хозяйева.

Я набрал номер оператора, и мне ответил женский голос. "Простите, сэр, - сказала она, - я знаю, мой вопрос может показаться странным, но вы христианин?"

Я был в шоке. "Интересно, - подумал я, - куда я попал? И откуда она знает?"

"Да, - быстро ответил я, - я христианин".

Бог мне свидетель, оператор сказала следующее: "Господь дал мне знать, что вы позвоните, и Он велел мне оплатить ваши переговоры".

В тот момент я понятия не имел, разговариваю ли я с существом из Англии, Канады или с небес.

Своим профессиональным голосом она спросила: "Какой номер телефона в Канаде, сэр?"

Время в Торонто было поздним, и на звонок ответил папа. "Это Бенни, - сказал я ему. - Я благополучно приехал в Лондон. Все прекрасно. Я остановился у чудесных людей".

"Я же велел тебе звонить на свое имя", - возмутился он.

"Не беспокойся. Мой звонок оплатили", - быстро сказал я ему.

После пары резких слов он спросил: "Эти бедные люди в Англии, это им ты преподнес такой подарок?"

"Нет, папа, не они платят за звонок", - сказал я.

Явно расстроенный, он ответил: "Какой же ты христианин, если лжешь мне?"

"О, ты просто не понимаешь", - сказал я ему. И он повесил трубку.

ДВУХЭТАЖНЫЙ АВТОБУС

Слово шекина говорит о месте Божьего обитания, Божьего присутствия и славы. Мы искренне молились о том, чтобы люди почувствовали это во время наших вечерних концертов, чтобы Божья слава коснулась их жизни.

Мы передвигались на двухэтажном автобусе, который один христианин в Англии дал Уотсонам в аренду всего за один фунт стерлингов. За автобусом ехали два грузовика, загруженные оборудованием и нашими чемоданами.

В основном нас размещали по домам в семьях, и там я познакомился с чудесными христианами.

Концерты, проводившиеся в готических соборах, концертных залах и больших церквях, были зрелищными. Аудитория немедленно присоединялась к восхвалению Господа, когда шестьдесят три исполненных Духом молодых людей начинали прославление Господа посредством захватывающей дух музыки, драматических сцен и танцев. Многие наши песни были написаны Мерлой Уотсон, включая ту, что стала знаменитой на весь мир - "Иегова-Ире, Пастырь мой, довольно для меня благодати Твоей".

Мы даже исполнили концерт на Трафальгарской площади в центре Лондона.

Почти каждое утро мы проводили церковное богослужение и были благословлены служением выдающихся проповедников и учителей Библии.

Заглядывая в свой дневник, я вспоминаю, что меня привлекали не красивые здания и места туристических развлечений. Единственным моим желанием было приблизиться к Спасителю.

26 июня 1974 года в Англии я сделал такую запись в дневнике:

Дорогой Иисус. Возьми этот день и сделай его Твоим. Пожалуйста, вложи в мое сердце пламя любви к Тебе. Господь Иисус, возьми мои мысли и сделай их Твоими. Позволь мне сегодня думать только о Тебе, Господь. Пожалуйста, помоги мне, Святой Дух, и используй меня для Иисуса.

Аминь.

УРОК ВЕРЫ

Наше турне продолжилось в Бельгии, Германии и Швейцарии. А 18 августа 1974 года, в воскресное утро, мы посетили в Голландии домашнюю церковь Корри тен Бум. Корри, автор "Тайного укрытия", говорила в тот день о важности полной капитуляции перед Богом. Ее незабываемое выступление, названное "Перчаткой", показало, что значит отдать свою жизнь в руку Господа. Корри пояснила свою мысль на примере перчатки, надетой на руку. Она сказала, что "мы есть перчатка, а Господь - рука. Когда мы сдаемся перед Господом полностью, тогда мы, как перчатка, будем впору по руке Господу". Я стал использовать на практике эту мысль Корри.

5 сентября, после финального концерта в Голландии, мы отправились домой. Я лишился покоя, потому что знал, что Бог хочет от меня большего, нежели участие в концертах. В финансовом отношении эта поездка научила меня тому, что значит выступать в вере. Мои деньги множились и росли. Совершенно незнакомые люди подходили ко мне и говорили: "Вот, Господь велел мне дать вам это". Я вернулся в Торонто в новых вещах и с новым багажом. Я сказал своему отцу: "Папа, я хочу поблагодарить тебя за двадцать пять долларов" - и отдал ему эти деньги. Он просто покачал головой.

ЭТО СЛУЧИЛОСЬ В "ШИЛО"

Всю осень 1974 года мое общение со Святым Духом возрастало. Но на сердце у меня было бремя, которое становилось все тяжелее.

Наконец в ноябре я больше не мог молчать. Я сказал Господу: "Я буду проповедовать Евангелие при одном условии: Ты будешь со мной на каждом собрании". И потом я напомнил Ему: "Господь, Ты знаешь, я не умею говорить". Я постоянно беспокоился о своей проблеме с заиканием и боялся, что буду чувствовать себя очень неловко.

У меня перед глазами по-прежнему стоял человек, объятый пламенем, и я вспоминал то, что сказал Господь: "Если не станешь проповедовать, каждая душа, попавшая в адский пламень, будет на твоей совести".

Я подумал, что я должен начать проповедовать. Но разве плохо раздавать христианские брошюрки? На первой неделе декабря я сидел в гостях у Стэна и Ширли Филиппе в Ошаве, в тридцати милях к востоку от Торонто.

"Хотите, скажу кое-что?" - спросил я хозяев. Никогда прежде я никому не рассказывал всей истории моих переживаний, планов и видений. В течение почти трех часов я изливал им свое сердце, рассказывая во всех подробностях то, что знали только я и Господь. Я сказал им также о все растущем бремени за заблудшие человеческие души. Я еще не закончил, когда Ширли остановила меня и сказала: "Бенни, ты должен прийти к нам в церковь сегодня и рассказать всем, что у тебя на сердце". Их собрание называлось "Шило", и там, в Ассамблее Троицы в Ошаве, собиралось около сотни людей. Пастором церкви был преподобный Кеннет Бисли, чей сын Гэри однажды станет служителем в церкви Евангелизации мира в Орландо. Я позвонил Мэрилин Страуд и попросил ее помочь мне с музыкой. Я знал ее почти два года - она служила в группе хвалы и поклонения в "Катакомбах" и была с нами в поездке с "Шекиной".

Жаль, что вы не видели меня тогда. У меня были длинные вьющиеся волосы до плеч, я не был одет для церкви, потому что никак не ожидал приглашения.

В тот день, 7 декабря 1974 года, Стэн Филиппе представил меня своей церкви и впервые в жизни я встал за кафедрой, готовясь проповедовать.

Но только я открыл рот, как в то же мгновение почувствовал: что-то коснулось моего языка, и он освободился. Несколько секунд онемения - и я начал провозглашать Божье Слово с абсолютной легкостью.

Но вот что удивительно. Бог не стал исцелять меня, пока я сидел в аудитории. Он не исцелил меня, когда я шел к платформе. Он не исцелил, даже когда я уже стоял за кафедрой. Бог сотворил это чудо только тогда, когда я открыл рот.

Как только мой язык освободился, я сказал самому себе: "Вот оно!". Заикание ушло, исчезло и больше никогда не возвращалось. Спасибо Тебе, Иисус!

После проповеди я пригласил людей выйти вперед, чтобы помолиться за них. Около десяти человек вышли к платформе. Никто из них не знал о том, что такое быть сраженным Духом, но когда я начал молиться за этих драгоценных людей, они стали падать под воздействием Божьего помазания. Когда я поднял голову, то увидел, что почти все люди в церкви встали и выстроились в очередь на молитву. Какую мощную работу проделал Бог в тот вечер!

"Бенни, когда ты начал говорить, у меня отвалилась челюсть, - сказала Мэрилин Страуд после служения. - Сегодня мы все увидели чудо!".

ШЕСТЬ ОГРОМНЫХ ГОЛЛАНДЦЕВ

На следующий день Мэрилин позвонила Берни Уоррену в центр "Везек" в Кемпбеллвилле и спросила: "Вы помните Бенни Хинна?".

"Конечно, помню", - ответил Берни. Он думал обо мне как об одном из мальчишек, которые приходили на его собрания из "Катакомб".

"Вам нужно повидаться с ним, - сказала Мэрилин, - потому что в его жизни происходит нечто удивительное. Было бы здорово, если бы вы пригласили его послужить вашему собранию". В следующую пятницу я пошел на встречу с Берни Уорреном в "Везек" и рассказал, что произошло в Ошаве. Мы говорили с ним о проявлениях Духа и о людях, к которым Дух прикасался мощным образом. Мы проговорили несколько часов. Я был польщен тем, что этот почтенный служитель провел со мной столько времени. "Бенни, я прошу тебя выступить сегодня на собрании, - сказал Берни. - Расскажи людям то, что рассказал мне сейчас". Конечно, я с радостью согласился.

В тот вечер в центре собрались сотни людей. После короткого выступления Дух повел меня вызвать людей вперед. Сначала вышли шесть огромных, рослых голландцев. Они горой нависли надо мной. Я помолился и - бум, они все упали на пол! Тут же проходы заполнились людьми, спешившими к платформе. Многие были благословлены и получили в тот вечер исцеление силой Божьей.

К концу вечера Берни подошел к микрофону и объявил: "Леди и джентльмены, я знаю, у кого-то из вас могут возникнуть вопросы в связи с тем, что произошло сегодня вечером. Вы должны знать, что я подтверждаю служение, которое Господь дал Бенни Хинну".

"ТО, ЧЕГО Я НИКАК НЕ ОЖИДАЛ"

В последний день 1974 года я сидел за своим дневником и составлял краткий обзор событий, которые пережил за все это время:

1974 год стал для меня самым благословенным годом. Но я знаю, что 1975 будет еще более великим годом, заполненным служением для Господа Иисуса. Я только молюсь, чтобы я мог любить Его еще

больше, чем сейчас. Весь прошлый год... я наслаждался потрясающим общением с Господом. Никогда раньше Иисус не был таким близким для меня, а Святой Дух таким реальным. Много раз в молитвах я испытывал Его присутствие, что давало мне невыразимую радость, любовь и мир. Бывали моменты, когда я не мог стоять, потому что на меня нисходила сила Его присутствия. Моя любовь к Иисусу выросла во много раз, и Дух Святой работал во мне, чтобы сделать Иисуса центром моей жизни. Я прошел много тяжелых испытаний и проверок, но мне кажется, что каждое испытание лишь приближало меня к Иисусу.

Когда я оглядываюсь назад, я просто удивляюсь тем изменениям, которые произошли со мной, и тому, чему я научился и чего никогда не забуду. Святой Дух воистину сотворил великое. Он побудил меня прийти ко кресту тогда, когда я был весь во грехах. Он дал мне огромное желание служить Господу и стремление принадлежать Ему полностью. Он позволил умереть тем областям моей сущности, что есть "эго", но многое еще предстоит распять во мне. Он вложил в меня бремя за заблудшие души и любовь, которую я никогда прежде не знал. Воистину я изменяюсь от славы в славу.

Я вернулся из турне с "Шекиной", мучимый жаждой и стремлением пребывать с Ним в близком общении, и почти два месяца я молился и изливал перед Ним свое сердце. За это время я пережил тяжелые периоды, потому что Святой Дух продельвал во мне серьезную работу, а это было больно. Но как я благодарен Ему, ибо Он изменил меня к лучшему, и теперь во мне больше Иисуса и Его любви.

За эти месяцы я обрел еще большую жажду и стремление служить Господу, поэтому я начал молиться, чтобы Бог показал мне Свою волю. Он вложил в мое сердце это бремя за заблудших. Я всегда знал, что однажды буду проповедовать, но теперь эта уверенность во мне сильна, как никогда раньше. Я знал, что должен для этого что-то сделать, но не знал, что именно и как. В то же время Дух Святой готовил нечто, чего я никак не ожидал.

В своем дневнике я записал все, что произошло у Стэна и Ширли Филиппсов, которые пригласили меня свидетельствовать в свою церковь в Ошаве, и о той чудесной силе Божьей, которая снизошла на собрание. И вот заключительные слова, записанные в дневнике в последний день 1974 года:

Так началось мое служение, которое есть служение Святого Духа... и Господь двигается в этом с огромной силой. Я знаю, что во всем, что происходит, нет ничего моего, и я молюсь Богу, чтобы никогда я не ставил ничего себе в заслугу, но только проповедовал Евангелие и служил ради спасения заблудших. Иисус, используй меня только для Своей славы. Во имя Твое, аминь.

В то Рождество мне было о чем радоваться. В возрасте двадцати двух лет я прочитал свою первую проповедь и видел, как Бог подтвердил Свое Слово знаменами и чудесами. Препятствие, с самого детства мешавшее мне говорить, полностью исчезло.

Слава Богу, я перестал заикаться!

Он прикоснулся ко мне! О, Он прикоснулся ко мне!

Глава 11

В ДВА ЧАСА НОЧИ

"Бенни, мы верим, что Бог хочет использовать тебя самым мощным образом, - сказал мне мой друг Джим Пойнтер на собрании служителей, которые попросили меня выступить в Уиллоудейл, пригороде Торонто. - Мы хотим арендовать зал в местной школе, а все остальное оставить на усмотрение Господа".

Шел февраль 1975 года, прошло всего два месяца после того, как я впервые поделился свидетельством в церкви в Ошаве.

В подтверждение этого голос Святого Духа дал ясно понять, что пора начинать еженедельные собрания в Торонто. Господь сказал: "Следуй за Мной. Слушай Мой голос, и многие придут ко Христу".

Конечно, служители в Уиллоудейле рисковали. У меня не было репутации евангелиста. Я был обычным молодым человеком, который всю свою жизнь посвятил Господу. Люди, собравшиеся в тот день в школьном зале, не знали, чего от меня ожидать. Я сам этого не знал! Благодаря связям Пойнтера с методистами в зале было много представителей этой деноминации. Более того, некоторые их служители хотели рукоположить меня в своей церкви.

В Уиллоудейле мы провели несколько собраний, после чего я почувствовал побуждение пригласить

выйти вперед людей, чтобы они получили Божье исцеление. Люди выстраивались в очередь на молитву, и я молился за каждого из них в отдельности. Господь начал творить невероятные чудеса. Люди освобождались от серьезных заболеваний, семьи восстанавливались, и люди свидетельствовали о происходящих с ними чудесах. Однако главный акцент мы делали на спасении и на каждом собрании приглашали людей выйти вперед, чтобы принять Христа.

В этот ранний период моего служения я был чрезвычайно наивным. Росло количество людей, желавших присутствовать на служениях, а с ними росло количество желающих участвовать в моем служении. И если кто-нибудь, например, говорил мне: "Господь дал мне песню для сегодняшнего собрания", я позволял им петь. А если у кого-нибудь было "слово от Господа", я позволял делиться этим словом.

Однако это продолжалось недолго, потому что я понял, что люди слышат не Бога, а собственные голоса, и просил Господа дать мне дар различения.

Но, несмотря на мою незрелость, аудитория моя росла и росла.

"Думаю, нам нужно подыскать зал побольше, чтобы продолжать наши служения", - сказал один из спонсоров. К моей радости, мы переехали в школу, где я когда-то учился и где на утреннем молитвенном собрании учащих я попросил Господа войти в мое сердце.

Эти вечерние собрания по понедельникам в 1975 году посещали люди разных национальностей, и среди них особенно много было латышей.

Я первым готов признаться, что мои первые проповеди не имели богатого содержания. В основном это были мои личные свидетельства о работе Святого Духа - о том, как Он стал для меня реальностью. В те дни я не умел организовать свои мысли и подготовить содержательное выступление. Я просто рассказывал то, что хранилось в глубине моего сердца.

Служение возрастало. Почти каждый день меня приглашали в церковь или в группу общения, чтобы служить собравшимся. Все служения проводились под водительством Святого Духа, и я внимательно вслушивался в Его голос. Я чувствовал, что полностью выполняю Его волю.

"МОЛИСЬ, ДЖИМ, МОЛИСЬ!"

Дома обстановка была очень напряженной, и я не осмеливался сказать родителям, что проповедую.

А они и не догадывались. Хранить это в тайне такое долгое время было само по себе чудом. Мои братья и сестры знали, но не говорили папе, потому что боялись, что мне тогда придет конец!

Кроме того, мы в доме так мало общались между собой, что мама с папой не знали о моем исцелении от заикания. В моей жизни всегда бывали моменты, когда какое-то короткое время я говорил без запинки, но потом опять начинал заикаться.

В апреле 1975 года в газете "Торонто Стар" появилась моя фотография с объявлением. Тогда я проповедовал в небольшой пятидесятнической церкви в западной части Торонто, и пастор решил привлечь на служения побольше народу.

Это сработало. Однако я не знал того, что мои родители Костанди и Клеменс тоже увидели это объявление в газете. В тот воскресный вечер, пока группа прославления пела, я сидел на платформе и смотрел в зал. И вдруг я увидел, как в дверях появились мама и папа, и их провели на задние ряды.

"Вот оно! - Подумал я. - Что теперь будет?"

Думаю, никогда раньше я не был так напуган. Сердце почти перестало биться. На лбу выступил пот. Никакой ночной кошмар не может сравниться с этим. Я окаменел - я был слишком потрясен, чтобы смеяться или плакать. Рядом со мной сидел мой верный друг, Джим Пойнтер. Я наклонился к нему и прошептал: "Молись, Джим, молись!". Он был в шоке, когда я сказал ему, что в зале сидят мои родители.

В моем мозгу мгновенно промелькнули тысячи мыслей одновременно, и одна из них была такой: Господь, я буду знать точно, что Ты исцелил меня, если я не стану и сегодня заикаться. За все предыдущие четыре месяца я никогда так не нервничал на служении - а волнения всегда заставляли меня сильно заикаться. "Господь, Ты должен мне помочь", - взмолился я и пошел к кафедре проповедовать. И как только я открыл рот, слова потекли из меня, как речной поток. Я, фактически, слушал то, что Дух направлял меня говорить. Должен сказать вам, что я не мог взглянуть в ту сторону, где сидели мои родители.

Пока я проповедовал, я понял, что мне больше не нужно тревожиться о моем заикании. Бог полностью исцелил меня, и это исцеление было навсегда.

Когда я закончил выступление, то почувствовал в аудитории присутствие силы Божьей. Я попросил всех нуждающихся в исцелении выйти вперед для молитвы. У меня мелькнула мысль: "А что

думают об этом мама с папой?"

Люди выходили к алтарю, и тогда я заметил, как родители встали со своих мест и вышли из зала. Когда служение закончилось, я рухнул на один из стульев и сказал: "Джим, я действительно прошу тебя молиться. Ты понимаешь, что в течение последующих нескольких часов решится моя судьба?". Опасаясь предстоящего столкновения, я сказал ему: "Может быть, мне переночевать у тебя?".

УШАМ НЕ ВЕРЮ

Я отправился на стоянку и сел в свой двухдверный "понтиак", самую первую мою машину. Это была белая с красной крышей машина. Я купил ее у моего брата Вилли. Несколько часов я бесцельно ездил по городу, решившись вернуться домой не раньше двух часов ночи. Я не хотел встречаться с родителями и надеялся, что к этому времени они уже будут спать. После двух часов я спокойно припарковал машину у дома и выключил зажигание. Потом на цыпочках поднялся по ступенькам и вставил ключ в замочную скважину. Когда я открыл дверь, я был поражен тем, что увидел. Прямо передо мной на кушетке рядом сидели мама с папой. Я был смертельно напуган, когда увидел их в церкви, но теперь я чувствовал себя еще хуже. Мои коленки подкосились, и я стал искать места, куда бы сесть. Мой отец заговорил первым, но я ушам своим не поверил. "Сын, - сказал он, - а мы можем стать такими, как ты? "

Неужели я слышу то, что слышу? Неужели это тот самый человек, который был так оскорблен моим обращением? Отец, настроено запрещающий мне упоминать имя Иисуса в нашем доме? "Мы и вправду хотим знать, - сказал он. - Скажи, как нам получить то, что есть у тебя".

Я посмотрел на мою дорогую маму и увидел, как по ее прекрасным щекам текут слезы. Я не мог сдержать радости. Я начал плакать. И в течение следующего часа этой незабываемой ночи я открыл Писания и повел моих родителей к спасающему познанию Господа Иисуса Христа.

Отец спросил: "Бенни, ты знаешь, что убедило меня?" Он пояснил, что когда я начал проповедовать, он повернулся к моей матери и сказал: "Это не твой сын. Твой сын не умеет говорить! Его Бог, должно быть, настоящий Бог!". Чудесное обращение моих родителей позволило Господу буквально шквальным ветром пройти по всей нашей семье. Мария, Сэмми и Вилли уже отдали свои сердца Христу, а теперь это произошло с Генри, Розой и моим маленьким братом Майклом. Последним сдался Крис. Если вы хотите услышать о том, как "спасется весь дом твой", вот оно! Впервые в жизни дом Хиннов превратился в "небеса на земле"! И эта перемена не была временной. Это было чудо Святого Духа, сотворенное навсегда.

"ЭТО Я!"

В мае 1975 года Господь дал мне желание сделать то, чего я никогда не делал. К тому времени наши служения проходили в прекрасном здании англиканской церкви св. Павла в центре Торонто. Во время одного из служений, на котором присутствовало несколько сотен человек, я посмотрел на собравшихся и, повинувшись тому, что сказал мне Господь, объявил: "Сейчас исцеляется человек, у которого проблемы с ногами". Никто не встал, и тогда я повторил: "Прямо сейчас исцеляется человек, у которого с ногами проблемы. Пожалуйста, встаньте". Минуту спустя с места поднялась молодая женщина с длинными рыжими волосами и торопливо пошла к платформе. "Это я! - воскликнула она. - Я исцелилась". Начиная с этого момента, Бог изменил направление моего служения. На каждом собрании люди получали исцеление прямо во время проповеди. Больше не было очередей на исцеление, не было возложения рук. Господь начал выполнять Свою работу прямо среди собравшихся. Исцеление получали так много людей, что заслушать все их свидетельства не было никакой возможности.

Людей на собраниях становилось все больше и больше, и нам пришлось перенести встречи в большое святыхище англиканской церкви св. Павла - ту же церковь, которую использовали "Катакомбы" по четвергам.

НА СЕВЕР

"Бенни, мы покупаем тебе билет на самолет, ты полетишь с нами на северо-запад Онтарио".

"Что там будет?" - спросил я.

"Там состоится конгресс организации бизнесменов полного Евангелия, и я рассказал о тебе его организаторам", - сказал мой друг, Джон Арнотт.

В том же году, немного раньше, Джона пригласили на второе собрание, которое я проводил в своей бывшей школе, и он стал моим хорошим другом и сильной поддержкой моего служения. Джон позже сказал мне: "Мы знали, что это Божье помазание, и именно этого мы так сильно желали".

Когда в том же году в Канаду приехала Кэтрин Кульман, Джон, его друг Сэнди Флеминг и я пели в ее хоре. Во время ее служения мы сидели и плакали, как дети, и молились, чтобы Дух излился на

нашу жизнь.

У Джона и его жены были сердца служителей. Они возили меня на собрания, помогали расставлять стулья, а Джон даже носил мои чемоданы. Когда мы ехали по горам Онтарио, мы вместе молились: "О, Иисус, не давай нам покоя, пока мы истинно не познаем Тебя во всей Твоей славе и могуществе".

Много лет спустя Джон Арнотт проведет всемирно известное пробуждение, которое будет названо "Благословением Торонто", и станет пастором Христианского братства аэропорта Торонто. В те дни Джон был удачливым предпринимателем, который имел несколько фирм и бизнес в южной части Онтарио.

Когда в сентябре 1975 года мы направились в аэропорт, чтобы лететь в Солт-сент-Мари, на север Онтарио, Джон сказал: "Бенни, ты должен знать, что целью этой поездки является твое знакомство с руководителями полноевангельского братства бизнесменов".

"Хочешь сказать, что я не буду проповедовать?" - спросил я.

Он признался, что руководители организации бизнесменов полного Евангелия были против выступлений на своих собраниях. Один директор даже сказал Джону: "Нет, на нашей платформе не должны выступать новички".

Когда мы прибыли в гостиницу, Джон убедил председателя конференции дать мне выступить с коротким свидетельством. "Друзья, - объявил руководитель конференции, - мы счастливы приветствовать молодого человека из Торонто и просим его кратко поделиться с нами своим свидетельством".

Нервничая, поскольку никого не знал в этом собрании, а они, естественно, не знали меня, я прошел на платформу. И как только я начал говорить - бац, сила Божья ворвалась в зал с мощью штормового урагана. В следующие полтора часа люди плакали, пав ниц пред Господом, а среди присутствующих происходили чудеса. Я сразу понял, что это не последний мой визит на север Канады.

БОЛТЫ И ГАЙКИ

На следующий день, когда машина готова была доставить нас из гостиницы в аэропорт, хозяин гостиницы остановил нас и сказал: "Мистер Хинн, позвольте представить вам одного из наших поместных служителей. Это преподобный Фред Спринг". Фреда не было на конференции бизнесменов, он проводил обряд бракосочетания. "Я пастор пятидесятнической церкви Скинния, принадлежащей к Ассамблеям Бога, - сказал он мне. Затем этот человек сильно удивил меня: - Я хочу пригласить вас выступить в нашей церкви". Фред Спринг позже сказал мне следующее: "Это совершенно не в моем характере. Я очень строго отбираю тех, кому разрешается проповедовать в моей церкви. Твое имя было почти неизвестно, и я где-то слышал, что ты новый евангелист, задействованный в служении исцеления. Я просто почувствовал побуждение пригласить тебя". Я ответил на приглашение пастора Спринга: "Я буду у вас".

В ту осень я возвратился в Солт-сент-Мари на трехдневный крусеид, который мы провели вместе с Фредом Спрингом. К вечеру в воскресенье люди собрались на улицах, рядом с пятидесятнической церковью Скиннии, ожидая возможности войти.

"Бенни, члены моего совета слегка расстроились, и я прошу, чтобы ты обещал, что скоро вернешься". Совершенно очевидно, что никто не ожидал такого наплыва народа. Старожилы могли лишь качать головой. Фред сказал мне, что техник, отвечавший за состояние здания, тоже был расстроен.

"А ты не можешь остановить его?" - спросил он Фреда.

"Остановить кого?" - не понял пастор Спринг.

"Ну, остановить падение людей в Духе во время богослужения".

"А в чем дело?" - заинтересовался Фред.

"Скамейки расшатываются, и крепление к полу не держится. Нам приходится заново завинчивать болты и гайки".

Фред только улыбнулся. Работа Божья была намного важнее, чем все эти болты и гайки.

Глава 12

ПУТЕШЕСТВИЕ С ЧУДЕСАМИ

"Бенни, я думаю, тебе нужно приезжать в северный Онтарио хотя бы раза три или четыре в год", - сказал Фред Спринг.

"Это приглашение?" - улыбнулся я.

Каждый раз, когда я приезжал в Солт-сент-Мари на служения, количество присутствующих вырастало еще больше, и нам пришлось перейти из церкви в большой зал университета Уайт-Пайнс. Мне нравилось бывать в этом северном уголке и встречаться с Фредом и его женой Бетти. Фред брал напрокат велосомобиль, и мы уезжали далеко на север, туда, где уже не было дорог, и часто проповедовали в маленьких церквях.

Я до сих пор вспоминаю с улыбкой то служение, которое мы провели в местечке под названием Вава. Пастор этой церкви раньше служил пилотом в миссионерской организации Божьих Ассамблей. К сожалению, этот чудесный человек в результате несчастного случая потерял руку. Он упал с понтона, и пропеллером ему повредило руку. Теперь у него была искусственная рука.

В церкви мы провели чудесное собрание, на котором яблоку было негде упасть. "Думаю, вы все должны протянуть пастору руку помощи", - сказал я, и все засмеялись, включая пастора, не знаю почему. Я повернулся к Фреду и спросил: "Что я сказал не так?"

"Ты попросил их протянуть ему руку помощи", - объяснил он, посмеиваясь.

Это один из немногих случаев, когда я почувствовал себя на платформе неловко.

ИНДЕЙСКИЙ ВОЖДЬ

В одной из наших поездок на север мы провели собрание в деревне Спэниш, Онтарио, которая находится за триста пятьдесят миль от Торонто. Это индейское поселение. Индейцы - милосердные люди, но выглядят стойками с суровыми лицами и крепко сжатыми челюстями. Когда я проповедовал о Божьей чудотворной силе, многие из них сидели, скептически сложив на груди руки. Я уже собирался завершить собрание, когда встал один крупный индеец и начал медленно пробираться по проходу вместе с женой и всей своей семьей. Он шел на костылях. Его лицо было непроницаемым. По мере того, как он приближался, я втайне надеялся, что его кто-нибудь остановит, но никто не пошевелился.

Когда он вышел вперед, все глаза были устремлены только на него.

"Сэр, чем вам помочь?" - неохотно спросил я, когда он подошел к платформе.

Он посмотрел мне прямо в глаза и сказал: "Ты говоришь, что Бог исцеляет".

"Да, исцеляет", - ответил я.

Далее индеец рассказал, в чем была его проблема, а список его болезней был воистину длинным. Он сказал, что ходит на костылях уже двадцать восемь лет, а его жена больна раком. Он объяснил, что его маленькая дочь страдает от кожной болезни, отчего кожа постоянно кровоточит, а малыш, которого жена несла на руках, тоже болен. "Ты сказал, Бог исцеляет, - повторил он, - докажи это!". Я смотрел на индейца и его семью, стоявших внизу, и понимал, что ничего не могу сделать для них. В отчаянии я рухнул на колени и попросил всех проповедников, стоявших на платформе, и католического священника сделать то же самое. Я воздел руки и сказал: "Дорогой Иисус! Я проповедую не мое Евангелие. Я проповедую Твое Евангелие. Этот человек просит меня доказать его. Это твое Евангелие - Ты докажи его, дорогой Иисус!".

Слова не успели слететь с моих уст, как я услышал громкий шум. Я открыл глаза и обнаружил, что вся семья лежит на полу - буквально друг на друге. Все они упали под воздействием силы Святого Духа. Я был в полном изумлении оттого, что увидел. "Я исцелился! - закричал отец семейства, вскочив на ноги. - Я исцелился!" Он прыгал в слезах от радости. Затем он поднял рукава своей дочери и увидел, что кожа у нее стала совершенно чистой и гладкой, как у новорожденного. Кожная болезнь исчезла, и она тоже была исцелена! Как и жена, и младенец у нее на руках.

Как вы можете себе представить, аудиторию охватило великое волнение. Минуту назад спокойные и молчаливые, теперь они хвалили Бога за чудо, которое только что видели собственными глазами.

В эту общину пришло пробуждение - а Иисус принял всю хвалу.

По сей день я вспоминаю с огромной благодарностью то, что Бог сделал в селении Спэниш, Онтарио.

СОВЕТ ПРАВЛЕНИЯ

Мое знакомство с Фредом Спрингом в северной Канаде явно входило в Божьи планы. Это стало началом моих взаимоотношений с человеком, которому суждено было сыграть очень важную роль в будущем моего служения. В том же году, когда мы организовали Евангелическую ассоциацию Бенни Хинна, Фред стал не только членом совета правления, но и исполнительным директором служения. Он прилетал в Торонто почти каждый понедельник, в свой выходной день, чтобы сделать

все, что нужно, и координировать мое расписание. Господь окружил меня совершенно чудесными мужами Божьими. В наш совет входили Дэвид Старри, Кейт Эл-форд, Фредерик Браун, а также Ричард Грин, директор главной финансовой фирмы в Торонто, занимавшийся нашими финансами. В те дни я проводил не менее пяти служений в неделю, и не только в Канаде. Все больше приглашений приходило на мое имя из Соединенных Штатов. Джон Арнотт, проводивший много времени во Флориде, организовал мою первую поездку в этот солнечный штат. Там я выступал в церкви Скинии в Мельбурне, где пастором служил Джеми Бакинэм. Я также проповедовал в харизматической епископальной церкви в Мейтленде и в католической церкви св. Иакова в Орландо. Эти помазанные собрания открыли мне многие другие двери.

В Торонто наши встречи по понедельникам с чудесами и знамениями стали проводиться в более просторном помещении Евангелического центра на Йорк-Миллз-Роуд. Каждый раз зал был набит до отказа. Каждый понедельник у церкви можно было увидеть припаркованные автобусы, на которых прибывали католики из Квебека, арабы из Египта, а также люди, приехавшие из Мичигана, Нью-Йорк, или Манитобы.

На наших собраниях я постоянно напоминал аудитории, что их глаза должны быть устремлены на Иисуса. Я напоминал им, что Бог не говорит: "У Меня есть исцеление". Он всегда говорит: "Я - Господь, Который исцеляет". Он исцеляет личность человека. Я проповедовал о том, что "великая тайна исцеления есть Сам Господь Иисус". Я понял, что вновь уверовавшие открыты для принятия всего, что Бог приготовил для них, и точно так же они открыты и в большей степени готовы принять исцеление. Они видели силу новозаветной церкви в действии.

"МИСТЕР ПЯТИДЕСЯТНИЦА"

Бог назидал меня и формировал мое служение на каждом шагу.

Я проповедовал всего год, когда меня попросили выступить на конференции в Броквилле, городе на востоке Онтарио на реке св. Лаврентия. Там я встретил человека, которого считаю гигантом веры - Дэвида Дюплесси. Миллионы людей на свете знают и любят этого человека, которого называли "мистером Пятидесятницей". Он стал тем, кто начал харизматическое движение в католической церкви. Бог мощно использовал его через учение о крещении Святым Духом, которое оказало сильное влияние на бесчисленное количество людей.

Эту конференцию, которая проводилась в отеле, организовала Моды Филиппе, женщина, работавшая вместе с Кэтрин Кульман.

После выступления Дэвида Дюплесси я шел по холлу, когда Моды остановила меня и попросила: "Вы не сможете пройти с Дэвидом к его номеру?"

Я обрадовался и подумал: "Какая честь проводить этого слугу Божьего к его номеру". Моды представила меня доктору Дюплесси и ушла. Пока мы шли с мистером Пятидесятницей, я все улыбался. Я до сих пор помню, как аккуратно был одет этот небольшого роста седовласый человек, державший в руках солидный портфель. Я был в восторге оттого, что мне довелось находиться рядом с таким мужем Божьим. Когда мы шли с ним, я все думал о том, что мне так хотелось спросить у него. Наконец, решившись использовать представившуюся возможность, я спросил: "Мистер Дюплесси, как мне угодить Богу?"

Как только я произнес эти слова, он остановился, поставил свой портфель на пол и повернулся ко мне. Ткнув своим толстым и коротким пальцем мне в грудь, он прижал меня к стене. Затем пристально посмотрел на меня сквозь очки и строгим тоном сказал: "Даже не пытайтесь". И добавил: "Это не ваша способность. Это Его способность в вас". После этого он коротко попрощался, пожелав мне доброй ночи, отступил, взял портфель и исчез за дверью своего гостиничного номера. Я остался стоять прижатым к стене, ошарашенный и пораженный.

"Что он хотел этим сказать?" - недоумевал я. От этого духовного гиганта я предполагал услышать глубокомысленные и долгие объяснения, но все, что он сказал, заключалось в нескольких словах: "Даже не пытайтесь. Это не ваша способность. Это Его способность в вас".

Мне понадобилось несколько лет, чтобы полностью усвоить великий урок, который он преподнес мне. Теперь я знаю, что нет нужды пытаться угодить Богу собственными силами. Это тщетная попытка. Бог завершил всю работу на кресте тогда, когда сказал: "Совершилось".

Я понял, что мне нужно лишь одно - полностью подчиниться, капитулировать, сдаться Святому Духу - и тогда Он сделает все остальное. Это и имел в виду Дэвид Дюплесси. Позже мы с мистером Дюплесси стали близкими друзьями, и у меня была возможность поговорить с ним о том, что связано с Духом. На самом деле, незадолго до его смерти я имел честь короткое время работать вместе с ним и вместе с моими добрыми друзьями Ронном Хаусом и Томми Рейдом. У него было

служение, которое называлось "Иоанн 17:21", основной свой акцент делавшее на прощении.

СОБРАНИЕ ОТМЕНИЛИ

В конце ноября 1975 года мне позвонила Моды Филиппе. "Бенни, - сказала она, - я знаю, ты давно хотел встретиться с Кэтрин, и я устроила эту встречу. Я рассказала ей о твоём служении. Ты сможешь приехать в Питтсбург утром в следующую пятницу? Она встретится с тобой сразу после служения".

"Конечно, я приеду", - ответил я в большом волнении. Я радовался, что, наконец, у меня появился шанс повидаться с Кэтрин Кульман. Я хотел высказать ей свою признательность за ту огромную роль, которую она сыграла в моей жизни.

В Первую пресвитерианскую церковь я приехал рано. Как обычно, сотни людей столпились у дверей церкви, ожидая, когда двери откроются. Через несколько минут ко мне подошел работник из штата Кэтрин и сказал: "Я знаю, вы ждете встречи с мисс Кульман после собрания. Но ее сегодня не будет. Она заболела, и ее увезли в больницу". Ничего подобного никогда не случалось с Кэтрин. Она никогда не отменяла своих собраний. Через минуту то же самое объявили народу, собравшемуся у церкви. Эта новость всех встревожила. Люди были ошеломлены. Приглушенным шепотом они спрашивали друг друга: "Насколько это серьезно?" и "Как вы думаете, нам скажут что-нибудь еще?". Мне нечего было там делать, и я уехал из Питтсбурга домой.

Через три месяца, 20 февраля 1976 года, Кэтрин Кульман умерла из-за болезни сердца. Когда я услышал об этом, я закрыл лицо руками и заплакал. Хотя я никогда не видел ее, Кэтрин казалась мне членом моей семьи. Она привела меня на банкет с духовной пищей, и ее слова вдохновили меня невыразимым образом. Поток воспоминаний нахлынул на меня, я упал на колени и стал молиться: "Господь, благодарю Тебя за мисс Кульман. Благодарю Тебя за то, что Ты использовал ее, чтобы прикоснуться к моей жизни". Меня просили множество раз: "Бенни, расскажи нам о мисс Кульман. Какой она была?".

Все страшно удивляются, когда я отвечаю: "К сожалению, у меня не было возможности встретиться с ней лично". Оглядываясь назад, на свое путешествие в Питтсбург, я думаю, что все происшедшее в тот день тоже входило в Божьи планы.

Как я недавно сказал работникам моего штата, если бы я встретил тогда мисс Кульман, я бы на всю жизнь поверил в то, что это она дала мне помазание или же Бог использовал ее для того, чтобы передать мне это помазание. Но нет, Господь хотел, чтобы я ясно осознал тот факт, что помазание приходит только от Него, а не от человека. Я твердо верю в то, что Бог использует Своих служителей, чтобы оказать влияние на нас и направить нас на Его пути - и даже создать такую атмосферу, где происходят чудеса. Господь не давал мне какой-то особой силы или дара через Кэтрин Кульман, Он просто использовал ее, чтобы помочь мне найти помазание,

ЧУДЕСА И СМИ

Начиная с 1976 года, пресса Канады стала обращать внимание на наше служение. На первых страницах газет появились репортажи о "собраниях с чудесами", которые мы проводили. "Toronto Globe and Mail" прислали своих репортеров Питера Уилана и Обри Вайс на служение в конференц-зале университета Торонто. Над сценой висел транспарант: "Исцеление по вере: сила убеждения". В своем сообщении репортеры рассказали о свидетельствах, которыми поделились исцелившиеся. В заключение статьи они привели цитату из моего выступления: "Я не собираюсь превозносить Бенни Хинна. Ни в настоящем, ни в будущем. Иисус есть Единственный, Кого нужно превозносить и восхвалять. Мы хотим, чтобы души спасались в Господе Иисусе. Я хочу видеть души, души, души, души, души... Люди, вы понимаете это?".

"Торонто Стар" выпустила большую статью, озаглавленную "Истинно ли исцеление по вере?". В этой статье репортер рассказал о четырех случаях исцеления, которое получили люди на нашем служении. Они исследовали эти случаи и сообщили читателям, что один из исцелившихся - рабочий с завода в Ошаве, у которого был рак горла. "На этой неделе он прошел очередное обследование в раковой клинике, и ему сказали, что от этой болезни не осталось и следов".

Далее репортер сообщил о шофере грузовика: "Этот человек, не посещающий церковь, в течение семи лет страдал от затяжной болезни сердца и болезни легких. Друзья убедили его пойти на служение исцеления. После посещения собрания он рассказывает: "Три дня назад я ходил к врачу, и он сказал, что ничего у меня не находит". Затем он добавил: "Должно быть, Бог сделал это".

А что врачи? Репортер привел слова одного из них: "Смотри-ка, в этом мире происходят такие вещи, о которых мы мало что знаем". Телевизионные станции также начали передавать репортажи о том, что делает Бог. Канадская телевещательная корпорация (CBC), Глобальное телевидение и

огромная независимая телестанция в Торонто, девятый канал, создали о нас репортажи для службы новостей. Средства массовой информации не пытались критиковать нас, а сообщали о тех фактах, которые действительно имели место. ;

СЛУЧАЙ В ПИТТСБУРГЕ

20 февраля 1977 года меня пригласили в Питтсбург выступить на мемориальном служении, посвященном памяти мисс Кэтрин Кульман. Музыкальный зал Карнеги был заполнен людьми. Я проповедовал уже два года, но в тот вечер чувствовал себя новичком. Когда показывали фильм о ее служении, я выглядывал из-за занавесей позади сцены, и мои колени дрожали, а желудок сжимался в конвульсиях. Многие из сидевших в зале не знали меня и никогда не присутствовали на моих собраниях. Джимми Макдональд, певец, все время служивший вместе с мисс Кульман в качестве солиста в группе прославления, представил меня публике, а я так разнервничался, что не мог говорить. Я просто повел аудиторию в песне "Иисус, Иисус, что есть в имени Твоем". Мы пели и пели эту песню.

После того, что мне показалось вечностью, я воздел руки к небесам и громко закричал: "Я не могу! Господь, я не могу!".

И вдруг в этот момент, глубоко внутри себя я услышал голос: "Я рад, что ты не можешь. Теперь Я смогу".

И вдруг все мои опасения и страхи исчезли. Мое физическое тело расслабилось. Я начал говорить слова, которые не готовил, и сила Божья стала касаться людей по всему залу. Это был памятный и волнующий вечер. В течение следующих нескольких лет я проводил в Питтсбурге служения с чудесами по несколько раз за год в Музыкальном зале Карнеги и в Мемориальном зале солдат и матросов, которые спонсировал фонд Кэтрин Кульман.

На следующий год после смерти мисс Кульман фонд ее имени попросил меня объездить несколько городов Канады и Соединенных Штатов со специальными служениями с чудесами. Джимми Макдональд пел, показывали фильм о служении Кэтрин Кульман в Лас-Вегасе, после чего я служил людям. В самых различных местах люди получали исцеления уже во время просмотра фильма, еще прежде, чем я успевал выйти на сцену. Мощное помазание, которое Бог дал ей в жизни, продолжало присутствовать и на наших собраниях.

РАЗГОВОР В ЖЕЛТОМ ТАКСИ

В 1976 и 1977 годах меня приглашали выступить в Иерусалиме на конференции, посвященной Святому Духу, которую финансировал Международный Логос. Так я впервые приехал на родину через восемь лет после эмиграции. Я чувствовал очень сильную личную ответственность за Ближний Восток. "Господь, - молился я, - открой для меня двери, чтобы я мог туда вернуться и проповедовать Твое послание народу святой земли".

Мое служение росло также в Канаде и в Соединенных Штатах. 7 декабря 1977 года мы отпраздновали трехлетие нашего служения в банкетном зале центра Шератон в Торонто. На банкете присутствовало более тысячи человек.

Господь сильно благословлял служение, и некоторые мои друзья стали побуждать меня начать производство телевизионных программ. Мы подписали договор на трансляцию наших программ с главной станции в самое лучшее время - по воскресеньям с 10 часов вечера в течение целого часа. Программа называлась "Это чудо". В Торонто я получил спасение, исцеление и прикосновение силы Святого Духа. Пресса писала о нас только хорошее, и все же в сердце своем я чувствовал, что скоро уеду из города. Я молился о водительстве Святого Духа.

Я знал, что Господь направлял меня на организацию международного служения, но не знал, где это будет. Еще два года назад в желтом такси у меня со Святым Духом был разговор на эту тему. Он ясно дал мне понять, что мое служение "коснется всего мира".

Я думал: "Где же это будет? В Нью-Йорке? В Лос-Анджелесе?". Более девяноста процентов нашего служения проходило в Соединенных Штатах. Я чувствовал, что именно туда направляет меня Господь, но точное наше месторасположение было пока неясно.

Но Бог уже готовился открыть свои планы через серию совершенно непредвиденных событий.

Глава 13

"ОНА БУДЕТ ТВОЕЙ ЖЕНОЙ!"

Я совершенно расстроился, когда у кассы регистрации билетов в аэропорту услышал: "Мистер Хинн, ваш рейс в Манилу отменили".

Это произошло летом 1978 года, когда я собирался посетить конференцию "Иоанна 17:21" в Сингапуре под руководством Дэвида Дюплесси. На конференцию должны были приехать некоторые мои друзья-служители, с которыми я надеялся увидеться. Среди них был Ронн Хаус, который в то время работал с Дэвидом. Я заказал билет на другой самолет, который садился к Гонконге, Таиланде и только потом летел на Сингапур, что делало мой полет длиннее. Я едва успевал на последнюю сессию конференции. Но что еще хуже, расписание моих выступлений было настолько насыщенным, что мне тут же нужно было вылетать обратно в Торонто.

Но на обратном пути меня ждал сюрприз. На борту самолета я встретил Роя Хартерна. Он был родом из Англии и служил пастором одной из самых больших американских церквей Божьих Ассамблей того времени - Ассамблеи Голгофы в Орландо, штат Флорида. Он меня приглашал выступить в своей церкви (за одно воскресенье я провел пять служений), и я очень обрадовался, увидев его. "Давай попросим стюардессу посадить нас вместе, чтобы мы могли поговорить", - предложил Рой. Во время нашего общения он вытащил бумажник и гордо сказал: "Давай я покажу тебе своих девочек". Я не видел всей его семьи, потому что во время моего приезда его дочери-близнецы учились в колледже в другом городе. Они учились в Евангелическом колледже Ассамблей Бога на факультете гуманитарных наук в Спрингфилде, штат Миссури. Одну за другой он показал мне фотографии трех своих дочерей, называя их по именам и рассказывая о каждой. Затем он дал мне одну из фотографий и сказал: "А это Сюзан" - и я наклонился над фотографией, чтобы рассмотреть ее получше.

И вдруг внутри себя я услышал голос, сказавший: "Она будет твоей женой". Это был не слышимый физическими ушами голос, но я не ошибся. "Она будет твоей женой". "Можно еще раз посмотреть на фотографию?" - спросил я Роя. А себе сказал: "Какая красивая молодая женщина!"

В то же время я подумал: "Господь, сейчас не время говорить мне о жене".

РАЗГОВОР ПО ТЕЛЕФОНУ

В то лето я впервые столкнулся с серьезным кризисом в своем служении. Из-за немисливо высокой стоимости телевизионных программ мы погрязли в огромных долгах. Я никогда не думал, что такое может случиться с нами. И хотя мы уже закончили производство программ, мы рассчитались не со всеми.

В самолете Рой Хартерн вытащил свой еженедельник и сказал: "Бенни, давай назначим время, когда ты сможешь прилететь в Орландо этой осенью". Мы договорились о дате, и я приехал в его церковь в сентябре.

Однажды днем во время крусеяда я находился в офисе Роя, когда он набрал номер телефона общежития Евангелического колледжа, где жила его дочь. Посреди разговора он сказал: "Сюзан, здесь стоит человек, который хотел бы сказать тебе пару слов" - и дал мне трубку.

"Сюзан, это Бенни Хинн, - сказал я самым дружеским и самым теплым голосом. - Я слышал о тебе много хорошего. Твой папа показал мне твою фотографию, когда мы вместе летели из Сингапура. Надеюсь, мы когда-нибудь увидимся".

Она ответила: "Я тоже слышала о тебе много хорошего".

Тогда я не знал, что ее отец летом показал Сюзан мои фотографии и спросил: "Что ты о нем думаешь? Он должен быть в твоём вкусе".

Сюзан ответила: "Как Господу будет угодно!". И больше не думала об этом. В октябре, когда я был в Канаде, Сюзан вернулась на осенние каникулы домой, во Флориду. Однажды ее мать Полин ехала вместе с ней в машине и рассказала о своем разговоре, состоявшемся с бабушкой Сюзан, большой молитвенницей из Кардифа, Уэльс. "Твоя бабушка спросила у Господа, за кого выйдет замуж Сюзан. И Господь ответил ей: "за Бенни Хинна". Но ведь эта драгоценная женщина никогда не видела меня! Девятнадцатилетняя Сюзан не обратила внимания на слова матери, решив, что ее бабушка, престарелый человек, могла просто ошибиться. Кроме того, ей нравилось учиться, и она не собиралась вступать в серьезные взаимоотношения с кем бы то ни было.

МОИ КОЛЕНИ ПОДКОСИЛИСЬ

Приближалось Рождество, я позвонил Рою Хартерну и спросил: "Ты не будешь против, если я приеду к вам погостить на несколько дней? ".

"Отлично, - ответил он. - Приедешь на Рождество?".

Я никогда не проводил Рождество вдали от семьи, а на этот раз меня что-то тянуло на юг, но магнитом было не солнце Флориды. Я никак не мог забыть фото, которое видел в самолете, и

реакцию, которую почувствовал в своем сердце. Сюзан приехала домой на каникулы, и ей сказали, что евангелист, с которым она разговаривала по телефону, придет к ним в гости. "Обращайтесь с ним просто как с членом семьи", - сказала девочкам Полин.

Когда я приехал к Хартернам в субботу, Сюзан не было дома. Она ушла пораньше в гости к людям, куда были приглашены все мы. Позже она сказала мне: "Я не хотела, чтобы ты подумал, будто я горю желанием увидеть тебя".

Как только я вошел в тот дом, из кухни в гостиную вышла Сюзан. Я заглянул в ее прекрасные голубовато-зеленые глаза, и мои колени подкосились!

ПОДТВЕРЖДЕНИЕ В КОКО-БИЧ

Рождество пришлось на понедельник, и Хартерны открыли мне свои сердца - под елкой стояли подарки с моим именем на них. После обеда я сказал Сюзан: "У меня в Коко-Бич есть друзья, которых я хотел бы навестить сегодня вечером. Ты не хочешь пойти со мной?".

"Хочу. Почему нет?" - ответила она таким тоном, который, казалось, говорил: я просто хочу быть вежливой хозяйкой.

Мы подъехали к дому Максина и Гарри Ладюк, чудесной христианской пары, которых я встретил, когда впервые выступал во Флориде, в церкви Джеми Бакинэма. Максина была очень благочестивой женщиной и ходатаем.

Мы не пробыли в этом доме и двух минут, как Максина отвела меня в сторонку и сказала: "Бенни, это твоя жена. Когда вы вошли, на вас обоих было помазание!". Для меня это стало дополнительным подтверждением того, что я уже почувствовал.

"ХОЧУ УДИВИТЬ ТЕБЯ"

За эти дни мы со Сюзан много говорили о том, что значит жить жизнью христианина. Мне все больше нравились ее чистосердечие и искренность.

Следует сказать, что я установил очень высокие стандарты для женщины, на которой хотел бы жениться. Я молился о такой женщине, которая никогда бы не прикасалась к сигарете, никогда не целовалась с парнем и была девственницей. Сюзан отвечала всем моим требованиям. Более того, я влюбился в нее.

В четверг я улетел в Сан-Жозе, штат Калифорния, на новогодние служения в большой церкви, где пастором служил Кенни Форман. Перед отъездом я попросил у Сюзан фотографию, которую я мог бы взять с собой. Она нашла школьную фотографию, которую я положил в свой бумажник.

В аэропорту меня встретил Ронн Хаус и задал вопрос, который был у него вроде дежурной шутки: "Ну, что, Бенни, нашел себе девушку?".

"Хочу удивить тебя, Ронн, - ответил я. - Я влюбился в дочь Роя Хартерна". И я с гордостью показал ему фотографию Сюзан. А в Орландо Сюзан, ее сестры и мать приступили к тому, что стало потом у них ежегодной традицией, - они начали поститься и молиться, чтобы узнать Божью волю на новый год.

Позже Сюзан рассказала мне, что почувствовала, как между нами что-то начинается, а потому молилась: "Господь, если это Твоя работа, подтверди мне. Пусть Бенни позвонит мне сегодня".

В этот же день Ронн решил разыграть меня и сказал, что Сюзан позвонила ему и просила меня позвонить ей. Я позвонил, и у нас состоялся чудесный разговор. Господь использовал маленький розыгрыш Ронна, чтобы подтвердить Сюзан, что наша встреча была в Его воле.

ТРУДНОЕ ИСПЫТАНИЕ

Я был так увлечен Сюзан, что попросил у Хартернов разрешения прилететь обратно и остаться у них еще на несколько дней. Пока мы были вместе, я все время "раскладывал шерсть", чтобы убедиться, что это та самая девушка, на которой мне следовало жениться, и на каждый мой вопрос я получил положительный ответ. Я думал, не совпадение ли это, или Бог действительно хочет, чтобы я женился на этой молодой леди?

Затем я придумал еще одно испытание, довольно трудное.

В понедельник я сидел в самолете по пути во Флориду и разговаривал с Богом. Я сказал: "Если она действительно должна стать моей женой, пусть она при встрече скажет мне: "Я испекла тебе пирог с сыром"". Это был самый трудный тест, какой я только мог придумать.

Сюзан встретила меня в аэропорту Орландо, и первые слова, которые она произнесла, были: "Бенни, я испекла тебе пирог с сыром". Затем она добавила: "Не жди от него слишком многого. Я никогда раньше не пекла сырные пироги!".

Поскольку Сюзан собиралась вернуться в Евангелический колледж, я не мог терять времени.

"Я НЕ ЗАДЕРЖУ ВАС"

В пятницу Хартерны встали рано, собираясь на молитвенное собрание в церкви, которая называлась "Ходатаи за Америку". Рой уже уехал, и Полин тоже собиралась выйти и дому. Когда я спросил: "Можно мне поговорить с вами?", Полин ответила: "Я уверена, вы хотите поговорить о Сюзан", что значительно облегчило мне задачу. Она думала, что я буду просить разрешения встречаться с ее дочерью.

Зная, что она торопится, я сказал: "Я не задержу вас".

В этой комнате, где никого больше не было, я, должно быть, ошеломил ее, сказав: "Я хочу жениться на Сюзан. Я люблю ее". Затем я добавил: "У меня длинный список требований к своей будущей жене, и ваша дочь подходит мне по всем параметрам". "Ну, ну, - сказала она со своим британским акцентом, несколько колеблясь. - Вам нужно поговорить с ее отцом, но он уже ушел на молитвенное собрание. Поговорите с ним после собрания". Сюзан оделась и ждала меня, чтобы идти в церковь, совершенно не догадываясь о разговоре, который состоялся у меня с Полин. Когда Полин приехала в церковь, она попросила мужа провести молитвенное собрание: "Я не могу сосредоточиться на служении", - объяснила она ему.

"В чем дело?" - спросил Рой.

Полин ответила: "Если я скажу тебе, ты тоже отвлечешься". После молитвенного собрания я прошел в офис Роя Хартерна и, коротко поговорив с ним о делах, перешел к интересующей меня теме. Я сказал: "Рой, я хочу жениться на твоей дочери". По его улыбке я понял, что он ответит "да".

Он достал календарь и сказал: "На какой день назначим свадьбу?". У нас обоих все дни были тщательно распланированы. Затем он сказал: "А ты сказал Сюзан об этом?"

"Нет, еще нет", - робко ответил я. Рой тут же нашел Сюзан и попросил ее прийти к нему в офис. Я спросил у Сюзан при отце: "Ты выйдешь за меня замуж?".

Я был вне себя от радости, когда она сразу приняла мое предложение.

СЕКРЕТ СЮЗАН

В тот вечер Сюзан сказала мне: "Бенни, поскольку я выросла в семье пастора, с самого детства я знала, что посвящу свою жизнь служению. И глубоко внутри себя я знала, что выйду замуж за проповедника". Затем она добавила: "Еще девочкой я уже знала, что мой будущий муж будет темноволосым, с черными глазами и смуглым цветом лица. Бенни, ты тот самый мужчина, которого Бог приготовил для меня".

В субботу утром мы пошли в ювелирный магазин, и я купил ей кольцо с бриллиантом и надел ей на палец прямо в магазине.

Через несколько дней из Торонто прилетели мой отец с братом Сэмми, чтобы присутствовать на помолвке. Знаменитый учитель Библии Дерек Принс, который на следующий день выступал в Ассамблее Голгофы, был нашим почетным гостем.

Когда в воскресенье утром о нашей помолвке объявили в церкви, все присутствующие стали аплодировать. Нам пророчествовали о том, что в будущем нас ожидает совместное плодотворное служение.

Свадьба Хинна и Хартерн состоялась 4 августа 1979 года.

"ДАВАЙ ПОГОВОРИМ"

После обеда с Хартернами, перед тем как мне покинуть Орландо, Рой попросил меня зайти к нему в комнату для разговора. "Давай поговорим", - сказал он. Поскольку я собирался стать его зятем, я решил, что он хочет задать мне кое-какие вопросы. "Расскажи мне о себе", - попросил он, когда мы оказались с глазу на глаз. Я начал рассказывать о своей семье и о том, что мне казалось особенно важным. Конечно, я не хотел говорить ему, что из-за проблем с телевизионными программами наше служение задолжало телестанциям крупную сумму. Я подумал, что если я упомяну этот факт, он может разочароваться в человеке, который собирается жениться на его дочери.

Через несколько минут после начала нашего разговора он коснулся темы десятины, но я попытался уйти от обсуждения этого вопроса. Да, я, конечно, давал деньги на различные служения, когда имел побуждение жертвовать, но в те дни я не был верным даятелем десятины - и Рой быстро почувствовал это.

Он наклонился ко мне и сказал: "Никогда не забывай этого, Бенни. Закон даяния - утвержденный закон, который ты не в состоянии изменить".

И тогда я поделился с ним той финансовой проблемой, с которой столкнулось наше служение. Я спросил его: "Что мне делать?".

"Начни оплачивать Божьи счета", - спокойно ответил Рой.

Я сказал: "Рой, ты не понимаешь. У меня не хватает денег, чтобы оплатить мои счета".

Не обращая внимания на возражения, он продолжил: "Бенни, если ты оплатишь Божьи счета, Он оплатит твои".

Через два дня Сюзан улетела в Спрингфилд, штат Миссури, чтобы забрать свои вещи из общежития Евангелического колледжа.

Я сел на самолет, направлявшийся в Торонто, а слова Роя Хартерна все еще звучали в моих ушах: "Если ты оплатишь Божьи счета, Он оплатит твои". Я знал, что через Роя ко мне говорил Сам Бог. Из аэропорта я поехал прямо в офис нашего служения, находившийся примерно в десяти минутах езды. Я приветствовал моего секретаря и тут же попросил ее: "Мариан, достань чековую книжку". "Зачем?" - спросила она.

"Достань", - повторил я. Она вынула из сейфа книжку и открыла ее.

"Выпиши одну тысячу долларов по адресу..." - и далее я продиктовал ей адреса ряда служений и миссионерских организаций, которым следовало перечислить конкретные суммы денег. Она так разнервничалась, что рука у нее задрожала.

Заполнив два или три документа, Мариан остановилась и спросила: "Что вы делаете?"

"Я просто повинуюсь Богу", - ответил я.

"Вы уверены, что это Бог велел вам сделать?" - настаивала она.

"Абсолютно, - уверенно ответил я, - абсолютно".

Наконец, Мариан положила ручку и сказала: "Так нельзя. Скоро вы останетесь без денег и служение будет объявлено банкротом". Она посмотрела на свой список и сказала: "Ничего не понимаю. Мы не должны этим людям ни цента".

"Я знаю, - ответил я, - Эти деньги я задолжал Богу, так что давай, будем повиноваться Ему".

ЧЛЕНЫ ПРАВЛЕНИЯ РАССТРОИЛИСЬ

Чуть раньше в тот же день, находясь в самолете, летящем в Торонто, я подсчитал, что должен Богу больше, чем телевизионной станции, а потому я решил повиноваться данному мне откровению.

Рука Мариан все еще дрожала, когда она выписывала последний чек. После этого, когда я вышел из кабинета, она позвонила членам правления, которых теперь было девять человек.

Они собрались в тот же день в срочном порядке. "Что ты делаешь?" - спросили они.

Я ответил: "Я повинуюсь Богу".

"Но ты весь в долгах. Так делать нельзя, - возразили они. - Вначале нам нужно оплатить все счета".

Не моргнув и глазом, я сказал: "Я повинуюсь Богу. Я оплачиваю Божьи счета".

Поднялся один член совета и сказал: "Если ты сделаешь это, наше служение закончит свое существование уже сегодня". Затем он начал перечислять наших кредиторов.

Я настаивал: "Бог сказал мне через одного из Своих слуг, что я должен сначала расплатиться с Ним".

В конце расстроенные, некоторые члены правления подали в отставку.

Затем Фред Браун, чудесный христианин, который владел компанией по ремонту и перепланировке домов, сказал: "Ты уверен, что Бог говорил к тебе?"

"Да", - сказал я с абсолютной уверенностью.

"Ну, что ж, если Бог говорил к тебе, тогда я с тобой".

"Спасибо", - ответил я.

"Я тоже", - поддержал Фред Спринг.

На той же неделе совершенно сверхъестественным образом в наше служение начали поступать деньги. Ко многим чекам были прикреплены записки от руки: "Господь велел мне послать вам это". Всего за несколько месяцев все наши счета были оплачены - и с тех пор я никогда не переставал давать Богу десятину.

БЕЛЫЙ КОСТЮМ

В связи с удивительными событиями, происшедшими с декабря и января, у меня больше не возникало вопросов относительно нового местоположения Евангелической ассоциации Бенни Хинна. Весной 1979 года я переехал в Орlando.

Все это время у меня был очень напряженный график, но каждую свободную минуту я старался проводить с моей будущей женой. Мы побывали с ней в Торонто, и моя семья с любовью приняла ее в свои объятия.

Свадьба, состоявшаяся 4 августа, превзошла все мои ожидания.

Полин Хартерн написала специальный сценарий, сочетавший в себе характерные черты традиционной английской и американской свадьбы с ближневосточными благословениями. Во время исполнения брачного ритуала я забыл некоторые строки из моих обещаний, написанных

сценаристом, но Сюзан только улыбнулась.

Линн, сестра-близнец Сюзан, была фрейлиной, а моя младшая сестра Мария и другая сестра Сюзан, Элизабет, были подружками невесты. Из Англии на нашу свадьбу прилетели двоюродные братья и сестры Сюзан, и все мои братья вместе с братьями Сюзан участвовали в брачной церемонии. Все они выглядели очень забавно в своих торжественных белых костюмах. Моя племянница Тина, дочь Розы, несла цветы. На следующий день мы уже летели над Тихим океаном, а я думал о том, как далеко Господь повел меня, - Яффа, Торонто, Орландо, а теперь медовый месяц на Гавайях.

Глава 14

ДЕНЬ ТРИУМФА

Наш первый год семейной жизни был суматошным. Вместе с женой мы ездили на служения, которые проводились в разных городах от Буффало до Анахайма, плюс Швеция, Канада, Англия, Германия и две поездки в Израиль. Наши ежедневные радиопрограммы можно было слышать в таких крупных городах, как Лос-Анджелес, Детройт, Феникс, Галса, Денвер, Майами и Орландо. Как любой супружеской паре, нам тоже приходилось приспосабливаться друг к другу. Хотя Сюзан твердо решила быть смиренной женой, она часто проявляла волевой характер там, где это было необходимо. Я понимал, что мне кое в чем нужно изменить мой восточный менталитет, иначе у нас произойдет столкновение культур.

Осенью 1981 года Сюзан сказала мне: "У меня есть чудесные новости: доктор подтвердил, что я беременна". Я был вне себя от радости.

Наша первая дочь, Джессика, родилась 25 марта 1982 года. Какое это было волнующее время! Она стала маленькой принцессой нашей семьи.

Я ИСПУГАЛСЯ

Большая часть собраний, которые я проводил в то время, происходила в церквях. Мы не ездили в составе группы, но я и Сюзан просто перелетали из города в город. Когда появился ребенок, она старалась быть поближе к дому. Наша семья в Орландо выросла, когда к нам переехали мои родители вместе с моими братьями. Мечты моего отца о выходе на пенсию развеялись в сентябре 1982 года. Однажды, работая по дому, он поднял коробку, и вдруг у него возникло странное и неприятное ощущение, словно в легких что-то порвалось. Это было страшно, и он понял, что с ним что-то не в порядке.

Он пошел к врачу, и после серии анализов и осмотров доктор сказал ему неприятную вещь. "Мистер Хинн, - объявил он, - у вас рак легких".

Отец не болел в своей жизни ни одного дня, но курил много, и вот результат.

Он не мог поверить в то, что услышал, и сказал моей маме: "Этот доктор сумасшедший. Мне нужно поговорить с кем-нибудь другим".

Когда я услышал эти новости, я был в шоке. Я позвонил врачу и спросил: "Сэр, вы уверены, что у моего отца рак легких?".

"Анализ крови подтвердил этот диагноз", - ответил врач.

Я сказал: "Папа, тебе нужно сходить к другому врачу. Поезжай к своему доктору в Канаду, и пусть он посмотрит тебя. Он знает тебя с давних пор". Отец тут же начал собираться в дорогу. Я проповедовал на крусейде в Первой Ассамблее Бога в Пенсаколе, штат Флорида, а с мамой переговаривался по телефону.

"Бенни, - сказала она мне однажды вечером, - твоему папе плохо. Завтра мы вылетаем в Торонто".

Я сделал все, что мог, чтобы уехать в тот день в Орландо, но это оказалось невозможным. Рейс, на который я рассчитывал, отменили. Наконец, я нашел пилота частного самолета, который согласился отвезти меня в Орландо. Мой самолет сел в аэропорту как раз в тот момент, когда самолет с моим отцом взлетел в воздух. Я пропустил его. Как только наш семейный врач в Торонто обследовал отца, его положили в больницу.

Я разговаривал с ним по телефону и по голосу понял, что он теряет силы.

Когда я приехал в Торонто, он уже лежал в палате интенсивной терапии с кислородной маской, подключенный к системе внутривенного питания. Он не мог разговаривать со мной и не видел меня, потому что ему давали сильнодействующие наркотические средства. Однако, когда я вошел в комнату, он услышал меня и понял, что я нахожусь в палате. Мы молились, чтобы Бог восстановил его тело. Затем я воздел руки к Богу и сказал: "Если Ты не хочешь исцелить его, то заberi его

домой". Через два дня в доме моей сестры, у которой я остановился, я увидел во сне отца. Он сиял радостью, и его лицо излучало свет.

В тот же день, когда я проснулся, нам позвонили из больницы. "Мистер Хинн, с прискорбием сообщаем, что ваш отец умер". Он умер от рака легких в возрасте пятидесяти восьми лет. В моем сердце был мир и уверенность в том, что он теперь находится на небесах. Я еще раз вспомнил ту ночь 1975 года, когда в два часа ночи Костанди Хинн отдал свое сердце Христу.

ТОЛЬКО ОБОЛОЧКА

Поскольку большая часть родственников в Торонто по-прежнему ходила в греческую православную церковь, моя мама решила, что похороны ее любимого мужа лучше провести в той церкви. Мама пошла к священнику и сказала: "Я хочу попросить вас провести первую часть служения, а после вас я попрошу выступить моего сына, Бенни". Священник запротестовал, но мама сказала: "Это погребение моего мужа, и я так хочу". Он неохотно согласился.

В красивой греческой православной церкви собралось триста друзей и родственников, а гроб с телом отца поставили перед алтарем.

После традиционных религиозных церемоний священник кивнул мне головой, и я вышел вперед. Я открыл Библию и прочитал очень простую проповедь о спасении. Я сказал собравшейся толпе: "Мой отец не в этом гробу - там находится только его оболочка". Я прочитал из Писаний, что "мы благодушествуем и желаем лучше выйти из тела и водвориться у Господа".

В один из моментов я подошел ко гробу и стал стучать по нему. "Мой отец не здесь! - заявил я. - Он не здесь! Он пребывает с Иисусом!".

Присутствующие смотрели на меня с великим изумлением и ужасом. Я мельком взглянул на священника и по выражению его лица понял, что он сильно нервничал. Он не знал, как реагировать на меня.

Затем я вызвал вперед мою маму, Сюзан, моих братьев и сестер. Мы собрались вокруг гроба и начали прославлять Господа. Наши глаза были закрыты, руки подняты к небу. Совершенно неосознанно мы начали петь: "Тогда поет, Господь, мой дух Тебе, как Ты велик, как Ты велик!".

Когда я открыл глаза и посмотрел на собравшихся, я увидел, что люди онемели в изумлении. Некоторые плакали. В этот момент я почувствовал побуждение вызвать желающих вперед, к алтарю. "Если вы хотите познать Того Иисуса, о Котором я говорю, я могу помолиться с вами прямо сейчас", - сказал я. Несколько друзей моего отца вышли вперед и отдали в тот день свои сердца Иисусу - включая двух моих кузенов. Это был день триумфа!

МОЛИТВА РАЛЬФА

Я глубоко ощущал утрату отца. За последние годы его жизни мы стали чрезвычайно близки друг другу. Это были теплые отношения двух взаимно уважающих людей, закрепленные узами Голгофы. И теперь, когда он ушел, у меня на сердце была тяжесть.

Через неделю после похорон я стоял за кафедрой в "Мелодилэнде", Анахейм, штат Калифорния, но мне было трудно проповедовать. После службы я ехал в машине с другом, пастором Ральфом Уилкерсоном, и его женой Элли. Я сказал: "Ральф, помолись за меня. Я тяжело переживаю утрату отца".

Прямо в машине Ральф начал громко молиться - и сразу же на меня снизошло присутствие Господа, словно сияющие лучи солнца. Мы ехали, воспевая и славя Господа! Я благодарю Бога за людей, подобных Уилкерсону, которых Бог посылал мне в такие моменты.

ПОЕЗДКА В ФЕНИКС

Как только мы переместили нашу штаб-квартиру в Орландо, Господь начал побуждать меня организовать церковь как центр исцелений и надежды, который в дальнейшем станет базой для международного служения.

Лично я не был в восторге от этой идеи. "Господь, разве нельзя просто входить в те двери, которые Ты открываешь? Неужели обязательно нужно брать на себя ответственность пастора церкви?" Казалось, каждый раз, когда я молился таким образом призыв от Господа становился все более настоящим.

Однажды я сказал: "Господь, если Ты хочешь, чтобы я построил церковь, почему она обязательно должна быть в Орландо? Почему не в другом городе?". Я всерьез подумывал о переезде в Феникс, штат Аризона. Я решил, что в следующую мою поездку на Западное побережье я остановлюсь в Фениксе и обследую этот город. Через несколько недель я отправился в Феникс. В самолете я очутился рядом с джентльменом из Орландо, который оказался бизнесменом, епископатом по вере. Мы поговорили несколько минут, и он сказал: "Кем вы работаете?".

Когда я ответил, он спросил: "У вас есть визитная карточка?"

"Нет, - сказал я, - но у меня есть информационный бюллетень". А на обратной стороне его было отпечатано расписание моих служений.

Он посмотрел на него и сказал: "Не знаю, почему я говорю вам это, но вам нужно обосноваться в одном месте, чтобы люди могли приходиться к вам".

Я ответил: "Я лечу в Феникс, потому что подумываю о переводе моей штаб-квартиры в этот город".

С сильным чувством он сказал: "Даже не думайте об этом. Через несколько лет Орландо будет высокоразвитым городом. Вот почему вам нужно остаться в Орландо".

"БОГ ПОСЛАЛ ЕГО"

После короткого визита в Феникс я поехал в Сан-Жозе, чтобы послужить моему другу Кенни Форману. Во время моего пребывания там Кенни получил для меня слово от Господа. Он сказал: "Если ты не начнешь церковь в Орландо, ты потеряешь Бога". Оттуда я поехал в Тампу, штат Флорида, и Господь дал мне почти такое же сообщение через другого человека. Затем я поговорил с моим дорогим другом Томми Рейдом из Буффало, штат Нью-Йорк, который сказал: "Ты должен повиноваться Богу и начать строить церковь в Орландо".

Тем временем мой тесть Рой Хартерн оставил свое место пастора в огромной церкви Ассамблеи Голгофы в Орландо. Люди говорили мне: "Бенни, это прекрасная возможность начать свою церковь - и ты не будешь конкурировать ни с кем из своей семьи". Казалось, каждый раз, когда я молился, я видел небо Орландо. Я видел лица людей, жаждавших больше познать Бога. "Господь, что Ты хочешь сказать мне?". Я поделился своими мыслями со Сюзан: "Не могу перестать думать об этом. Господь действительно хочет, чтобы я начал строить здесь церковь. От этого не уйти".

Однажды вечером после серьезной молитвы я встал на ноги, посмотрел на небеса и сказал:

"Хорошо, Господь, я возьму в аренду большое здание и проведу одно служение. Если Ты заполнишь этот зал, я буду знать, что эта идея от Тебя, и тогда я начну свою церковь".

"ЦЕНТР ЖИЗНИ С ЧУДЕСАМИ"

Поздней осенью 1982 года мы арендовали зал Таппервэер рядом с Киссими в пригороде Орландо. Не только весь зал был заполнен людьми, но наше служение стало и самым большим собранием, когда-либо проводившимся в городе.

Следующие несколько месяцев мы посвятили работе над организацией церкви, которой предстояло оказать сильное влияние на весь центральный регион штата Флорида. Мы взяли в аренду здание Молодежи с миссией в центре Орландо и объявили, что 20 марта 1983 года, в воскресенье, состоится первое служение "Центра жизни с чудесами". На собрание пришло более четырехсот человек.

Я не имел никакого представления о том, как долго я буду пасторствовать в Орландо. Это могло продолжаться год, пять лет или десять - и даже больше. Я молился: "Господь, я просто повинуюсь Тебе".

В конце 1970-х и в начале 1980-х годов я много раз проповедовал в Джексонвилле, штат Флорида, в чудесной церкви, в которой пастором служил Пол Зинк. Примерно в это время он уходил на пенсию, и выдающаяся музыкальная группа прославления из его церкви решила переехать в Орландо и стать частью нашего служения. Мой брат Вилли, который в то время помогал мне в "Центре жизни с чудесами", был в восторге. Позже он женился на одной из замечательных девушек из группы певцов.

Сначала в церкви проводились только послеобеденные воскресные служения, но вскоре нам пришлось проводить собрания по утрам и вечерам в воскресенье и по вечерам в среду.

В середине 1970-х годов я начал участвовать в качестве гостя в телевизионной программе "Славьте Господа", которую организовала телевещательная сеть Троицы (TBN). Пол и Джен Круч, организаторы этой телепередачи, приглашали меня участвовать в их программе каждый раз, когда я бывал в южной Калифорнии.

Когда Пол Круч, президент TBN, услышал, что я основал церковь, он сказал: "Бенни, почему бы тебе не записывать свои воскресные служения на видео? Я буду выпускать эту запись в эфир бесплатно. Тебе нужно будет лишь оплатить стоимость нашей режиссуры и пересылку кассет".

Мы сразу же собрали телевизионную команду и начали снимать на пленку утренние воскресные богослужения, проходившие в нашей церкви. С 1983 по 1990 годы эта телесеть каждую неделю бесплатно транслировала наши служения. Почти каждую неделю я встречал людей, на жизнь которых наши воскресные телепередачи оказали сильное влияние. Неделя за неделей распространялись новости о том, что в "Центре жизни с чудесами" Слово Божье творит чудеса.

Сатана, видимо, тоже прослышал об этом. Всего через два месяца после того, как мы начали служение в Орландо, произошла трагедия. Совершенно неожиданно я и Сюзан лицом к лицу столкнулись со смертью.

Глава 15

АВАРИЯ

"Мы в беде", - сказал пилот.

Эти слова разбудили меня. Мы летели в маленьком частном самолете на высоте одиннадцать тысяч миль, возвращаясь в Орландо из Неаполя, штат Флорида, в мае 1983 года. На борту самолета было шесть пассажиров. Был час ночи, а небо было чернильно-черным.

"Похоже, кончилось горючее", - сказал озабоченный пилот, в то время как мотор зачихал и остановился. Сюзан сидела рядом со мной. Она изо всех сил старалась выглядеть спокойной, но я знал, что она страшно нервничает, - ее ногти с силой вонзились в мою руку, которую она крепко стиснула. Следующие несколько минут мучительного напряжения показались нам вечностью. Мы были напуганы, я чувствовал, как мое сердце колотится о грудную клетку. Я подумал: "Бог на небесах, я могу оказаться с Тобой каждую секунду". Затем я спросил себя: "А готов ли я?" Вы не можете понять, насколько значительным в такие моменты оказывается этот вопрос. Мой ответ не оставлял никаких сомнений. Да, я готов. Вдруг, когда самолет падал, а пилот, нервничая, пытался обеспечить аварийное приземление, в моем мозгу молнией вспыхнуло событие, которое произошло за восемь месяцев до этого.

ПЛАНЫ САТАНЫ

В сентябре прошлого года, перед началом мемориальной службы в похоронном бюро, ко мне подошел директор бюро и сказал: "Преподобный Хинн, нам нужен галстук для вашего отца. Вы не можете найти для него галстук?" Я тут же снял с себя галстук и отдал его гробовщикам. Позже, после заупокойной службы, я стоял на кладбище перед гробом. Когда гроб моего дорогого отца опускали в могилу, произошло нечто, что я почти выпустил из своей памяти. Но теперь, когда самолет летел в свободном падении, я вспомнил все происшедшее до мельчайших подробностей. Когда гробовщики опускали гроб в могилу, со мной стало происходить нечто необычное. Я отдал свой галстук отцу, но вдруг почувствовал себя так, как будто мою шею что-то туго сдавило, словно мой собственный галстук душил меня. В то же время я отчетливо услышал голос, который сказал мне: "Я убью тебя в течение одного года".

Я сразу же отреагировал и громко сказал: "Нет, не убьешь!". Я знал, что когда говорит сатана, лучше ему громко ответить, даже если вокруг тебя стоят люди.

Я поднял голову и сказал: "Господь Иисус, дьявол не сможет сделать этого!". И я тут же почувствовал утешительную уверенность во Святом Духе. Он сказал только два слова, но их вполне хватило. Дух сказал: "Не сможет". Теперь, на борту самолета, те слова сатаны приняли еще более злобную окраску: "Я убью тебя в течение одного года". Я тут же с благодарностью вспомнил голос Святого Духа. Мне понадобилась всего секунда, чтобы вся сцена молнией промелькнула у меня перед глазами. Затем на меня снизошел мир Божий, и я услышал, как голос Господа еще раз сказал мне: "Все будет хорошо!". Я повернулся к Сюзан и испуганным пассажирам и уверил их: "Не беспокойтесь. Все будет хорошо".

Обычно я довольно легко возбуждаюсь, но в этот момент я стал абсолютно спокойным. Без рева моторов в самолете было необычно тихо. Пилот нашел взлетно-посадочную полосу недалеко от Эйвон-Парк, штат Флорида, и сделал все возможное, чтобы посадить на нее поврежденный самолет. Без работающего мотора это сделать не удалось - и он пропустил узкую бетонированную полосу. Самолет рухнул на землю.

РУКА АНГЕЛА

Мы упали на дерево, и маленький самолет перевернулся четыре раза. Он буквально развалился на куски - колеса оторвались и повисли на дереве. Фюзеляж был настолько изуродован, что со стороны трудно было поверить в то, что там кто-то мог остаться в живых. Мотор вырвало из кожуха, и самолет лег брюхом вверх. Дверь самолета исчезла, и я выполз наружу, где обнаружил, что на моем теле не было ни царапинки. Я был абсолютно невредим. В полной тьме, потеряв ориентацию, я начал бегать кругами в поисках помощи, не понимая, где я нахожусь в каком направлении бежать. Мне показалось, что мы упали на территорию фермерского хозяйства. Затем я подумал: "Что я

делаю? Мне нужно вернуться и помочь Сюзан и остальным". Я побежал к самолету и понял, что я единственный, кто остался совершенно невредимым. Пилот издавал ужасающие звуки, и я попытался вытащить его из машины. В темноте я увидел Сюзан. Из двери торчала ее нога. Сюзан не шевелилась, и я испугался, что она серьезно ранена. Пытаясь вызволить ее из самолета, я стал тянуть ее и вдруг понял, что у нее сломана нога. Скоро я увидел, что и рука ее тоже повреждена. Совершенное чудо, что никто в этой катастрофе не погиб. Когда к месту падения самолета подошла скорая помощь - нам казалось, что она ехала целую вечность, - я стал плакать: "Господь, дьявол хотел убить нас всех, но твой ангел был с нами!". Позже я узнал, что в момент нашего падения одна женщина в Калифорнии проснулась от глубокого сна. Позже она рассказывала мне, как Бог разбудил ее и сказал: "Бенни Хинн и его жена в опасности! Молись!". Она заявила мне: "Молодой человек, дьявол хотел уничтожить тебя!". Я знал это.

Я также знал, что Господь еще не закончил Свою работу со мной и Сюзан. Святой Дух дал мне уверенность, что наша жизнь была под Божьей защитой именно по этой причине.

РАСЦВЕЧЕННАЯ БИБЛИЯ

Я верю, что наше служение в Орландо в то время соответствовало Божьим планам. Оно оказывало влияние не только на жизни людей, но и я тоже день за днем все глубже погружался в Божье Слово, готовясь к своим проповедям. Все присутствующие на собраниях держали на коленях открытые Библии и делали записи.

Несколько раз люди смотрели на мою Библию - которую я изучал, и по которой проповедовал - и говорили: "Это самая разноцветная Библия, какую я только видел. Что значат все эти пометки?" Еще в Торонто у меня вошло в привычку отмечать разным цветом все важные места в Библии. Во время изучения Библии я использовал семь цветов, чтобы делать в ней пометки.

Вот как я помечал библейские стихи:

Красный цвет: обетования.

Синий: учение, или познание.

Коричневый: очень важно.

Оранжевый: заповеди.

Зеленый: пророчества и их исполнение.

Фиолетовый: молитвы.

Желтый: то, что нужно запомнить.

Иногда я помечал один стих двумя цветами. Например, коричневый и зеленый цвета означали, что это очень важное пророчество.

Кроме того, я пользовался версией короля Иакова, в которой имелись поля, где я мог делать личные записи и комментарии.

"ЭТОТ УЧАСТОК ВАШ!"

"Что нам делать? - спрашивал я тех, кто помогал мне создать новое служение. - Нам не хватает места".

Прошло всего четыре месяца, а в Центре жизни с чудесами во время собраний яблоку было негде упасть, и многим приходилось всю службу стоять. С огромной поспешностью мы начали искать участок земли под строительство собственного здания.

Скоро мы нашли большой участок, расположенный в северной части Орландо. Он был рядом с озером Лавли.

Помню тот день, когда я обходил этот участок от края до края и молился: "Господь, я посвящаю эту землю Тебе. Я посвящаю ее во имя Иисуса!".

Я встретил пожилую женщину, владелицу участка, и обратился к ней: "Бог сказал мне, что этот участок будет нашим". Мои слова, казалось, не произвели на нее никакого впечатления. "Ну, что делать, преподобный, - возразила она. - Мы уже договорились с другим покупателем".

"Я только передаю вам то, что велел сказать Господь", - ответил я. Однако я не сказал ей, что у нас нет ни гроша на приобретение этого участка.

Через несколько недель я снова пришел к дому этой женщины и повторил: "Бог сказал, что этот участок будет нашим".

На этот раз она ответила иначе. Она сказала: "Ну, что ж, если вы сможете выплатить первый взнос, я продам вам его". Затем она призналась: "Молодой человек, позвольте мне сказать вам кое-что, что вам покажется интересным".

"Что?" - мне уже стало интересно.

"Перед своей смертью, - сообщила она, - мой муж заставил меня пообещать, что на этом участке

будет построена церковь". Затем она сказала: "Этот участок ваш!". Самой собой разумеется, что в следующее воскресенье в нашей церкви сияла слава Божья.

"ПОЙДЕМ ОТСЮДА!"

Через несколько дней я был в Майами, штат Флорида, и выступал в церкви, которую основал мой друг Билл Суод, динамичный христианский бизнесмен, владевший несколькими предприятиями по продаже автомобилей в Огайо. После утреннего служения Билл сказал: "Бенни, в больнице лежит один человек, за которого нужно помолиться. Ты пойдешь со мной?". Честно говоря, мне совсем не хотелось идти. День был жаркий и душный, после служения я чувствовал себя уставшим, и мне хотелось отдохнуть. Однако Билл настаивал, чтобы мы пошли и помолились за этого джентльмена. С большой неохотой я согласился сопровождать Билла в больничную палату. Человек лежал, подключенный к системе диализа, и повсюду вокруг него торчали трубки. Его звали Флойд Минеи. "Флойд, это Бенни Хинн, - сказал Билл. - Я попросил его прийти и помолиться за тебя".

Мистер Минеи кивнул в знак согласия.

Я быстро помолился за него, попросив Господа исцелить его, и стал подавать Биллу сигналы, которые означали: "Пойдем отсюда!".

Три недели спустя Флойд и его жена Мариана пришли на наше утреннее воскресное богослужение в Центре жизни с чудесами в Орландо. Флойд засвидетельствовал, что Господь исцелил его. Он сказал: "Как только вы вышли из моей больничной палаты, я получил полное исцеление силой Божьей. Полное исцеление!". Во время службы я говорил о своем видении и побуждении построить церковь на новом участке. Я поделился своим желанием достичь заблудших душ для Господа. После собрания Флойд и Мариана подошли ко мне и сказали: "Пастор Бенни, Господь велел нам помочь в том, что вы призваны сделать для Него". Именно Флойд и Мариана позже вложили крупную сумму денег в покупку нового участка для церкви.

Несмотря на торопливую молитву в больнице, Господь был верен. Бог продолжал благословлять церковь через жизнь многих выдающихся людей - таких, как Вес Бентон и Эмиль Тэнис, члены первого правления, оказавшие значительную поддержку служению.

В воскресенье 17 ноября 1983 года мы осветили новый участок и впервые рассказали о планах строительства нового Христианского центра в Орландо.

ДВА БОЛЬШИХ СОБЫТИЯ

Поскольку телесеть ТВН транслировала наши воскресные богослужения в США и других странах мира, практически на каждом служении у нас были гости из других городов. "Мы приехали в Орландо не для того, чтобы посмотреть на Микки Мауса, - говорили они. - Мы смотрим вас по телевизору каждую неделю и давно хотели попасть к вам".

Никогда не забуду двух важных событий, которые произошли в 1984 году. Во-первых, 1 мая мы со Сюзан стали гордыми родителями нашего второго ребенка - чудесной девочки, которую мы назвали Наташей.

Во-вторых, мы переехали в огромный зал, который вмещал две тысячи триста человек. Это событие стало началом великих духовных переживаний для меня, моей семьи и тысяч людей, которые получали спасение, исцеление и освобождение, потому что мы повиновались Богу.

Я не знал, что Христианский центр станет трамплином для более великих дел, которые готовил Бог.

Глава 16

МАНДАТ СВЫШЕ

"Бенни, со мной начинают работать выдающиеся люди, и тебе нужно с ними познакомиться", - сказал мой брат Генри, который в то время был странствующим евангелистом. Это был июль 1986 года.

В среду, после вечернего служения в церкви, Генри представил меня Дейву и Шерил Палмквист, которые переехали в Орландо, чтобы стать администраторами его служения. Раньше эта талантливая пара состояла в штате церкви Убежища душ в Миннеаполисе, штат Миннесота, и при Храме будущего в Акроне, штат Огайо.

Когда я услышал, как Шерил играет на пианино и органе, я попросил ее стать членом музыкальной команды в Христианском центре Орландо. Они оба стали верными членами нашей церкви. Затем, в 1987 году, когда Дейв Палмквист и мой брат Генри везли меня в аэропорт, я повернулся к Дейву и сказал: "Ты знаешь, что тебе предстоит стать пастором Христианского центра? Я уже обсудил этот

вопрос с Генри, и он благословляет тебя на это". Господь подтвердил Свою волю в сердце Дейва, и уже в следующем месяце Дейв вошел в состав штатных работников церкви.

"ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ ВО ФЛОРИДЕ?"

Несколько недель спустя я позвонил человеку, который сыграл важную роль в моем раннем служении в Канаде Фреду Спрингу, пастору церкви в Солт-сент-Мари. Он был основателем нашего совета правления. Фред ушел в отставку из церкви в Канаде и, прослужив какое-то время пастором в Мичигане и Огайо, переехал в Лейклэнд, штат Флорида, не зная, чем заняться дальше. Я до сих пор не помню, каким образом его телефон попался мне на глаза, но я позвонил ему и спросил: "Фред, что ты делаешь во Флориде? Я еду в аэропорт, и Дух меня побуждает поговорить с тобой". Радостный, Фред ответил: "Бенни, как хорошо, что ты позвонил, я так рад слышать твой голос". После всех приветствий я сказал ему: "Я чувствую в Духе, что ты должен войти в наш состав в служении в Орlando. Но ты можешь не торопиться с ответом".

Он и его жена Бетти были потрясены этим предложением. Однако через двенадцать дней, помолвившись об этом, Фред и Бетти приняли мое приглашение.

"Я ЗНАЮ ТАКОГО ЧЕЛОВЕКА"

В том же году я был в Калифорнии и принял участие в программе TBN. Гостем программы в тот день был певец Джон Холл. Во время перерыва в программе я повернулся к Джону и сказал: "Не уходите после программы. Мне нужно поговорить с вами".

Когда мы остались наедине, я спросил: "Джон, в своих путешествиях по стране вы случайно не встречали человека, который мог бы возглавить музыкальное служение в нашей церкви?". Мы искали человека, в жизни которого был бы Дух Божий и который мог бы поднять наше музыкальное служение на более высокий уровень.

Джон улыбнулся и ответил: "Я знаю такого человека. Его зовут Джим Кернеро. Он был музыкальным служителем в Первой Ассамблее в Северном Голливуде, штат Калифорния, а теперь служит в церкви на Восточном побережье. Позвоните ему".

Джон Холл дал мне номер телефона, и уже на следующее утро я звонил Джиму Кернеро. "Вы не сможете вместе с женой прилететь в Орlando на ближайшие выходные?" - попросил я его. Джим был несколько удивлен, тем более что только накануне вечером он видел меня по телевизору.

"Да, - согласился он, - мы приедем".

В воскресенье утром Джим Кернеро с женой сидели на нашем собрании. Я не видел, как он руководит хором или ведет аудиторию в поклонении, но у меня было сильное чувство, что Бог хочет поставить этого человека на служение в нашей церкви. Посреди службы я объявил: "Джим, я чувствую, что это Господь. Я верю, что вы должны приехать и стать нашим музыкальным служителем".

Присутствующие разразились аплодисментами.

Бог собрал великолепную команду - Палмквисты, Фред Спринг и теперь Джим Кернеро. Но никто из нас не знал, какие чудеса ожидают нас впереди.

ВСТУПАЯ В НОВУЮ ЭРУ

В течение всего 1989 года, каждый раз, когда я молился, я слышал, как Господь очень отчетливо говорит мне о будущем. Бог явно направлял меня: "Ты будешь проводить крусеиды исцеления по всему миру". И снова, как и в те дни, когда я в Торонто отдал Господу свое сердце, я увидел перед собой огромные стадионы, до отказа заполненные народом, и огромные толпы людей, устремляющихся вперед, чтобы принять Христа. Я не очень хотел молиться об исполнении этого видения по одной причине. Я чувствовал себя таким недостойным, что не хотел, чтобы Бог использовал меня таким образом.

Шли дни, но я избегал молиться об этом. День за днем я чувствовал потребность упасть на колени и просить Бога дать мне служение исцеления в международном масштабе. Но каждый раз я не мог заставить себя просить Бога дать мне то, что, как я знал, Он обещал мне.

Наконец обличение моего сердца стало настолько сильным, что я ушел в кабинет и излил Богу свое сердце. "Господь, - вскричал я, - я полностью отдаю себя Тебе. Я хочу следовать Твоему направлению". В тот момент Господь дал мне видение, через которое подтвердил Свою волю.

На следующей неделе, на одном из последних служении 1989 года, я встал перед приходом в Орlando и сказал: "Мы вступаем в новую эру нашего служения - и его влияние на этот мир отзовется в вечности! Я полон ожиданий и волнения, когда начинаю думать о том, что нам предстоит в 1990-е годы. Никогда раньше я не чувствовал такого волнения в душе, такого ожидания того, что скоро снизойдет на Божий народ". Далее я сказал: "Я принял решение встать на передней

линии этого великого пробуждения. Я хочу быть готовым двинуться тогда, когда Бог повелит двигаться, смело побеждая и захватывая землю и возвращая все то, что сатана украл у нас".

БОЖЬЯ ФОРМУЛА

В начале 1990 года я уехал в Сингапур, чтобы выступить на конференции. Когда я сидел на сцене, ожидая своего вступления, Бог начал подробно говорить о том, что мне предстояло сделать по возвращении домой. Затем он сказал: "Неси послание о Моей спасающей и исцеляющей силе всему миру через ежедневные телевизионные передачи и крусейды исцеления".

Далее Господь дал мне "формулу" того, что мне говорить во время ежедневных телепередач. Как сильно я был благословлен этим! Он сказал мне: "Вот что тебе нужно сделать, и вот как ты будешь делать это".

Господь учил: "Прямо во время трансляции программы молись за больных, провозглашай восхваление и яви людям Мою силу".

В то же время Бог дал сигнал, показывающий, что наступило время запланировать главные крусейды на территории Соединенных Штатов, а также за рубежом. Передо мной лежали нетронутые области, места, где я никогда не бывал.

Когда люди узнают, что я проведу с 1974 года, они думают, что я с самого начала вместе с моими помощниками был вовлечен в крупномасштабное служение. Это далеко не так. Кроме еженедельных собраний, которые мы проводили в Торонто, большая часть моего служения проходила в церквях, куда меня приглашали поместные пасторы, и на конференциях. Теперь Бог дал мне приказ двигаться в совершенно новом направлении и велел мне запланировать ежемесячные крусейды для больших аудиторий и собраний. Как только я вернулся в Орландо, я позвонил Полу и Джен Круч, которые стали моими дорогими друзьями. TBN с 1983 года транслировала наши воскресные богослужения, и наша финансовая договоренность не изменилась - TBN предоставляла нам эфирное время бесплатно, и нам нужно было оплачивать только издержки по производству программ.

Я заранее знал, что на этот раз моя просьба будет иного характера. Теперь нам придется потратить крупные суммы, включая оплату эфирного времени. Я также прекрасно осознавал, что у нас нет возможности позволить себе ежедневные телепередачи. "Пол, это Бенни Хинн, - начал я и тут же перешел к существу вопроса. - Я знаю, вам будет трудно поверить, но Господь велел мне позвонить вам и просить у вас полчаса эфирного времени на трансляцию наших программ по TBN".

"Интересно, что ты позвонил именно сегодня", - ответил Пол.

"Почему?" - не понял я.

"Программа, которую мы показывали на нашем телевидении в течение многих лет, прекратила свое существование, и ты можешь занять ее время - с 11.30 каждое утро".

Мое сердце чуть не выскочило от радости. Спасибо Господь! "Это просто великолепно!" - ответил я. - Пол, осталась только одна проблема. У меня нет денег, чтобы оплатить время".

"Бенни, - ответил он, - меня это совсем не волнует. Бог идет передо мной, подготавливая для моего служения путь".

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК 90

На первой неделе марта 1990 года, за несколько дней до начала наших ежедневных телевизионных программ, я попросил Шерил Палмквист сходить на почту Орландо. Нам нужен был почтовый ящик, который наши телезрители могли бы легко запомнить.

"Постарайся получить самый легкий номер, какой у них есть, - сказал я, - и убедись, что нам его дают в постоянное пользование".

Она вернулась и сказала: "Пастор, мы можем получить абонентский ящик номер 90".

В этот момент Господь заговорил к моему сердцу и сказал, что этим адресом мы будем пользоваться в течение 1990-х годов, а после этого произойдут перемены. Я понял, что это мандат свыше на начавшееся десятилетие.

Но была только одна проблема! Абонентский ящик был не просто небольшим, он был самым маленьким из всех имеющихся. Шерил поговорила с работником на почте и сказала: "Мы хотим взять этот номер, но со временем мы будем получать столько почты, что она физически не поместится в ящик. Можно будет сохранить этот номер и после увеличения размеров ящика?".

"А сколько писем вы будете получать?" - спросил почтовый работник.

Шерил ответила: "Скажем, от тысячи до двух тысяч писем в день. Вы справитесь с таким потоком почтовых отправок?".

"А почему вы думаете, что вам будут писать в таком количестве?" - заинтересовался работник.

"Ну, кто знает", - сказала Шерил.

Почтовый работник сказал: "Леди, если вы будете получать столько почты, то вам совершенно не нужно об этом беспокоиться. Мы погрузим все это на тележки, а когда вы приедете за почтой, мы сложим их вам в машину".

"ВЫ ТОЛЬКО ПОСМОТРИТЕ!"

Впервые ежедневная программа "Это твой день" началась на TVN 5 марта 1990 года. В это время передача называлась "Вторжение чуда".

Тот факт, что мы смогли выпустить эту программу в эфир, уже был чудом! У нас не было студии. Первые программы записывались на пленку в моем офисе, а Шерил Палмквист, органистка, и Брюс Хьюз, пианист, с церковной платформы создавали музыкальный фон. За мной стояли Дейв Палмквист и Кент Маттокс. Кент с женой начали посещать нашу церковь за несколько лет до описываемых здесь событий. Они чудесным образом получили спасение, и Кент стал пастором в служении для одиноких людей.

После того, как программа выходила в эфир уже несколько дней, я обеспокоено спросил: "Что пишут нам люди? Как они реагируют на программу?"

"Не знаем, пастор, - ответил Дейв, - мы еще не ходили на почту".

"Ну, так надо скорее идти на почту", - поторопил их я.

Когда Дейв и Кент привезли почту, там оказалось почти пятьдесят писем. "Вы только посмотрите на это!" - воскликнули они, вскрывая конверты и радуясь. Там были молитвенные просьбы, свидетельства об исцелении, исповедания о принятии Христа, а некоторые люди прислали нам чеки для оплаты телепрограмм.

На следующий день мы получили еще больше почты - и содержание писем приводило нас в восторг.

Сент-Луис, штат Миссури: "Смотрю вашу программу каждый день. Я возложила руки на экран телевизора и получила исцеление от болезни желудка".

Порт-Артур, штат Техас: "Я смотрела вашу программу, и Господь дал вам слово знания о женщине по имени Элис, которая молилась об освобождении от ожорства. Я и есть та женщина. Слава Богу, Он освободил меня от этой зависимости".

Солт-Лейк-Сити: "Я получила исцеление от бурсита и артрита в собственном доме во время просмотра вашей передачи. Теперь я могу делать то, чего не могла делать в течение многих лет. Я ходила с палкой и пользовалась инвалидной коляской...но теперь уже нет! Если бы не ваша телепрограмма, я не знаю, что было бы со мной". Бейкерфилд, штат Калифорния: "Господь исцелил мою язву, когда я смотрела вашу программу. Я только недавно приняла Христа и никогда раньше не видела вас по телевизору. Вы собирались молиться за больных. Моя язва очень беспокоила меня. Когда вы молились, вы произнесли "язва желудка", а это моя болезнь. Я исцелена. Спасибо Тебе, Иисус!".

Эвансвилль, штат Индиана: "Вчера, когда вы просили людей принять Христа своим Спасителем, вместе с вами и я помолился молитвой грешника. Я всегда буду помнить этот великий день моей жизни".

Когда письма, подобные этим, стали поступать к нам в большом количестве, я понял, что Бог подтверждает Свой мандат. Мы построили передвижную студию в одном из помещений Христианского центра Орландо и стали транслировать наши передачи по другим телевизионным сетям.

Сегодня мы оглядываемся назад и улыбаемся, вспоминая почтового работника, который не поверил, что мы будем получать тысячу или более тысячи писем в день. Слава Богу, количество писем намного превосходит наши самые смелые ожидания.

Теперь в среднем мы получаем от двадцати до тридцати тысяч писем ежедневно, помимо тысяч телефонных звонков!

Глава 17

БАНКИ С ВАРЕНЬЕМ И БИБЛИИ!

Ежедневные телепрограммы были лишь частью Божьих планов в нашем служении. Господь также направил нас на организацию крусейдов исцеления - сначала на территории Соединенных Штатов, а затем и в других странах мира.

В марте 1990 года, в тот же месяц, когда началась наша новая телепрограмма, мы запланировали

наш первый двухдневный крусейд в Фениксе, штат Аризона, в соборе, рассчитанном на четыре тысячи мест. По мере приближения дней открытия крусейда я молился: "Господь, я положился на Твое Слово. Я начинаю это дело по вере. Пожалуйста, помоги нам заполнить это здание ради Твоей славы!".

Когда мы прибыли на место проведения собрания, я не поверил своим глазам. Люди толпами стояли у каждой двери, ожидая времени открытия церкви. В тот вечер на встречу пришло более восьми тысяч людей, и еще многие тысячи просто не могли войти в здание.

После служения я подумал: "Это только в первый раз. Завтра, наверное, уже не будет столько народу!"

На следующее утро мы начали с того, что впоследствии стало постоянным элементом наших крусейдов, то есть с учения. Служение началось в 10 часов утра. В 1:30 я сказал: "Я заканчиваю собрание. Дорогие друзья, вам пора отдохнуть и пообедать".

Один человек, сидевший на переднем ряду закричал: "Ты не можешь уйти! Я проехал тысячу миль, чтобы услышать это учение, и ты не можешь уйти!".

Все собрание ответило гулом одобрения. На этом первом утреннем служении я понял, что люди испытывали сильнейший голод и желание познать Слово Божье. На последнем служении собралось еще больше народу.

Я сказал моим сотрудникам: "Нам, по-видимому, нужно будет найти более просторное помещение для наших собраний".

Очень скоро мы стали проводить наши крусейды на самых больших стадионах и в самых больших залах Америки - от Сан-Антонио до Шарлотты и Лонг-Бича.

ОН В ПУТИ!

У нас со Сюзан росли восьмилетняя Джессика и Наташа, которой было уже шесть лет. Конечно, я по-прежнему мечтал о сыне, и даже знал, как назову его - Джошуа. Много лет назад Орал Роберте научил меня тому, как важно сеять и ожидать урожая. Помню, как он говорил: "Когда отдаешь жертву, верь, что получишь урожай". Каждое воскресенье, когда в нашей церкви мимо меня проносили чашу с пожертвованиями, я громко говорил, чтобы все слышали: "Спасибо Тебе, Господь, за моего Джошуа". Ни для кого не было секретом, что я хочу сына. Летом 1990 года на воскресном вечернем богослужении, как раз перед тем, как я начал проповедовать, ко мне подошла Сюзан и поставила на кафедру маленькие ботиночки. К ним была прикреплена записка: "Твой Джошуа уже в пути". Вот так я узнал, что она беременна.

Джошуа Хинн родился 23 марта 1991 года.

Но нас ждал еще один сюрприз. На следующий год, 26 июня 1992 года Господь благословил наш дом прекрасной девочкой, Элиейшей.

НАША КОМАНДА УВЕЛИЧИВАЕТСЯ

С самого начала наших крусейдов Бог окружил меня великолепной командой. Менеджер крусейдов Чарли Маккуен, талантливый и трудолюбивый человек, раньше был занят в одном из служений нашей церкви. Я видел его ревность по Богу и сказал: "Господь, Ты можешь использовать эту ревность в наших крусейдах". И хотя он никогда раньше не делал ничего подобного, Господь использовал его мощным образом. Сегодня эту работу выполняет Дональд Дин, помазанный и одаренный муж. Дональд и его жена Джоанн являются большим благословением для меня и нашей работы.

Наш второй крусейд проходил в Анахейме, штат Калифорния. На эти собрания я пригласил певца по имени Стив Брок. Я встретился с ним, когда участвовал в двухдневном пробуждении, организованном ТВН.

В первый же вечер в Анахейме я начал петь с хором, а позади меня Стив стал подпевать мне. Как только мы начали петь в этом импровизированном дуэте, я почувствовал в своем Духе, что он войдет в состав нашей команды.

На следующий месяц я позвонил Эдвину Слотеру, певцу, который вдохновлял людей, когда приехал послужить в нашей церкви. Я сказал ему: "Элвин, Стив Брок только что вступил в нашу команду, и я чувствую, что тебе тоже нужно участвовать в том, что Бог делает через наше служение".

Стив Брок и Элвин Слотер вместе оказали сильнейшее влияние на жизни многих миллионов людей.

Я уверен как никогда, что сегодня помазанная музыка вводит людей в присутствие Господа.

В тот период, когда я отчаянно нуждался в административной помощи, Господь послал мне человека по имени Джин Полино. Он тщательно исследовал обстановку, чтобы вывести

нарождающееся служение в открытое море, в котором сейчас мы движемся совершенно свободно. Хотя он больше не работает с нашим служением, Бог позволил ему дать нам направление в то трудное для нас время.

В Божье совершенное время Джоан Гизон пришла работать в служение исцеления и трудилась вместе с нами в течение семи лет.

Поскольку наше движение росло, Господь позволил выдающимся людям приходить и становиться нашими работниками. Среди них были такие люди, как Тим Лавендер, наш главный оператор, который раньше служил в организации Хранителей обетования. Все они - чудесные христиане, ставшие огромным благословением для меня и служения.

Кроме того, Бог послал нам Майкла Эллисона из Компании Эллисона в городе Феникс, нашего ценного консультанта, а также Денниса Бруэра и Дэвида Мидлбрука, христианских адвокатов из Далласа, а также Джима Гин-на, одного из самых ценных работников. Многие профессионалы в деловом мире стали моими близкими и дорогими друзьями.

Среди наших руководителей были такие люди, как Джон Уилсон, бывший партнером нашего служения в течение многих лет, Курт Кьеллстром, ставший очень близким другом моей семьи, Дон Босс, отвечавший за аудиосистемы в наших крусеядах, Сью Дангфорд в последующем нашем служении, Р. Дж. Ларсон, возглавлявший команду безопасности, и Нэнси Причард, которая следила за моей перепиской и расписанием. Каждый день я благодарю Господа за этих верных и преданных сотрудников.

Работа Христианского центра Орlando и наши крусеяды продвинулись далеко вперед в своем развитии благодаря усилиям таких людей, как Майк Томфорд, Стив Хилл, Ларри Муриелло и Эюб Флеминг.

Совершенно невозможно перечислить всех людей, которые в течение этих лет помогли осуществляться нашему служению.

Кент Маттокс, молодой человек, вошедший в наш штат в 1980-х годах, стал огромной поддержкой для меня в нашем служении крусеядов. Бог не мог послать другого, более подходящего для этой цели человека. Он любил жизнь и знал, когда мне нужно утешение и ободрение. Со временем Господь дал Кенту собственное служение, но он навсегда остался моим дорогим другом.

Еще один человек, сыгравший важную роль в первые годы проведения крусеядов, - это Дэвид Дельгадо из города Нью-Йорк. Сын пуэрториканского проповедника-пятидесятника, Дейв отвратился от наркотиков и стал моим личным помощником. Его вера была поразительна, и весь наш штат работников высоко ценил его. Несколько позже он заболел гепатитом и умер раньше времени. Его смерть стала мистикой для его семьи, нашего штата и для меня. Хотя после его смерти до нас дошли слухи о наркотическом рецидиве, я предаю в руки Бога все обстоятельства его смерти, поскольку я его знал, как никто другой, и я знал, как глубоко он любил Господа.

В середине 1990-х годов Ронн Хаус стал моим напарником-евангелистом и служил в этом призвании несколько лет. Я знал Ронна давно, это он познакомил меня с моим будущим тестем Роем Хартерном. Ронн появился в моей жизни в тот момент, когда я более всего нуждался в сильной духовной поддержке. Мы по-прежнему очень тесно сотрудничаем в нашем служении. Бог также милостиво позволил многим выдающимся служителям Евангелия стать для меня источником духовной силы. Это такие люди, как Дон Джордж, пастор храма Голгофы в Далласе, штат Техас; Томми Барнетт, пастор первой Ассамблеи Бога в Фениксе, штат Аризона; Джек Хейфорд, пастор Церкви в пути, Ван-Найс, штат Калифорния; Дан Ветцер, пастор Первой Ассамблеи Бога в Форт-Майерс, штат Флорида; Ральф Уилкерсон, основатель и бывший пастор Христианского центра Мелодилэнд Анахейм, штат Калифорния; Фред Роберте, пастор Христианского центра Дурбан в Южной Африке.

Большое влияние на меня оказали два человека, которые теперь уже отошли к Господу. Вскоре после моего обращения в Торонто я начал посещать занятия по изучению Библии, где преподавал доктор Уинстон И. Ньюнс - один из величайших учителей Библии в нашем поколении и гигант веры. Я до сих пор поражаюсь тому, как многому я научился у него в моем духовном хождении.

Другой человек, дружбу с которым я ценю очень высоко, - это доктор Лестер Самралл, оставивший глубокий отпечаток на Церкви и мире. Мы продолжали работать с его сыновьями, которые подхватили факел великой подвижнической работы своего отца.

Я благодарен за то, что эти великие мужи Божьи сделали для меня.

ДУХОВНОЕ БОГАТСТВО

Вскоре после того, как мы начали наши ежемесячные крусеяды с чудесами, я почувствовал

побуждение пригласить Рекса Хамбарда, знаменитого евангелиста и пионера христианского телевидения в Америке, принять участие в наших постоянных служениях по пятницам. Это один из величайших мужей, умеющих завоевывать души, во всей истории евангелизма. Рекс и его жена Мод Эйми были близкими друзьями Кэтрин Кульман.

Сюзан и я посчитали за честь встретиться с этими смиренными и благородными слугами Господа. Много раз, когда мне было тяжело нести бремя служения, Рекс оказывался рядом, чтобы помочь мне.

Я так благодарен Господу за то, что много лет назад он послал в мою жизнь Орала и Эвелин Роберте. Любовь, которую они подарили Сюзан и мне, была щедрой и обильной.

Только в вечности можно будет увидеть всю глубину духовного богатства, которое я получил от Орала - на земле нет человека, который оказал бы большее влияние на мою жизнь. Много раз я говорил: "Я люблю его, как собственного отца".

Мы также с благодарностью вспоминаем то время, которое провели с его сыном и снохой, Ричардом и Линдсей Робертс.

Каким невероятно чудесным даром стал для мира Университет Орала Робертса! Он уже оставил свой след в истории. Бог использовал Орала Робертса для того, чтобы заложить мощное основание для служения исцеления в этом мире. Этот человек оказал сильное воздействие на жизнь миллионов людей. Его служение будет приносить добрые плоды еще в течение многих поколений. Почетное звание доктора, присвоенное мне в УОР, имеет для меня особое значение благодаря тому человеку, в честь которого был назван этот университет.

"ЭТО ПРОСТО НЕВЕРОЯТНО"

С самого начала то воздействие, которое оказывали наши крусейды на города по всей территории Соединенных Штатов, часто было не только духовным. Например, когда мы приехали во Флинт, штат Мичиган, в апреле 1991 года, "Flint Journal" на первой странице поместил статью, в которой, в частности, говорилось: "Они собрались со всего Мичигана и Индианы, даже из Виргинии, Тенесси и Нью-Мексико. Они приехали из всех уголков нашей страны, чтобы в четверг вечером занять места на спортивном стадионе в ожидании чудес". В статье были приведены слова представителя Туристического бюро, который сказал: "На четверг и на сегодня все места в гостиницах, мотелях и пансионатах округа Дженесси забронированы - всего две тысячи шестьсот мест".

"Это просто невероятно, - сказал представитель. - У нас телефоны раскалились добела, а на стадионе, говорят, еще жарче". Репортер рассказал в своей статье следующее: "Некоторые энтузиасты крусейда в ночь на четверг ночевали рядом с ее стадионом, чтобы первыми занять места в очереди и первыми попасть на стадион. Другие приехали на место проведения собрания рано утром в четверг, расстелили одеяла и разложили складные стулья, банки с вареньем и Библии".

Подобные репортажи сопровождали наши крусейды по всей Америке.

ЧУДЕСА ПОД ДОЖДЕМ

Божий наказ включал проповедь Евангелия другим народам мира, а не только символические поездки в зарубежные города. Мы готовились к проведению полномасштабных крусейдов наподобие тех, что проводились в США, в других странах. Мы рассчитывали привлечь к нашим крусейдам десятки поместных церквей и миссионеров, хоры, служителей при алтаре и последующую программу для новообращенных.

Во время крусейдов в Маниле, Филиппины, в феврале 1992 года Колизей Аранеты был переполнен, а снаружи стояли еще несколько тысяч человек. Нам говорили, что многие приехали рано утром в надежде попасть на вечернее служение.

Когда некоторое время спустя мы вернулись на Филиппины, на первое же наше служение пришли пятьсот тысяч человек.

Очень часто зарубежные поездки сопровождались неожиданными происшествиями. Во время крусейда 1994 года, который проводился в Буенос-Айресе, Аргентина, на стадионе Хуракан, рано утром, когда народ собирался на служение, начался дождь - и этот потоп продолжался весь день. Работники стадиона запретили проведение собрания вечером того же дня из-за потенциальной опасности, которую представляли собой наши электрические провода на голой земле стадиона. В тот вечер Бог действовал совершенно неожиданным образом. Нам дали возможность выступить в главной коммерческой телевизионной сети на национальном телевидении с показом нашего служения с чудесами. Эта программа транслировалась по всей Аргентине плюс по ближайшим соседним южноамериканским странам. Чудеса происходили в аудитории на студии, а от зрителей скоро потоком стали поступать свидетельства об исцелениях.

На следующий день стадион Хуракан на сто тысяч мест был буквально переполнен. Тысячи людей стояли на грязной, размытой дождем земле стадиона, восхваляя и славя Господа, в то время как хор пел "Nada Es Impossible" (Нет ничего невозможного). На следующее утро девять тысяч пасторов заполнили центральный стадион, а я проповедовал на тему "В Божьем Царстве не уходят на пенсию".

До сих пор мы слышим свидетельства о том, что церкви переживают пробуждение благодаря излиянию от Господа, которое получили пасторы на том собрании. Вся слава принадлежит Иисусу.

БЛАГОУХАНИЕ И ВЕТЕР

На всех крусеядах, которые происходили в Соединенных Штатах и за рубежом, я не уставал поражаться продлению Божьей силы. Однажды вечером на служении в Детройте присутствие Господа было настолько сильным, что можно было ощущать благоухание - благоухание, которое пропитывало все здание, и тысячи людей засвидетельствовали, что услышали этот чудный запах. Я убежден, что присутствие Бога усиливается, когда на собрании верующие объединяются в полном единомыслии.

В Претории, Южная Африка, тысячи людей почувствовали дуновение ветра, начавшееся с верхней части здания и коснувшееся всех присутствующих.

В Боготе, Колумбия, присутствие Святого Духа было настолько мощным, что Господь заговорил ко мне и сказал: "Через час Я пройду здесь". Я посмотрел на часы и отметил, чтобы было без десяти минут восемь.

Я тут же прервал свое служение и пересказал собравшимся то, что мне только что сообщил Господь. Затем мы продолжили служение. Ровно через час, без десяти минут девять, сила и присутствие Божье охватили все здание с такой мощью, что люди в этом круглом помещении стали падать по направлению от внешнего круга к центру так, словно гигантская волна смывала их в одном и том же направлении. Представьте себе внешний круг, внутри которого имеется круг поменьше, в этом круге еще один, меньшего радиуса, и так далее до центра. Когда сила Божья стала проявляться, люди начали падать концентрическими волнами по кругу, расположенному вокруг центра, и падали до тех пор, пока каждый человек в этом здании не оказался на полу.

Это было сильное эмоциональное переживание, и люди чувствовали себя совершенно потрясенными происшедшим. Я никогда прежде не видел ничего подобного.

На том же собрании, почти через полчаса, Господь опять остановил меня и велел людям умолкнуть. Он сказал: "Скажи им, пусть они сидят и слушают, и тогда они услышат пение ангелов". Так оно и случилось.

ЖАЖДУЩИЙ ПОМАЗАНИЯ

Люди спрашивают меня: "Бенни, как ты думаешь, почему твое служение с крусеядами 1990-х годов с самого начала вырвалось на международную арену с такой силой?".

Я могу перечислить несколько причин. Я думаю, что люди начали посещать наши собрания в таком количестве, потому что испытывали огромную жажду помазания Божьего - и они хотели быть там, где это помазание присутствовало.

На этих крусеядах можно было видеть сотни служителей, которые плакали, затронутые в своих самых глубоких чувствах, и искали помазания Святого Духа.

Телевизионные программы очень сильно помогли развитию наших крусеядов, потому что люди во всем мире каждый день могли видеть проявление Божьей силы.

В 1990 году я был вдохновлен написать книгу "Доброе утро. Святой Дух". К удивлению всех тех, кто был задействован в этом проекте, включая меня самого, книга разошлась мгновенно. Магазины не успевали завозить книги, как их тут же раскупали. Она заняла первое место в списке бестселлеров христианской литературы и оставалась в нем в течение почти полутора лет.

В Соединенных Штатах были проданы миллионы экземпляров этой книги, она была переведена на сорок языков мира. Журнал "Христианство сегодня" назвало ее "самой популярной христианской книгой всех времен".

Издатели, выпустившие в свет эту книгу, Сэм Муэр и его брат Чак Муэр, урожденные ливанцы, стали моими дорогими друзьями. Они верно поддерживали наше служение в течение многих лет.

ИСКАЖЕНИЕ ПИСАНИЙ?

Если бы книга "Доброе утро, Святой Дух" не имела такого успеха, никто бы не обратил на нее особого внимания. Но поскольку она имела сногшибательный успех среди христианских книг, критики обрадовались. Они налетели на нее, как стервятники, пытаясь найти, чем можно было бы поживиться.

Одна из организаций - Христианский исследовательский институт (ХИИ) в Ирвине, штат Калифорния, - почувствовала себя оскорбленной многими учениями, изложенными в книге. Но вся проблема заключается в том, верит ли человек в тот факт, что духовные дары сегодня доступны всем христианам.

Я не против того, чтобы пересмотреть некоторые главы книги и выразить свои мысли точнее, однако я не собираюсь менять своих убеждений относительно работы Святого Духа.

Хенк Хейнграфф, президент ХИИ, обвинил меня в "искажении Писаний".

Когда он начал упоминать мое имя в радиопрограммах, я понял, что нам нужно встретиться и поговорить о проблемах, которые он взялся обсуждать. Мы встретились с ним несколько раз.

Я признаю, что в некоторых случаях я сделал заявление, которое по сути своей не является корректным. Поскольку, как проповедники, так и миряне, мы постоянно растем в Господе, мы должны быть открыты для Божьей корректировки. Однако я не верю, что служитель поступит правильно, если станет менять свою теологию или свои взгляды на сущность Писания, и именно этот вопрос не дает критикам покоя.

"ДАВАЙТЕ НЕ БУДЕМ БЕЗРАССУДНЫМИ"

Поскольку мы задействованы в служении высокого уровня, мне хотелось бы видеть, что средства массовой информации всегда будут точны в своих оценках, как и мы, со своей стороны. Мы стали объектом репортерских расследований для национального телевидения. Но в любом случае это помогало нашему служению становиться еще сильнее.

Господь также открыл двери, которые позволили мне появиться в таких программах, как "Ларри Кинг живьем", где меня принимали очень тепло. Многие работники светских СМИ были искренни и честны в своей оценке нашего служения. Я сказал одному репортеру так: "Мне намного труднее ладить с христианскими экстремистами, которые считают себя Божьими посланниками".

Как я могу критиковать прессу, когда она привлекла внимание сотен тысяч людей к нашим крусейдам, где они услышали Божье Слово? Многие из них были спасены и чудесным образом исцелены. Слава Богу, потому, что так или иначе нам все служит во благо.

Глава 18

МОЙ ОПЫТ В ПРОВЕДЕНИИ КРУСЕЙДОВ

Некоторые люди видят плакаты с надписью "Крусейд исцеления Бенни Хинна" и ошибочно предполагают, что я обладаю какой-то исцеляющей силой. Далеко не так. То, что происходит на наших собраниях, не имеет ко мне никакого отношения - все дело в том, что исцеляющая сила Святого Духа доступна каждому человеку. Именно Святой Дух ниспосылает людям исцеление, освобождение и спасение.

Как я готовлюсь к тому, чтобы стать инструментом Господа? Те, кто знает наше служение, особенно члены нашей евангелизационной команды, полностью осознают тот факт, что я совершенно не отделяю себя от мира, когда вступаю на платформу.

Наш обычный крусейд состоит из трех служений: вечером в четверг, утром в пятницу и вечером в пятницу. Начиная с двух часов дня в четверг, все в моем обычном распорядке дня изменяется. Работники нашего штата знают, что меня нельзя тревожить ни звонками, ни разговорами. Именно с этого момента я начинаю физическую, умственную и духовную подготовку к первому служению. Я прошу Бога помочь мне подготовиться во всем. Я не хочу, чтобы я оказался неподготовленным хотя бы в одном аспекте, особенно это касается духовной сферы.

Бог не может использовать сердце, которое отвлекается на что-то, и тело, которое сильно утомлено. Мне нужно быть сосудом, который Он сможет эффективно употребить. Вот почему я не позволяю никому, кто бы он ни был, беспокоить меня. Может быть, мои дети и жена в большей степени понимают и ценят мою подготовку к служению с чудесами и знаменами.

То же происходит в пятницу. Ничто не должно отвлекать меня. Я не позволяю ничему вторгаться в мой мозг, тело или дух. Рядом нет ни радио, ни телевидения. Ни газет. Никакого постороннего влияния.

Но почему это так важно? Потому что я полностью осознаю тот факт, что тысячи людей пожертвовали многим, чтобы попасть на наши собрания. Они преодолели длинные расстояния, чтобы добраться до нас. Многие страдают от неизлечимых болезней и немощей и молятся о том, чтобы получить исцеление. Я не могу не подготовиться и не подчиниться полностью воле Божьей. Много лет назад я понял, что успешное служение обеспечено лишь при одном условии - если я

найду людей, которые будут так же помазаны в своем служении, как я помазан в своем. Тогда я смогу доверить им вести дела и полностью сосредоточиться на собственных обязанностях. Но если сотрудникам доверять нельзя, тогда от них нужно избавляться.

ЧУВСТВО ОЖИДАНИЯ

Каждый, кто попадает на наши служения до начала, начинает ощущать дух веры и надежды. Часто люди еще затемно начинают выстраиваться в очереди. Им приходится ждать по двенадцать или четырнадцать часов. Такие люди стремятся познать Бога и хотят попасть на лучшие места на нашем собрании. Некоторые приходят с сумками, заполненными бутербродами, книгами и другими вещами, которые помогают им скоротать время. Днем они знакомятся между собой. Они разговаривают, читают, поют, молятся и ждут момента, когда откроются двери.

К полудню очередь становится еще длиннее, и большинство людей знают, чего они ждут. Они ждут чуда.

А внутри помещения около семидесяти пяти добровольцев (из общего списка в двести человек) уже стоят на своих постах. Это профессионалы, которые приезжают работать на наши ежемесячные крусейды за свой счет. Эти постоянные добровольцы координируют работу сотен местных активистов, пришедших помочь нам.

Когда двери, наконец, открываются, люди мчатся вперед, чтобы занять места, и шум голосов создает волнующую атмосферу во всем здании. Хор крусейда уже на месте, и когда он начинает релетировать, многие присутствующие подпевают с места. Атмосфера кажется заряженной, и помазание Божьего присутствия уже начинает нисходить на людей.

Команда работников служения в зале подбадривает больных и свидетельствует им о прошлых исцелениях. Хор продолжает петь, места быстро заполняются. Добровольцы бегают взад и вперед по залу, завершая приготовления к служению.

В 7 часов вечера огни гаснут, смолкает гул голосов, и голос ведущего приветствует людей, собравшихся на служение чудес. Голубоватый свет обрамляет силуэт Брюса Хьюза, сидящего за пианино и с артистическим совершенством исполняющего любимый старый гимн. Финальные аккорды служат сигналом к окончанию сольного концерта.

Зал бурными аплодисментами приветствует Джима Кернеро, нашего музыкального директора, занимающего свое место перед хором крусейда в тысячу голосов. По мере того, как они поют, волнение и напряжение нарастают, и вот уже зал дружно встает, как один человек, и в один голос поет вместе с хором: "Тогда поет мой дух, Господь, Тебе, как Ты велик, как Ты велик!".

Тысячи людей, заполнивших зал, возносят хвалу и славу, поклоняясь Богу.

Невозможно описать то, что я чувствую, когда вхожу в этот момент на платформу и продолжаю вести аудиторию в прославлении. Все, о чем я молился, все, для чего Бог готовил меня, кажется сконцентрированным в этом одном моменте. Я знаю, что Святой Дух уже готов снизойти на это собрание с огромной силой!

Стив Брок и другие солисты поют любимые песни крусейдов, и любовь Божья становится почти осязаемой. Слезы струятся по лицам людей, приехавших из самых разных уголков страны и наслаждающихся теперь присутствием Божьим. Выражение их лиц может сказать наблюдателю о том, что Иисус Христос - реальная Личность, Он любит их, и Он присутствует среди них, чтобы прикоснуться к ним и восполнить все их нужды.

Когда я начинаю проповедовать Слово Божье, начинает расти вера.

В определенный момент служения я призываю людей выйти вперед: "Если вы хотите отдать свое сердце Иисусу Христу, если вы хотите познать Его как своего Спасителя и Господа, выйдите вперед к платформе, и я помолюсь вместе с вами". Каждый раз я с удивлением смотрю на то, как люди широким потоком заполняют все проходы. Хор поет "Такой, как есть", и тысячи людей отдают свои жизни Иисусу Христу. Потом, когда они возвращаются к своим местам, я часто пою прекрасную песню поклонения, и собравшиеся присоединяются ко мне.

"СПАСИБО ТЕБЕ ЗА ТВОЮ МИЛОСТЬ!"

Время бежит быстро, и еще раз вся аудитория прославляет и поклоняется Богу. То, что всего несколько часов назад казалось невозможным, теперь возможно. Бог чудес стоит прямо здесь, посреди нас.

Очень часто ощущение жара окутывает меня, и я начинаю молиться с властью, запрещая болезни и немощи:

"Если Бог коснулся вас, встаньте справа и слева от меня", - прошу я людей. Многие уже стоят там, желая засвидетельствовать Божье исцеление.

Сбоку от платформы работник нашей команды исцеления докладывает: "Пастор, эта женщина приехала из Цинциннати, штат Огайо, с верой, что Бог исцелит ее от рака. У нее теперь больше ничего не болит!".

Все, что я могу сказать в ответ на это: "Дорогой Иисус, спасибо Тебе за Твою милость!". Аудитория взрывается аплодисментами и восхваляет Бога в благодарности за все Его чудеса.

Один за другим люди выходят вперед, чтобы подтвердить, что получили исцеление Божьей силой. Рак, астма, сердечные болезни, диабет, эмфизема, алкоголизм, наркомания и так далее.

Сила Божья часто взрывается в аудитории - и в каждом сердце, - и зрители радуются каждый раз, когда очередной человек свидетельствует о Божьем исцеляющем прикосновении.

Но вот спета последняя песня, и люди начинают расходиться, зал пустеет, а мне не хочется уходить с платформы. Лица людей сияют, излучают радость и полноту жизни. Совершенно очевидно, что они испытали присутствие Божье так, как не испытывали никогда прежде. Я молюсь о том, чтобы благодаря этим переживаниям они больше никогда не были бы прежними.

КРУСЕЙДЕР-1

Если вы заглянете за кулисы крусейда, пройдете по коридору за черным занавесом, вы найдете Крусейдер-1 - наше новейшее телевизионное оборудование высотой в сорок девять футов. Наши телеоператоры снимают на видеопленку служение во всех подробностях, которое потом телезрители смотрят в передаче "Это ваш день!".

Джефф Питтман, наш телевизионный продюсер, - один из самых лучших специалистов в этой индустрии. И, более того, свое участие в деле распространения Евангелия он считает призывом Божьим. Мы провели вместе много сотен часов в разных уголках мира, и я знаю посвящение, с которым он выполняет свою задачу. Цель Джеффа - отобразить помазание в служении и удовлетворить потребность людей в Божьей чудесной силе - будь то христианин, потерявший надежду; алкоголик, нуждающийся в освобождении; мать, сын которой только что убежал из дому; или муж, жена которого только что забрала детей и покинула его.

С ним тесно сотрудничают два наших директора, Труетт Хэнкок и Джин Бейли, и давнишний наш ведущий программы Кейт Куртис.

Джефф и я обговариваем каждый аспект программы и песни, которые мы будем петь при свидетельствах об исцелении людей. Перед каждым запуском программы в эфир им молимся, чтобы зрители испытали на себе прикосновение силы Божьей.

Каждый раз, когда я получаю письмо, в котором говорится, что человек "получил спасение во время просмотра программы" или "исцелился во время телевизионного служения", я знаю, что это не случайно. Для нашей телевизионной команды их работа является служением Богу. Мы недавно освятили нашу студию Международного центра информации в Алисо-Вьеджо, штат Калифорния. Наше оборудование может соперничать с любой современной студией в Лос-Анджелесе или Нью-Йорке - и все это во славу Бога.

Я убежден, что мы должны "возвестить мир народам, и владычество Его будет от моря до моря и от реки до концов земли" (Зах. 9:10). Наша цель - достичь каждого дома в каждой стране Евангелием Христа. Мы несем послание Божьей спасающей и исцеляющей силы каждому народу, который принимает наши телепередачи.

Во многих странах, где раньше запрещалась пропаганда христианского учения, теперь люди могут принимать наши программы через спутниковое телевидение.

Это уникальное телевизионное служение также является частью Божьего призыва на мою жизнь.

МИССИЯ МАКСА

Во время каждого крусейда на месте парковки можно видеть десятки автобусов - церковных, школьных, рейсовых и туристических. Для многих людей доставка желающих на наши собрания стала служением.

Макс Колвер из Индианополиса стал привозить людей на наши крусейды с тех пор, как в 1992 году привез свою мать в Чикаго на служение с чудесами. Тогда он увидел, что те, кто приехал на автобусах, могли получить места раньше, чем остальная публика. Так началось его уникальное служение.

Первый раз он вывез людей на крусейд, который состоялся в Цинциннати через несколько месяцев после крусейда в Чикаго. За все это время он привез на двенадцать крусейдов в общей сложности более тысячи двухсот человек. Кроме того, Макс основал в Индианополисе церковь, которую назвал Живое Слово. Он говорит: "Она родилась из помазания, которое мы получаем на ваших собраниях".

Пастор Колвер и его жена главное внимание сосредоточили на том, чтобы снять с престарелых и больных людей бремя утомительной поездки, обеспечивая им комфорт и безопасность на весь период проведения крусейда.

Они начинают планировать поездку за два или три месяца до начала крусейда. Затем Макс арендует автобус и бронирует гостиничные номера.

Но для Макса важнее всего результаты. Он сказал нам, что многие пассажиры организованных им поездок приезжают в ожидании чуда.

"С нами очень часто едут инвалиды, многие из которых получают исцеление. Долгие поездки позволяют создать атмосферу веры. Мы постоянно помним об этом. "Каждое утро я говорю: "Слава Богу! Это наш день для чуда!"

Во время поездки они даже смотрят видеозапись с одним из наших служении. Многие чудеса происходят еще в автобусе во время поездки на служение с чудесами или обратно. Однажды мы ехали в Нэшвилл, и на полпути туда я услышал на заднем ряду автобуса крики. "Кто-то исцелился", - сказал я. Когда мы возвращались из Индианополиса, мы позволили людям свидетельствовать об исцелениях. И тогда по пути домой исцелились другие. Слава Господу", - рассказал пастор Макс.

ВРАЧИ В СЛУЖЕНИИ

Когда мы основали церковь в Орландо, одним из первых членов церкви был Дональд Колберт, доктор медицины, и его жена Мэри. Дон - Духом исполненный семейный врач из Лонвуда, штат Флорида, и мой личный врач, который также помогает нам во время проведения крусейдов. На наших собраниях всегда присутствуют врачи, которые проверяют людей, утверждающих, что во время служения они исцелились. Их работа очень важна для нас. Благодаря медицинской подготовке врачи на крусейдах могут провести осмотр тех людей, к которым прикоснулась сила Божья, Они помогают подтвердить исцеление человека перед тем, как он свидетельствует о происшедшем с ним чуде с платформы.

Но почему врачи с такой готовностью помогают нам в крусейдах с чудесами? Дело в том, что они смотрят на уникальную способность, заложенную в чудесной исцеляющей силе Иисуса, со своей, научной точки зрения.

Доктор Сайдел Барнс, еще один врач, помогающая нам в крусейдах, живет и работает в городе Тампа, штат Флорида. Несколько лет назад она посетила один из наших крусейдов в Атланте и сказала: "Все увиденное мною превзошло весь мой опыт, все то, с чем я когда-либо сталкивалась за время врачебной практики". Затем она добавила: "Более всего я запомнила маленького мальчика с церебральным параличом. Я сидела высоко на балконе и с этой высоты смотрела на него. Я увидела, что на ребенка снизошла сила Святого Духа, когда за него помолились. Он тут же начал бегать, а ведь за несколько минут до этого он не мог даже ходить. Я понимала, что все происходящее выходит за пределы медицинских знаний и рационализма".

Доктор Барнс была поражена тем, что увидела на этом собрании. Она стала молиться: "Господь, я хочу быть, как один из учеников Иисуса, которые ходили с Ним. Я тоже хочу участвовать в этих чудесах".

Она выделяет время из своего занятого графика, чтобы добровольно служить на наших крусейдах. Доктор Даниэль Горддук начал помогать нам после того, как чудесным образом сам исцелился от рака на одном из наших крусейдов в Пуэрто-Рико. В 1996 году ему поставили диагноз рака простаты агрессивного типа, который уже захватил костную систему. У него не оставалось никакой надежды. Сегодня он совершенно исцелился от рака и добровольно служит на наших крусейдах врачом.

Добровольцы, телевизионная команда, автобусное служение, врачи на крусейдах - все это очень важные члены команды, которые посвятили себя делу завоевания мира для Христа.

Глава 19

ВЕЛИЧАЙШИЙ ДАР

Был поздний вечер, и я отдыхал, сидя в удобном кресле с сыном Джошуа, который уютно устроился у меня на коленях. В тот день я вернулся с крусейда на Западном побережье, и мой мальчик, которому было около пяти лет, очень обрадовался, увидев своего папу.

В коридоре я слышал оживленные голоса Джессики и Наташи, которые готовились ко сну.

Элиейша, наша самая младшая дочь, уже спала.

Когда все в доме утихло, Джошуа еще крепче прижался ко мне. Через некоторое время я взглянул на него и увидел, что он крепко спит у меня на руках. Он так уютно устроился, как в гнездышке, и выглядел, как ангелочек. Я тихо сидел, поглаживая его темные волосы, наслаждаясь этим драгоценным моментом. Я подумал: "Какой это великолепный дар от Господа!"

Бог позволил мне путешествовать по всему миру, встречаться в разных странах с выдающимися лидерами и творить великие дела для Господа, но все это бледнеет в сравнении с драгоценными моментами, которые я провожу со своими детьми. Нет ничего, чего бы я не сделал для моих Джессики, Наташи, Джошуа и Элиейши. Я очень люблю их. Каждый из детей - неповторимая личность, Бог создал всех их уникальными.

ВЕЛИЧАЙШИЙ ДАР - ДЖЕССИКА

Наша старшая дочь Джессика теперь уже превратилась в высокую, красивую и уверенную молодую леди. Иногда я дразню ее, говоря, что она очень похожа на меня, и тогда она отвечает с насмешливым блеском в темных глазах: "Но не забывай, что я тоже англичанка, как мама!".

Конечно, нашим детям приходится нелегко, поскольку мы чрезвычайно заняты в своем крупномасштабном служении, однако, как я вижу, оно не очень отражается на них. Когда Джессика училась в старших классах школы Лейк-Мэри, о ней написали статью в Orlando Sentinel. Она сказала репортеру: "Я не думаю о том, что живу в семье знаменитого человека. Он просто мой папа". Затем она добавила: "Мы с папой большие друзья. Мы с ним очень похожи друг на друга".

Когда Джессике исполнилось шестнадцать лет, я подарил ей сотовый телефон. На то были особые причины. Она сказала своим друзьям: "Это просто удивительно. В какой бы точке земного шара ни находился мой папа, он всегда знает, во сколько я должна быть дома, и я знаю, что в этот момент зазвонит телефон. Конечно, это звонит папа".

Спасибо Богу за современные технологии! Мы со Сюзан поражаемся сильному характеру Джессики и ее способности сострадать другим людям.

НАТАША

Наша вторая дочь Наташа наполняет наш дом жизнью и ликованием - она постоянно источает радость. Она никогда не стремится привлечь к себе внимание людей и на публике становится молчаливой. Однако дома, среди своих - она не молчит! Как только я прихожу домой, я всегда могу рассчитывать, что она поделится тем, что у нее на сердце.

Таша, так мы ее называем, - исключительно дисциплинированный человек. После школы она сразу начинает выполнять домашние задания и только после того, как полностью подготовится к школе, позволяет себе отдых.

С раннего детства Наташа увлекалась историей миссионерского движения и говорила о том, что хочет служить детям в других странах. Она радовалась возможности поехать в Замбию и Мексику, но не для того, чтобы сидеть на наших круседах, а работать вместе с другими молодыми людьми, которых организовал мой брат Сэмми и другие пасторы Орландо.

ДЖОШУА

Джошуа? Он мальчик во всем. Просто назовите любой вид спорта, и он уже готов заняться им - баскетбол, американский футбол, карате и особенно хоккей. Я был поражен, когда впервые увидел, как легко он скользит по полу спортивного зала на роликовых коньках, играя в хоккей.

Мой Джошуа всегда готов преподнести какой-нибудь сюрприз, и я никогда не знаю, чего от него ожидать. Он не стесняется, если я приглашаю его к себе на платформу. Когда ему было три или четыре года, он мог схватить микрофон и сказать: "Привет", или попросить спеть песню. Его "привет" еще можно предсказать. Помню, как однажды на декабрьском круседе я привел его на платформу, и он захотел спеть рождественскую песню. "Что ты будешь петь?" - спросил я его.

"Пробиваясь сквозь снег", - ответил он. Поскольку это был крусеид чудес, я надеялся, что он выберет хотя бы "Тихую ночь" или "В яслях и хлеву". Но нет. Он хотел петь "Пробиваясь сквозь снег", и поэтому люди в тот вечер услышали именно эту песню!

Мое сердце трепещет от предвосхищения будущего Джошуа.

ЭЛИЕЙША

Наша самая младшая дочь Элиейша, любимица семьи, растет быстро. Она такая чудесная, это такой мирный и нежный ребенок. Мы со Сюзан просто не помним, чтобы она когда-нибудь плакала без всякой на то причины. Мы видим, что Элиейша способна сохранять ощущение счастья, несмотря ни на что.

С самого нежного возраста, как только наступала пора спать, она ложилась, закрывала глаза и засыпала. Ни протестов, ни слез, ни капризов, просто: "Спокойной ночи!". Она довольна, играя с

детьми, и довольна, оставаясь одна, кажется, ей все равно. Очень часто я нахожу ее в комнате за книгой или за листом бумаги с карандашами в руках. Элиейша чувствует себя уверенно на уроках балета и на платформе, распевая вместе с Джошуа. Она любит все и всех - особенно своего брата. Они совершенно неразлучны.

ОБЪЯТИЯ, ПОЦЕЛУИ И ОТКРЫТКИ

Кто-то недавно спросил меня: "Какой самый лучший рождественский подарок ты получил от своих детей?"

Мне не пришлось долго вспоминать. Каждое Рождество и каждый день рождения мы со Сюзан получаем от наших детей особые открытки. Они не покупают в магазинах открытки с готовым текстом поздравлений. Они пишут их сами - из глубин своего сердца. Часто я вытираю слезы, когда читаю, например, такое: "Счастливого Рождества самому лучшему папе во всем мире" или "Я люблю тебя в твой день рождения так же, как и каждый день года".

Объятия, поцелуи и открытки - эти подарки я ценю больше всего.

Некоторые люди удивляются, когда им доводится провести время с нашими детьми. Один наш друг, служитель, сказал о них так: "Я поражен. Они такие нормальные, такие простые дети!". Я засмеялся и ответил: "А какими же они должны быть?"

Это обычные, очень активные дети, и у каждого из них свой, неповторимый характер. Джошуа и Джессика более волевые и напористые, а Наташа и Элиейша более спокойные и пассивные. Мы благодарим Бога за то, что они такие милые дети.

РЕШЕНИЯ, РЕШЕНИЯ

Мы со Сюзан еще в начале нашей семейной жизни решили, что мы будем родителями, дающими своим детям любовь и чувство защищенности, которые воспитают в них дисциплинированность, такую необходимую в жизни. Но мы не станем изолировать их от реального мира. Например, в начале процесса обучения наши дети ходили в частные христианские школы. Однако в старших классах Джессика и Наташа учились в обычной государственной школе, и, тем не менее, их вера и христианское посвящение оставались твердыми. Нам было особенно приятно, что наших детей хорошо приняли в обычной школе.

Конечно, бывало время, когда другие дети дразнили их, например, изображая, как люди падают под воздействием силы Святого Духа. Однако интересно отметить, что такое происходит и в христианских учреждениях, а не только в государственной школе.

Наши дети несовершеннолетние. Будучи подростками, они пережили обычные проблемы этого возраста, но Бог верен, и мы так гордимся их образом жизни.

Мы всегда старались направить своих детей на правильный путь и позволяли им оставаться детьми, учиться на собственных ошибках и расти. Сюзан выросла в семье проповедника, и мать всегда говорила ей следующее: "Я не жду, что ты будешь самым лучшим ребенком в церкви, но, пожалуйста, не будь самым худшим". Мы вырастили своих детей с такой же философией.

В своем желании повиноваться Богу я столкнулся с одной из тяжелейших проблем - необходимостью и стремлением оставаться хорошим и ответственным мужем и отцом, имея служение международного масштаба. Я провел много бессонных ночей, когда у Сюзан возникало ощущение, что она воспитывает детей, как мать-одиночка. Иногда она просто сгибалась под тяжестью этого бремени. Много раз она опиралась на обетование Божье о том, что Бог для нее "будет мужем и отцом моих детей". Господь никогда, никогда не подводил. Я уже рассказывал о том времени, когда мы со Сюзан только поженились и она всегда сопровождала меня во всех поездках. Она большая молитвенница и повинуется Божьему голосу.

Когда родилась Джессика, Сюзан сказала: "Бенни, я знаю, ты бы хотел, чтобы я всегда была рядом с тобой, но я чувствую, что я нужна Богу здесь - дома, уделяя Джессике все внимание". Она приняла это как призыв. Затем появились Наташа, Джошуа и Элиейша, и она ни разу не усомнилась в том, что должна быть крепким якорем дома. И каждый день благодарю Бога за Его благословенное покрытие на Сюзан и на нашем доме. Теперь, когда наши старшие дочери становятся молодыми леди, Сюзан все больше времени уделяет служению хотя по-прежнему верит в то, что ее главной ответственностью остаемся мы с детьми. Она часто говорит: "Служение начинается дома".

ЭТО СЛУЧИЛОСЬ В ПОНДЕ

Я никогда не забуду все те часы, что мы провели на коленях, молясь за своих детей.

"Господь, я отдаю Тебе Джессику, - молился я. - Защити ее от всякого зла. Пусть она всегда любит Тебя".

"А теперь Наташа, Господь. Держи ее в Своих любящих руках и никогда не позволяй ей уклониться

от Тебя".

Затем я молюсь о Джошуа: "Бог, пусть он станет мужем праведности и сильным воином в Тебе". "И Элиейша, Господь. Я отдаю это прекрасное дитя под Твою опеку. Никогда не позволяй ей уходить от Тебя".

Время мчится так быстро, все эти годы я стоял на платформах многих городов мира и молился молитвой веры за миллионы людей. От Сингапура до Южной Африки целые семьи принимали Божье помазание и прикосновение Его силой. Но что с моей семьей? Что с моими детьми? Я молился, чтобы они тоже испытали реальность Святого Духа. Еще в раннем возрасте они просили Господа войти в их сердца, но я хотел, чтобы они испытали все, что Бог дал мне.

8 октября 1998 года мы проводили служение с чудесами на арене под названием Понд в Анахейме, штат Калифорния. Я проводил собрания в южной Калифорнии много раз, но в тот день Дух Божий был как огонь пламенеющий - люди чувствовали помазание, распространяющееся по зданию, как пожар. Я посмотрел на первый ряд, где сидели Сюзан и четверо наших детей, прилетевшие ко мне из Орlando. Люди молились в Духе, и я тоже молился: "Господь, коснись моих детей сегодня. Пусть они познают Твою могущественную силу".

Как раз в этот период Джессика, которая училась в старших классах обычной школы, столкнулась с обычными проблемами подросткового возраста, и мы были несколько обеспокоены этим. В тот вечер я почувствовал побуждение попросить моих детей выйти на платформу - я собирался представить их аудитории. Однако у Бога были другие планы. Как только дети подошли к центру платформы, помазание стало настолько сильным, что когда я повернулся к ним, все четверо упали на пол. Так Джессика, Наташа, Джошуа и Элиейша были сражены Божьей силой. Это было прекрасное зрелище, и я заплакал перед Господом. Когда такое случается с твоими детьми, это незабываемое чувство. Бог произвел удивительную работу в тот вечер. Когда они вернулись в Орlando, их христианское свидетельство обрело дерзновенность, которого раньше не было, и мы до сих пор можем видеть результаты того собрания.

История моих детей еще не написана. Я могу только молиться, чтобы каждая глава о них была наполнена верой, надеждой и любовью.

Глава 20

ИСПОЛНЕНИЕ ЧУДЕСНОГО ПРОРОЧЕСТВА

В конце 1970-х годов я выступал в Далласе, штат Техас, в институте Христос для народов (Christ for the Nations, CFN), который готовил служителей. Я уходил с платформы вместе с директором служения миссис Фридой Линдсей, чудесным другом и женой основателя CFN, покойного Гордона Линдсея. Я заметил, что позади меня идет седовласый джентльмен. "Молодой человек, молодой человек!" - обратился он ко мне сильным и звучным голосом. Когда я повернулся к нему, он стал пророчествовать. "Так говорит Господь, - начал он. - Наступит день, когда ты будешь проповедовать Мое Евангелие в арабском мире".

Я посмотрел на Линдсей и спокойно прокомментировал: "Он сумасшедший!". Она не ответила, и я продолжил: "Мне никогда не позволят идти и проповедовать в арабском мире - даже если бы я захотел. В моем паспорте написано - "родился в Израиле".

Миссис Линдсей повернулась ко мне и с уверенным выражением в глазах сказала: "Этот человек никогда не ошибается". На этом инцидент был исчерпан.

ОПОЗДАЛ НА САМОЛЕТ

Несколько позже я стоял в аэропорту в Оттаве, Канада, с Харольдом Бридсеном, который собирался сесть на самолет, летевший в другой город. Бридсен - один из избранных слуг Божьих, бывший лютеранский служитель, который изобрел термин "харизматическое обновление".

Мы сидели в ресторане аэропорта, и официантка только что приняла наш заказ. Я спросил Харальда: "Когда улетает твой самолет?". Он взглянул на часы и обнаружил, что самолет улетает через десять минут. Мы подхватили два его больших чемодана и рванули к выходу на посадку, но там нам сказали: "Вам нужно подойти к регистрации, чтобы убедиться, что в самолете есть места". Мы сделали это, и Харальд побежал к выходу. Но на полпути на эскалаторе он остановился, повернулся ко мне и сказал: "Но Бенни, я еще не закончил разговор с тобой". Затем он спокойно

вернулся обратно. Он совершенно не торопился, словно впереди у него была вечность. Подойдя ко мне, Харальд положил мне на плечи руки и начал говорить: "Бенни, Бог дал мне для тебя слово". "Я готов принять его", - сказал я, сгорая от желания узнать это слово.

"Бог сказал мне, что Он хочет использовать тебя для проповеди благовестия в арабском мире, и начнешь ты с глав правительств". Затем он добавил: "Ты будешь проповедовать на всей территории Ближнего Востока".

Я выглянул в окно и увидел, как самолет Харальда взлетает в воздух с его багажом на борту. "О, не беспокойся" - засмеялся он. - Я полечу следующим рейсом. Я просто знаю, что ты должен услышать об этом".

Всего через несколько месяцев, 27 марта 1979 года, на границах "Jerusalem Post" появились такие заголовки: "Подписание мирного договора между Израилем и Египтом завершает период тридцатилетней войны". Это был первый мирный договор Израиля с соседней арабской страной и исполнение пророчества, записанного в Книге пророка Исаии, глава 19.

ЭТО У МЕНЯ В КРОВИ

Меня много раз спрашивали: "Бенни, о чем ты мечтаешь? Какие цели ставишь перед собой? Что бы ты сделал, если бы мог, чтобы повлиять на судьбы мира?".

С самого начала моего служения я испытывал страстное желание нести послание Иисуса Христа и силу Святого Духа на родину - к народам Ближнего Востока. Хотя я живу вдали от его берегов, я до сих пор вспоминаю песок Средиземного моря под своими ногами. Яффа все так же родной город, и каждую неделю я выделяю время, чтобы почитать международное издание Jerusalem Post.

Совершенно уникальным образом пророчество, изреченное джентльменом в Далласе и Харальдом Бридсенем, начало осуществляться.

"Голос надежды", телевизионная станция, основанная Джорджем Отисом в Ливане, теперь присоединена к CBN и через спутники транслирует наши служения, которые собирают большую и преданную аудиторию в Израиле и нескольких соседних с ним арабских странах. Мы получаем письма от зрителей из Сирии, Иордании и Египта, в которых они пишут: "Моя жизнь полностью изменилась". Путешественники, останавливающиеся в гостиницах Иерусалима, смотрят по кабельному телевидению программу "Это твой день". Эту программу смотрят во всем мире. В результате, когда я провожу собрания в Израиле, на них приходят тысячи людей, чтобы увидеть силу Божию. Я верю, что я родился на библейской территории по провидению Божьему. Как в еврейском, так и в арабском мире, нас принимают с раскрытыми объятиями как простые люди, так и многие правительства.

Мне нравится, когда люди в этом регионе видят мое смуглое лицо и говорят мне: "Ты похож на нас". Я горжусь этим.

ПРИГЛАШЕНИЕ КОРОЛЯ

В 1997 году, незадолго до его смерти, я имел честь лично встретиться с его величеством королем Иордании Хусейном. Наш разговор был сосредоточен на процессе и перспективах установления мира на Ближнем Востоке и на желании его сердца - заботе о благосостоянии детей его страны. Позже мы увидели на практике верность короля Хусейна по отношению к сиротам в его стране. Как король, так и его старший сын, принц Абдулла (который теперь наследовал ему как король), приветствовали наших телезрителей и пригласили нас посетить Иорданию. В течение двух десятилетий мы возили в Израиль тысячи наших партнеров и друзей, а однажды мы заполнили ими шесть самолетов Боинг-747. Теперь нас пригласили привезти большую группу верующих в Иордан. Министр туризма этой страны посетил наш крусеид в Нэшвилле, штат Тенесси, и обратился к аудитории с посланием о важности дружбы между арабами и евреями.

СОБЫТИЯ В АММАНЕ

Амман в Иордании резко отличается от Орlando с его буйной зеленой растительностью и влажным климатом. Из моего гостиничного окна я впитывал сияющее синее небо, на котором не было ни облачка. Дни были жаркими, и только ночью можно было вздохнуть свободнее. Низкие оштукатуренные дома вытянулись вдоль пологих холмов. Разные оттенки коричневого были преобладающим цветом, который лишь иногда нарушался пыльно-зеленой низкорослой растительностью. Король Хусейн пригласил нас в свою страну и разрешил свободную проповедь Евангелия. Стоял сентябрь 1998 года.

Вместе с нами на самолете в Израиль прилетели более двух тысяч наших партнеров, и большая часть из них продолжила свое полное событиями путешествие в Иордан. По этой земле ходили Моисей, Илия, Елисей и другие библейские персонажи. Правительственные чиновники повели нас

на гору Нево, с которой Бог показал Моисею перед его смертью землю обетованную. Мы также побывали на недавно обнаруженном месте, откуда Илия был взят на небо. Мы посетили могилу Аарона недалеко от исторической Петры. Далее нам показали бывшую резиденцию короля Хусейна - прекрасный дворец, который он превратил в сиротский дом. До своей смерти король почти ежедневно общался с этими обездоленными детьми. Он знал их по именам и беспокоился об их будущем. В Аммане мы встретились с принцессой Ранией (теперь королевой Иордана), чтобы подарить привезенные с собой одну тысячу двести коробок с медикаментами и хирургическими принадлежностями, а также сорок пять тысяч фунтов продуктов: муку, фасоль и картофельные хлопья. В распределении продуктов приняли участие работники нашего служения и ЛеСи, организации, которая продолжает дело Лестера Самралла. Принцесса Рания координировала усилия этих служб через королевскую семью и лично помогала нам в выдаче продуктов многим нуждающимся иорданцам.

КРАЙ ЕГО ОДЕЖДЫ

"Мы договорились, что вы можете использовать Дворец культуры", - сказал мне правительственный чиновник. Это здание, вмещающее четыре тысячи человек, самое большое в Аммане. Это впечатляющий зал для собраний, для особых торжественных случаев и именитых приглашенных гостей. Теперь его предоставили нашему служению. Мне сказали, что важность этого приглашения трудно переоценить. В это было трудно поверить. Когда я жил в Яффе, то даже на секунду не мог представить, что когда-нибудь вступлю на арабскую территорию. А теперь я стоял в столице Иордана и проповедовал не только как гость правительства, но меня охраняли солдаты из правительственных войск. Удивительно! Здание было заполнено до отказа, и на собрании присутствовали чиновники его величества, чтобы приветствовать у себя команду крусейда. Поскольку в этом регионе население принимало наши телевизионные программы, нас знали, и люди приехали сюда из нескольких соседних арабских стран - Ливана, Египта, Сирии и Ирака. Я до сих пор немного говорю по-арабски, достаточно для повседневного общения, но на крусейде в Аммане мы использовали переводчика, чтобы я мог свободно служить так, как обычно я это делаю в других странах мира. В тот вечер я проповедовал о женщине, которая прикоснулась к краю одежды Иисуса. Я сказал людям: "Если вы протянете руку и дотронетесь до края Его одежды, вы тоже получите спасение и исцеление". На лицах присутствующих я видел огромную жажду Слова Божьего. Затем, когда мы повели людей в поклонении и прославлении, начали происходить чудеса, и люди стали свидетельствовать о том, что делает Бог. Я не стал менять свое служение только потому, что по пал в другую культуру. Нимало не сомневаясь, я пригласил людей принять в свое сердце Христа, чтобы Он стал их личным Спасителем. Со всех концов здания люди потоком устремились вперед. Я с трудом мог поверить своим глазам. Я подумал про себя: "Неужели я действительно проповедую Евангелие в арабской стране? Неужели это происходит наяву?" Я попросил людей повторить за мной по-арабски: "Господь Иисус, я грешник. Прости мои грехи. Приди в мое сердце. Я отдаю Тебе свою жизнь. Я подчиняюсь Тебе во всех сферах моей жизни. Омой меня Своей кровью. Сделай меня чистым, дорогой Иисус. Заполни меня Своим Духом. Приди и коснись моей жизни прямо сейчас. Аминь". Господь позволил мне вернуться в эту войной опустошенную землю и пройти через дверь, которую мог открыть только Он! Божье время для Ближнего Востока только начинается. Судя по приглашениям, которые мы продолжаем получать от лидеров правительств разных стран того региона, я верю, что целые народы скоро встретятся с Князем мира. Теперь, когда я пишу эту книгу, Господь открыл двери для моего служения уже в восьми арабских странах. Путешествие только начинается.

Глава 21

ПРЕОБЛАДАЮЩЕЕ ПРИКОСНОВЕНИЕ

В 1972 году, почти одновременно с моим обращением, Бог сказал мне, что я буду проповедовать Евангелие и приводить людей ко кресту Его дорогого Сына, и этот призыв стал главным делом моей жизни.

Теперь, после двадцати пяти лет служения, я уделяю завоеванию душ больше внимания, чем раньше. Хотя я всегда делал большой акцент на послании спасения, Господь показал мне

необходимость делать на этом еще большее ударение. Самый невероятный урожай душ мы получили тогда, когда приехали с крусейдами в Тринидад, на Ямайку, в Новую Гвинею, Венгрию, на Украину и в Гвиану.

Мы побывали в Папуа - Новая Гвинея по официальному приглашению премьер-министра этой страны Билла Скейта, который попросил лично меня приехать и обратиться к нации. Какое это было славное время! На каждом собрании присутствовало не менее трехсот тысяч человек. Меня пригласили выступить на специальном молитвенном завтраке в Парламенте и молиться за национальных лидеров. Первая страница национальной газеты поместила статью о нашем крусейде под заголовком "Сила веры". Невозможно описать, что я почувствовал, когда премьер-министр Скейт встал перед огромной аудиторией и заявил: "Премьер-министром этой страны является не кто иной, как Иисус Христос!".

Но самое главное, вся нация почувствовала прикосновение могущественной силы Святого Духа. Я не устаю славить и благодарить за это Бога.

Несколько недель спустя на Ямайке на наше служение пришло более двухсот тысяч человек, и правительственные чиновники сказали нам, что это самая большая аудитория, когда-либо собиравшаяся в этой стране за всю ее историю. Далее, Киев на Украине, где я пригласил желающих выйти вперед, после чего со всего стадиона широким потоком к платформе потекли люди - включая тех, кто сидел на деревьях и наблюдал за происходящим. Они были подобны Закхею из Нового Завета, который слез со смоковницы в Иерихоне, чтобы встретиться с Иисусом лично.

Я прославил Бога и сказал: "Спасибо Тебе, Господь, за самое сильное излияние за все двадцать пять лет нашего служения". Всего за эти несколько международных крусейдов более трехсот пятидесяти тысяч человек публично приняли Христа своим Спасителем, и еще большее количество людей - через наши ежедневные телевизионные программы "Это твой день", - а также крусейды в Соединенных Штатах. И опять, вся слава только Иисусу Христу.

ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ

4 декабря 1998 года в присутствии первопроходцев Христианского телевидения и выдающихся служителей со всего мира мы посвятили Богу наш новый Всемирный центр информации в Алисо-Вьеджо, штат Калифорния. Из этой современной студии мы можем передавать наши программы на весь мир.

Почему я так стремлюсь достичь своей цели любой ценой в этом погибающем мире? Иисус сказал: "И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец" (Мат.24:14).

В дополнение к телевизионным передачам и книгам наши партнеры по всему миру дали нам возможность прикоснуться к жизни нуждающихся, помочь сиротам.

Каждый день я благодарю Господа за наших партнеров. Без них все это было бы невозможно. Я знаю, что однажды Господь Сам вознаградит каждого из них. Эти дорогие люди жертвенным образом давали и сейчас продолжают давать на спасение душ и исцеление тел. Многие люди освободились от вражьих уз и власти.

Когда я начал это служение, Господь показал мне видение, но я не знал, каким образом оно осуществится. Теперь знаю. Он делает это через Своих замечательных людей. Каждому партнеру, читающему эту книгу, я говорю от всего сердца: "Спасибо! Спасибо! Спасибо!".

НОВАЯ ЭРА

Ранее я уже говорил о важности почтового ящика номер 90 в Орландо. В то время Бог заговорил к моему сердцу и сказал, что этот номер будет неизменным в течение 1990-х годов, но в 1999 году произойдет изменение.

За это десятилетие Бог благословил наше служение сверх всякой меры, и наша штаб-квартира в Орландо трещала по швам, поскольку не смещала всех необходимых служб. Мы поняли, что выросли из размеров нашего здания.

Нам пришлось переориентировать некоторые части нашего служения и перевести людей на другие участки работы. Я знал, что, если мы останемся на прежнем месте, мы качнем задыхаться и, может быть, даже затормозим наш рост.

За все эти годы Бог направлял меня либо зеленым разрешающим, либо красным запрещающим светом, но Он никогда не давал мне желтый свет. Его водительство всегда было очень ясным.

Три года назад моя жена, Сюзан, удивила меня, заявив следующее: "Бенни, Господь сказал мне, что штаб-квартира служения исцеления переедет в Даллас, штат Техас". "Даллас? - изумился я. - Ну, что ж, если Бог действительно говорит к тебе, пожалуйста, скажи Господу, чтобы Он и мне сообщил об

этом". На этом мы покончили с этой темой. Однако через год повторилось нечто подобное. Господь сказал мне перевезти семью в южную Калифорнию, где находилась наша студия и информационное служение. Когда я поделился этим со Сюзан, она ответила: "Ну, что ж, если это важно, Господь скажет нам обоим".

Летом 1999 года Божье направление стало кристально ясным и для Сюзан, и для меня. Загорелся зеленый свет! Наша семья переехала в Калифорнию, и мы объявили, что штаб-квартира нашего служения переводится в Даллас.

ПРАВИЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ

Как жаль, что вы не могли присутствовать на заседании совета директоров, когда мы обсуждали, что делать. Никогда раньше я не видел столько волнения и проявлений творческого мышления. Там было мощное присутствие Господа, когда мы решили посвятить себя завоеванию мира для Христа. Было ясно, что мы приняли правильное решение, направленное на выполнение Божьего призвания. После тщательного анализа наши финансисты пришли к следующему выводу: "Это правильное решение. Переезд в Даллас сэкономит служению в течение нескольких следующих лет миллионы долларов". Расположение Далласа в центре США с главным аэропортом значительно сократит дорожные расходы и позволит нашим людям большую свободу действия. Кроме того, в этом регионе имеются возможности увеличения диапазона наших устремлений и использования современных технологий, чтобы мы могли более эффективно прикоснуться к погибающим и страдающим людям во всем мире.

В течение долгого времени мы пользовались услугами главной финансовой компании Далласа. Теперь аудиторские проверки этой компании будут производиться без дополнительных затрат на проезд и обустройство специалистов. Кроме того, фирма, к услугам которой мы прибегали в официальных презентациях, тоже находилась в Далласе.

Мы вступаем в третье десятилетие служения с еще более масштабным видением. Мы вынашиваем планы строительства Всемирного центра исцелений и Международного штаба партнеров. Он планируется в древнем архитектурном стиле и будет построен на каменном фундаменте, как те здания, что сооружены в святой земле. Это будет воистину прекрасное творение, призванное вдохновлять всех, кто придет к нам, став местом надежды и исцеления.

Всемирный центр исцелений и Международный штаб партнеров будут включать в себя следующие аспекты:

Исцеляющие сады. - место особой красоты и покоя, где вера будет укрепляться среди сочной растительности, деревьев, прудов и ручьев. Когда вы пойдете по тропинкам сада, вы услышите библейские истории о чудесах из Ветхого и Нового Заветов в особых местах, где бронзовые статуи во весь рост будут иллюстрировать эти рассказы.

Исцеляющий поток - посреди сада будет течь ручей, символизирующий исцеляющий поток, который истекает от нашего Господа. Это будет чудесный ручеек, который возьмет свое начало из Исцеляющего фонтана. Он будет кружиться по саду, и на его берегах будет несколько мест, где можно будет посидеть и насладиться присутствием Господа,

Исцеляющий фонтан - источник, который будет напоминать людям стихи из Писаний, повествующие о чудотворной силе Бога.

Исцеляющий храм народов - его шпиль на крыше, каменные стены и витражные окна помогут создать незабываемую среду для особых служений, которые будут там проводиться. Внутренние помещения и интерьер будут напоминать великие соборы, которые можно увидеть в Европе. В дополнение к этому там в уединенных помещениях будут особые молитвенные кабинки и комнаты исцеления, предназначенные для индивидуального служения.

Международный центр партнеров - там посетители смогут увидеть многие достижения нашего служения. В этом центре будут экраны, и с помощью аудиовизуальных средств люди смогут увидеть собрания крусейдов и международных служений и даже "стать их частью".

Зал веры - там мы почтим служение исцеления и евангелистов прошлого и настоящего. Это будет демонстрация живого наследия исцеляющей силы Божьей и великих мужей и жен Божьих, которые ответили на Его призыв. Там также будет часовня с мультипликацией, которая особым образом послужит детям.

Исцеляющая молитвенная башня - место, где будут возноситься молитвы круглые сутки, каждый день, каждую неделю, каждый месяц и круглый год. Это служение увеличит диапазон спасающей и исцеляющей Божьей силы для людей, которые будут звонить или приезжать к нам со всего мира.

Вечный исцеляющий огонь - будет гореть круглые сутки и круглый год, напоминая нам о

чудотворной силе Бога, которая всегда доступна каждому верующему. Кроме того, рядом со зданием будет амфитеатр для проведения особых событий, Библиотека исцеления и многое другое. Всемирный исцеляющий центр и Международный штаб партнеров будет мемориальным местом, помазанным Господом для того, чтобы изменять жизни людей по всему миру. Это главная точка нашего служения, и сюда будут приезжать тысячи партнеров и посетителей из всех стран мира. Все, что мы запланировали для этого строительства, имеет одну цель - дать миру знать, что на небесах есть только один Бог, Который заявляет: "И сказал: если ты будешь слушаться гласа Господа, Бога твоего, и делать угодное пред очами Его, и внимать заповедям Его, и соблюдать все уставы Его, то не наведу на тебя ни одной из болезней, которые навел Я на Египет, ибо Я Господь Бог твой, целитель твой" (Исх.15:26) и еще: "Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же" (Евр.13:8).

Новый центр станет дополнением к производству телевизионных программ в Калифорнии и к офисам нашего служения в Канаде, Великобритании, Австралии и других странах. Очень важно то, что мы ничем не ограничиваем наше дальнейшее развитие. Я чувствовал, что действую в соответствии с Божьей совершенной волей, когда в начале 1980-х годов основал церковь в Орландо. Я чувствую ту же уверенность, начиная сейчас это новое предприятие. Я всегда буду благодарен приходу и штату нашей церкви, которая долгие годы была известна как Христианский центр Орландо. Любовь этих людей ко мне и моей семье безгранична, и я благодарю Бога за всех тех людей, к которым прикоснулась сила Божья, потому что мы повиновались Его призыву. Те из вас, кто знает наше служение, понимают, что наша работа включает в себя десятки проектов, которые осуществляются в разных местах, но все они происходят из одного призвания - нести спасающее и исцеляющее послание Евангелия каждому народу на земле.

КАКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ!

За двадцать пять лет служения с чудесами я пережил много незабываемых моментов и получил намного больше почестей, чем заслуживаю. Однако ничто не значит для меня больше, чем-то, что мне сказали однажды вечером в Рамаллахе, Израиль, в маленькой квартирке на втором этаже, находящейся напротив дома, в котором мой покойный дедушка держал магазин со сладостями. Моя дорогая армянская бабушка Амаль, прежде чем уйти из этой жизни, сидела рядом со мной на скамейке своего дома. Вокруг нас собралось несколько моих двоюродных братьев и сестер. Эта старая женщина, которая столько лет считала невозможным понять и принять мое духовное обращение, положила испещренные временем руки на мои и спокойно сказала: "Бенни, теперь ты - патриарх нашей семьи".

Я всегда буду лелеять в своем сердце эти слова. Но это также ответственность, к которой я отношусь очень серьезно.

Я понятия не имел о тех драматических изменениях, которые ожидали меня в тот день, много лет назад, когда я вошел в свою школу в Торонто. Сколько лет прошло с тех пор! Двадцать пять лет назад, 7 декабря 1974 года, я стоял на платформе маленькой церкви в Ошаве, штат Онтарио. В тот вечер Бог прикоснулся ко мне. Он освободил мой заикающийся язык, и с тех пор я не перестаю говорить миру о Боге любви и чудес, которому я служу. На прошлой неделе я еще раз стоял на платформе крусейда, и мои глаза наполнились слезами, когда я подумал о том, какой далекий путь дал мне совершить Бог. Из глубин моего сердца полилась песня:

Он коснулся,
Он прикоснулся ко мне.
О, радость потоком излилась мне в душу,
Теперь я знаю,
Что Он прикоснулся
И исцелил меня.

Но это не конец всей истории. Я молюсь о том, что если Бог не заберет меня, чтобы следующие двадцать пять лет были еще более великими, чем все предыдущие: "А Тому, Кто действующему в нас силою может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем" (Еф.3:20). И я молюсь, чтобы моя жизнь всегда прославляла моего чудесного Господа и Владыку, Иисуса Христа, Сына живого Бога. Аминь!